

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра русского языка как иностранного

и методики его преподавания

Цинь Ян

**ГЛАГОЛЫ ОБРАЩЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА): ЛИНГВОСОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И
ЛИНГВОКУЛЬТУРОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Выпускная квалификационная работа магистра лингвистики

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Кириченко С.В.

Рецензент: д.ф.н., доцент, профессор, заведующий кафедрой
социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин

Балтийского института иностранных языков
и межкультурного сотрудничества (ЧОУ ВПО)

Семенов П.А.

Санкт-Петербург

2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

| | |
|---|----|
| ВВЕДЕНИЕ | 4 |
| ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛИНГВОСОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОПИСАНИЯ ГЛАГОЛОВ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОГРАФИИ | 11 |
| 1.1. Глаголы обращения как лексическое объединение в русском языке..... | 11 |
| 1.1.1. Характеристика и особенности лексико-семантических групп глаголов .. | 14 |
| 1.1.2. Особенности изучения глагольных лексико-семантических групп | 17 |
| 1.2. Понятие языковой картины мира..... | 20 |
| 1.2.1. Лингвокультурологический потенциал глагольных лексико- семантических групп | 22 |
| 1.2.2. Место глагола в языковой картине мира..... | 23 |
| 1.2.3. Семантика глагола в формировании языковой картины мира | 25 |
| 1.2.4. Функционирование глагола как отражение особенностей языковой картины мира | 26 |
| 1.3. Лингвокультурологический аспект глагольной лексики..... | 27 |
| 1.3.1. Типы учебных словарей..... | 29 |
| 1.3.2. Особенности презентации глаголов в учебных словарях..... | 31 |
| 1.3.3. Понятие лингвокультурологии | 33 |
| 1.3.3.1. Презентация глаголов в лингвокультурологических словарях | 35 |
| 1.3.3.1.1. Лингвосоциокультурный компонент в комментариях словарей лингвокультурологического типа | 36 |
| Выводы | 38 |
| ГЛАВА 2. ГЛАГОЛЫ ОБРАЩЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО) В ЛИНГВОСОЦИОКУЛЬТУРНОМ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОГРАФИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ | 41 |
| 2.1. Семантика глаголов, входящих в лексико-семантическую группу | 41 |
| 2.2. Классификация глаголов обращения..... | 41 |

| | |
|---|-----|
| 2.2.1. Классификация глаголов обращения по цели говорящего | 42 |
| 2.2.2. Классификация глаголов обращения по тональности обращения..... | 44 |
| 2.3. Схема описания глаголов обращения..... | 46 |
| 2.4. Глагол <i>обращаться</i> как базовый в ЛСГ глаголов обращения..... | 46 |
| 2.5. Глаголы, выражающие собственно обращение..... | 51 |
| 2.6. Глаголы с добавочным значением ‘обращаться с целью выразить отношение’ | 69 |
| 2.7. Глаголы с добавочным значением ‘обращаться с целью что-либо получить’ | 85 |
| 2.8. Глаголы с добавочным значением ‘обращаться с целью приглашения к какому-либо действию’ | 103 |
| 2.9. Глаголы с добавочным значением ‘обращаться с целью приказать что-либо сделать’ | 109 |
| Выводы | 124 |
| Заключение | 128 |
| Список литературы | 130 |
| Приложение 1. СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ ОБРАЩЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (по данным лексикографических справочников) | 139 |
| Приложение 2. СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ ОБРАЩЕНИЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ (по данным лексикографических справочников) | 143 |
| Приложение 3. СПИСОК ГЛАГОЛОВ ОБРАЩЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (на фоне китайского языка) | 145 |

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая выпускная квалификационная работа магистра лингвистики посвящена лингвосоциокультурному и лингвокультурологическому описанию

русских глаголов обращения. При исследовании одной из групп лексики, нужно помнить, что, с одной стороны, она «выступает в функционально-коммуникативной лингводидактической модели языка как информационно-тематическая основа общения, составляя интегральную часть синтаксиса и грамматики текста» (Амиантова, Битехтина, Всеволодова и др. 2001: 22), а с другой, необходимо учитывать не только языковые характеристики, но и внешние факторы, которые «воздействуют на языковые процессы и отношения, выявление специфики социальной обусловленности современного функционирования русского языка» (Крысин 1992: 97), такие, как культурные, социальные, а также исторические.

Этим объясняется тот факт, что лексика занимает большое место при изучении любого языка, так как без запаса слов владеть языком невозможно. Как отмечает Е. И. Зиновьева, «знание лексики в большой степени определяет освоение языка как средства общения, накопления информации, сведений о культуре народа — носителя данного языка» (Зиновьева 2005: 3).

С другой стороны, бесспорно, «лексика является основным «строевым» элементом языка. А задача изучения иностранного языка – правильное использования языка в разных реальных социальных ситуациях, что обуславливает важность лингвосоциокультурного аспекта в подходе к исследуемому материалу.

Кроме того, важная роль, которая принадлежит лексике в процессе обучения языку, обуславливается и тем, что лексика требует всестороннего лексикографического описания словарного состава языка» (Новиков 1969: 3), т. е. словарь является эффективным инструментом анализа и изучения русского словарного состава в иностранной аудитории, также словарь — один из важнейших показателей культуры народа.

В частности, мы считаем, что при изучении языка важным видом вспомогательных учебных пособий являются учебные словари. Однако в настоящее время в значительной степени затрудняет работу лексикографа, который ставит перед собой задачу составить двуязычный или учебный словарь для иностранных учащихся, тот факт, что каждое описываемое в словаре слово

представляет собой сложную систему языковых и культурных смыслов, которую трудно передать на другой язык с помощью перевода.

Эта задача становится особенно актуальной теперь, когда изучение русского языка как иностранного получило широкое распространение в самых различных странах мира. Общеизвестно, что язык можно рассматривать как зеркало культуры народа, он является хранителем национальной культуры. Е. И. Зиновьева отмечает, что большинство единиц национального языка так или иначе отображает национальную культуру, мировосприятие носителей языка, то есть имеет культурную значимость, которая может проявляться по-разному (например, в коннотациях, оценках, бытующих в данной лингвокультуре) (Зиновьева 2011: 95). Итак, исследование лексики необходимо не только для практического усвоения, но и для выявления национально-культурно обусловленного взгляда на мир.

Практическое же усвоение языка предполагает использование его в разных сферах жизни общества в качестве средства реального общения. Поэтому важными моментами при изучении языка являются не только лингвистическая составляющая языка, но и социальная и культурная среда. Изучающий русский язык может успешно овладеть лексико-грамматическими формами, но, при этом, может быть непонятым, либо воспринятым как невоспитанный или невежливый. Поэтому важным моментом в основе нашего исследования лежит аксиома: «В основе языковых структур лежат структуры социокультурные» (Тер-Минасова 2000:28).

Иными словами, можно владеть языком как средством общения, но, не имея знаний об истории, культуре, речевом и поведенческом этикете, не иметь возможности осуществить в полной мере коммуникацию.

Изучение русских глаголов обращения — это одна из актуальных проблем для иностранных учащихся. Глаголы обращения представляют собой одну из самых употребительных глагольных ЛСГ в русском языке. Трудность изучения данных единиц проявляется в том, что они, будучи предикатными словами, могут сочетаться с определенными субъектами и объектами, а также выражать различные цели. Указанные параметры национально детерминированы, не

совпадают в русском и китайском языке, а поэтому и требуют отдельного описания.

В последние годы в лексикографии появилось новое направление — лингвокультурология, то есть отдел лексикографии, занимающийся словарным представлением значимых для лингвокультуры единиц. Об этом свидетельствуют работы таких известных учёных, как: М. А. Денисов (1969), Ю. С. Степанов (1997), В. П. Руднев (1999), И. С. Брилева (2004), Н. А. Лукьянова (2006), Е. И. Зиновьева (2009) и другие.

С точки зрения Е. И. Зиновьевой, лингвокультурология — это «относительно новая отрасль российской лексикографии. Как и лингвокультурология, лингвокультурология — комплексное направление (отрасль). К нему относятся словари, в которых сочетаются лингвистические сведения с информацией об обозначаемых языковыми единицами культурных реалиях, а также фиксируются вербализованные представления, образы, ассоциативные связи, существующие в сознании носителей русского языка» (Зиновьева 2009: 220).

Таким образом, **актуальность** данного диссертационного исследования обусловлена необходимостью изучения и описания русских глаголов обращения для их презентации в иностранной аудитории в силу специфичности семантики, парадигматических и синтагматических связей, национально-культурных и социокультурных особенностей их функционирования, а также недостаточным описанием лингвосоциокультурных смыслов лексических единиц в учебном словаре.

Научная новизна заключается в исследовании семантики и функционирования русских глаголов обращения в парадигматическом, синтагматическом и прагматическом аспектах (на фоне китайского языка), а также их лингвосоциокультурного описания в соответствии с требованиями лингвокультурологии, что позволяет выявить национально-культурную и социокультурную специфику исследуемых лексем.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что анализ семантики и функционирования глаголов обращения на фоне китайского языка

выявит их лингвосоциокультурные особенности, формируемые соответствующими языковыми картинами мира.

Объектом исследования являются русские глаголы обращения, а **предметом** – семантика и особенности функционирования данных единиц в русском языке на фоне китайского языка.

Цель работы состоит в выявлении семантики и лингвосоциокультурных особенностей функционирования глаголов обращения в современном русском языке (на фоне китайского) и в разработке модели словарного представления данных единиц в учебном лингвокультурологическом словаре для иностранных учащихся.

Указанная цель предусматривает решение следующих **задач**:

- 1) описать теоретическую базу работы;
- 2) отобрать из словаря и на основе анализа семантики классифицировать глаголы, входящие в исследуемую лексико-семантическую группу;
- 3) отобрать контексты употреблений глаголов исследуемой лексико-семантической группы в национальном корпусе русского языка;
- 4) выявить семантические, стилистические и грамматические особенности глаголов при их функционировании в современном русском языке;
- 5) предложить лингвосоциокультурный комментарий к исследуемым глаголам (на фоне китайских глаголов);
- 6) разработать структуру словарной статьи и форму представления глаголов в учебном лингвокультурологическом словаре;
- 7) создать учебные словарные статьи для иностранной аудитории.

В соответствии с обозначенными задачами в работе применяются следующие **методы и приемы исследования**: описательно-аналитический метод; приём сплошной и направленной выборки материала из словарей и национального корпуса русского языка; метод стилистического анализа; метод компонентного и дистрибутивного анализов; метод сравнительно-сопоставительного анализа; метод лингвосоциокультурного анализа, а также метод контекстуального анализа.

Материалом исследования послужили данные словаря глаголов, толковых словарей русского и китайского языков, а также данные национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru).

Теоретическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты исследования могут быть использованы в разработке вопросов, связанных с изучением глагольных лексико-семантических групп в лингвосоциокультурном аспекте, и их представлении в учебных словарях лингвокультурологического типа.

Практическая значимость определяется тем, что результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного, в практических курсах по стилистике, социолингвистике, а также в переводческой практике.

На основе проведенного анализа глаголов обращения в лингвосоциокультурном и лингвокультурологическом аспектах были сформулированы следующие положения, выносимые на защиту:

1. Глаголы ЛСГ обращения в русском и китайском языках различаются по количественному составу (33 китайских и 19 русских), что обусловлено, при полном совпадении семантики в том и другом языках, жесткой функционально-стилистической закрепленностью китайских глаголов за сферами употребления.

2. Структура ЛСГ обращения имеет иерархический характер, так как все элементы группы связаны с базовым словом. По отношению к исследуемой ЛСГ базовым идентификатором является глагол *обращаться*, отличающийся стилистической нейтральностью и наименьшим количеством дифференциальных сем.

3. Семантика глаголов обращения в русском и китайском языках позволяет описывать их с точки зрения цели обращения.

4. Одним из наиболее важных аспектов в описании глаголов обращения признается лингвосоциокультурный компонент. Глаголы обращения, будучи предикатными словами, вступают в определенные синтагматические отношения с самыми разными единицами, выступающими в роли субъектов и объектов, имеют различные целевые установки в семантике, что обуславливает

акцентирование внимания на функционально-стилистической характеристике глаголов, сферы употребления, тональности употребления, статусных отношениях между субъектами и объектами, возраст говорящего.

5. Анализ контекстуального окружения глаголов обращения позволил определить сферы их употребления. В русском языке все глаголы могут употребляться в бытовой, политической, военной, профессионально-деловой, религиозной, образовательной, культурно-исторической и спортивной сферах.

6. В русском языке стилистическая отнесенность глаголов, представленная в словарях, не всегда отражает реальное их функционирование в текстах. Глаголы нейтрального стиля большей частью употребляются в политической и официально-деловой, религиозной, бытовой сферах; глаголы разговорного стиля - в политической и официально-деловой сферах, а глаголы книжного стиля больше всего обнаруживаются в бытовой сфере.

7. В обоих языках во многих случаях данные единицы характеризуются статусной дифференциацией употребления, когда объект и субъект находятся на разных социальных или возрастных уровнях.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложения.

В первой главе определяются глаголы обращения как лексическое объединение в русском языке, описываются характеристика ЛСГ глаголов и особенности изучения глагольных ЛСГ, показывается лингвокультурологический потенциал глагольных ЛСГ, разрабатывается представление глагольных лексико-семантических групп в словарях лингвокультурологического типа.

Во второй главе проводится анализ глаголов обращения в русском языке (на фоне китайского языка) в лингвосоциокультурном аспекте, дается лексикографическое представление глаголов обращения в учебном словаре лингвокультурологического типа.

Три Приложения представляют собой таблицы глаголов обращения и их семантики в русском и китайском языках, а также список глаголов обращения в русском языке и их соответствий в китайском.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛИНГВОСОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОПИСАНИЯ ГЛАГОЛОВ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОГРАФИИ

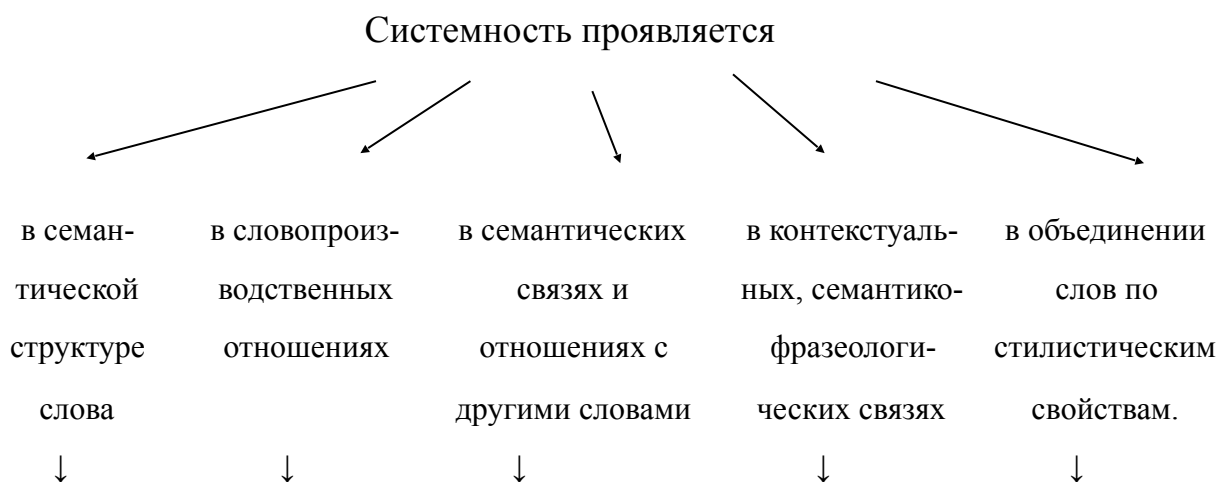
1.1 Глаголы обращения как лексическое объединение в русском языке

Понятие системности единиц языка было обосновано и введено в лингвистику Ф. де Соссюром, который впервые предложил рассматривать язык как систему. Системность в языке является одной из основополагающих проблем лингвистики. В общем смысле под системой понимается «совокупность элементов, связанных внутренними отношениями» (Степанов 1975: 54). В энциклопедическом словаре дается следующее определение языковой системы: «Языковая система — это множество языковых элементов

любого естественного языка, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенное единство и целостность. Каждый компонент языковой системы существует изолированно, а лишь в противопоставлении другим компонентам системы. Поэтому он рассматривается, исходя из его роли в составе языковой системы, т.е. в свете его значимости (функциональной релевантности)» (Языкознание. БЭС: 452).

Лексика русского языка обладает свойством системности, т. к. является частью языковой системы. Слова в языке влияют друг на друга, в то же время они связаны внутренними отношениями. По мнению Е. И. Зиновьевой, «лексика русского языка как и любого другого, представляет собой не простое множество слов, а систему взаимосвязанных и взаимообусловленных единиц одного уровня. Ни одно слово в языке не существует отдельно, изолированно от его общей номинативной системы» (Зиновьева 2005: 30). Об этом писали многие учёные: М. М. Покровский, Д. Н. Шмелев, И. П. Слесарева и другие.

С самого начала рассмотрения языка как системы системность понималась как с точки зрения принципов объединения единиц в какие-либо группы, так и позиций ответа на вопрос об их взаимоотношениях. Безусловно, русская лексика также обладает свойством системности. Представим точку зрения Ю. С. Сорокина. На схеме нами показаны те аспекты языка, которые с позиции Ю. С. Сорокина позволяют говорить о системности лексики (Сорокин 1965:13).



| | | | | |
|-----------|--------------|---------------------|--------------|----------------|
| отражение | связи слов | между словами: | устойчивая | стилистическая |
| действи- | между собой: | синонимия, | сочетаемость | уровень |
| тельности | отношения | антонимия, лексико- | | |
| | общего и | тематическая | | |
| | частного | группа, | | |
| | | терминологические | | |
| | | ряды. | | |

Опираясь на данную схему, можно предположить, что системность лексики связана прежде всего с отношениями слов к действительности, которое представлено не только в семантической структуре слова, но и в словопроизводстве, служащем для наименования родственных явлений действительности, и в семантических отношениях слова с другими словами (и стоящими за ними фактами действительности). Разные виды объединений также отражают, с одной стороны, системность восприятия мира в лексике, а с другой стороны, показывают системные свойства самого языка.

Общеизвестно, что отдельное слово и его значение существует в языке не в изолированном виде. Лексика языка образует систему, а лексические единицы связаны между собой парадигматическими, синтагматическими и деривационными отношениями. Как указывает М. М. Покровский, «слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, но соединяются в различные группы» (Покровский 1959: 33), в соответствии с чем выделяются те или иные лексико-семантические группировки или поля. Внутри лексико-семантического поля выделяются ЛСГ (лексико-семантические группы). Термин «лексико-семантическая группа слов» был выдвинут В. В. Виноградовым. Изучение лексико-семантических групп (ЛСГ) и их взаимодействия — одна из главных задач лексикологии.

Этой проблеме посвящено большое количество трудов: например, работы Ф. П. Филина, Д. Н. Шмелева, А. А. Уфимцевой, Э. В. Кузнецовой. В современной лингвистической литературе существует несколько вариантов дефиниции термина «лексико-семантическая группа» (они предложены В. Г. Гаком, Ф. П. Филиным, Э. В. Кузнецовой, В. И. Супруном,

В. В. Банкевичем и др.). Мы придерживаемся определения Э. В. Кузнецовой: «Лексико-семантическая группа — это класс слов одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент (компоненты) и типовые уточняющие дифференциальные компоненты, а также характеризующиеся высоким схематизмом сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности» (Кузнецова 1989: 113). Через это определение мы можем предложить, что изучение лексических единиц в составе ЛСГ включает не только семантический анализ входящих в ЛСГ слов и словосочетаний, но и их сочетаемостную характеристику, выявление их словообразовательных, грамматических и функциональных особенностей. При таком подходе к определению ЛСГ для использования в учебном процессе студентам легче усвоить слова, а также понять отношения между ними.

Обобщая разные представления о лексико-семантической группе, Е. И. Зиновьева пишет, что «ЛСГ — это самое яркое выражение системности лексики, т.к. учитывает синонимию, антонимию, многозначность, а также синтагматические связи» (Зиновьева 2005: 46).

Приведем также определение ЛСГ, предложенное З. Д. Поповой: «Лексико-семантическая группа (ЛСГ) — большая группа слов одной части речи, объединенных одним словом — идентификатором или устойчивым словосочетанием, значение которого полностью входит в значение остальных слов группы и которое может заменять остальные слова в некоторых контекстах» (Попова 2007: 22)

Глаголы обращения — это одно из лексических объединений в русском языке. В «Толковом словаре русских глаголов» (Бабенко, 1999) представлена лексико-семантическая группа глаголов обращения. К данной ЛСГ относятся 16 глаголов: *апеллировать, величать, взывать, выкликать, дразнить, закидывать/закидать, запрашивать/запросить, звать/позвать, здороваться / поздороваться, именовать, молиться/помолиться, называть/назвать, окликать/окликнуть, обращаться/обратиться, приветствовать / поприветствовать, спрашиваться/спроситься*. Согласно словарю русских

глаголов, типовая семантика глаголов данной лексико-семантической группы — ‘*обращаться (обратиться) со словами, устной речью к кому-л., называть (назвать) кого-, что-л. какими-л. именами*’. На основе базовой семантики в состав ЛСГ были включены еще три глагола: *велеть, приказывать/приказать, распоряжаться/распорядиться*, т.е. всего 19 единиц.

Стоит отметить, что для эффективного обучения лексике в составе лексико-семантических групп нужно решить ряд вопросов: о её систематизации; о связи с другими уровнями языковой системы; о критериях отбора лексики для различных этапов обучения; об учёте культурной информативности, существующей на различных уровнях содержания слова. В связи с этим далее будут рассмотрены наиболее актуальные для нашей работы вопросы.

1.1.1 Характеристика и особенности лексико-семантических групп глаголов

В современной лингвистике учеными исследовано большое количество ЛСГ разных лексических единиц, особенно – ЛСГ глаголов.

Как было сказано выше, ЛСГ объединяет слова одной части речи и обладает рядом общих лингвистических характеристик.

В значениях слов одной ЛСГ имеется единая категориально-лексическая сема или интегральная сема, составляющая семантическую основу группы. По словам И. А. Никандровой, интегральная сема является центральной и иерархически главной в структуре лексического значения (Никандрова 2010:13). В каждой отдельной ЛСГ слов содержатся дифференциальные семы.

Анализируя какую-нибудь ЛСГ, мы, прежде всего, рассматриваем её структуру, в которой выделяются ядро и периферия. В ядро (центр ЛСГ) включаются слова, нейтральные по стилистической окраске и наиболее общие по своему значению. Периферию ЛСГ составляют лексические единицы с наибольшим числом дифференциальных сем. Это могут быть специальные слова (термины), слова с коннотативным элементом значения.

В ядре ЛСГ выделяется базовое слово или базовый синонимический ряд. Базовое слово ЛСГ заключает в своей семантике интегральную (общую) сему для всех единиц данной ЛСГ. Такое слово в научной литературе называется базовым идентификатором ЛСГ. Базовый идентификатор обладает определенными свойствами и значительно отличается от других слов своей группы. Это слово имеет нейтральную стилистическую окраску, в нем отсутствуют коннотативные элементы значения. Именно поэтому это базовое слово может выступать практически в любом контексте. Кроме того, базовый идентификатор должен характеризоваться наибольшей частотностью.

По мнению целого ряда исследователей (Филин Ф.П., Слесарева И.П., Никандрова И.А. и др.), базовое слово-идентификатор ЛСГ должно быть простым по морфемному составу, обладать самой широкой сочетаемостью среди единиц данной ЛСГ, не должно быть недавним заимствованием.

По мнению Е. И. Зиновьевой, в силу обобщенности своего значения, включающего значения всех слов, входящих в ЛСГ, базовый идентификатор может выступать в качестве функционального эквивалента любой единицы данной ЛСГ. Так, значение глагола *апеллировать* можно определить через базовый идентификатор *обращаться*: *апеллировать* — ‘обращаться к кому-либо за поддержкой, советом, помощью и т.п.’ При этом сема ‘за поддержкой, советом, помощью’ является дифференциальной семой. Значение глагола *молиться* также может быть определено через *обращаться* — ‘обращаться к Богу с мольбой, благодарностью’.

Стоит отметить, что для изучения ЛСГ многие ученые подходят к вопросам внутренней организации ЛСГ. При анализе множества глаголов в научной литературе ученые выделяют 4 типа внутренней организации глагольных ЛСГ: иерархический, веерный, градуальный, комплементарный. Авторы отмечают, что структурный тип внутренней организации группы определялся в зависимости от превалирующего типа семантических оппозиций между её членами.

Е. И. Зиновьева отмечает, что в лексике очень трудно представить типы структурной организации ЛСГ в чистом виде, поскольку лексическая система

отличается своей подвижностью, границы ЛСГ неустойчивы, отдельные группы слов всегда могут быть расширены за счет новых слов и за счет единиц соседних семантических классов. (Зиновьева 2005: 48)

С точки зрения И. Т. Вепревой, анализ конкретного лексического материала показывает, что внутренняя организация лексических единиц подчиняется общим структурным закономерностям, действующим в языке. В основе лексико-семантической организации русского глагола лежат разнообразные структурно-семантические отношения, выделяемые в грамматике: последовательного подчинения (иерархические структуры), соподчинения (веерные структуры), равноправия (комплементарные структуры), взаимного подчинения (градуальные структуры) (Вепрева 1984: 4).

Кроме того, еще одной очень важной особенностью глагольных ЛСГ, является деление их на более мелкие группы или подгруппы. Например, в ЛСГ глаголов обращения можно выделить разные подгруппы: такие, как группа глаголов обращения с целью выразить отношение (*приветствовать, здороваться, величать, дразнить*), группа глаголов обращения с целью что-либо получить (*апеллировать, взывать, спрашиваться, запрашивать, молиться*) и др.

В итоге, мы можем сделать вывод о том, что структура ЛСГ имеет иерархический характер, так как все элементы группы связаны с базовым словом. Основная парадигматическая особенность слов одной ЛСГ состоит в единой категориально-лексической семе, составляющей семантическую основу группы. Выявляются 4 типа внутренней организации глагольных ЛСГ: иерархический, веерный, градуальный, комплементарный.

1.1.2 Особенности изучения глагольных лексико-семантических групп

Изучение глагольных ЛСГ в русской лингвистике остается актуальным до сих пор. Как известно, глагол представляет собой сложное явление в русском языке. По словам В. В. Виноградова, «глагол – самая сложная и самая емкая грамматическая категория русского языка» (Виноградов 1986:337).

Для исследования глагольных ЛСГ считаем целесообразным применение следующих методов: компонентный анализ, контекстуальный анализ, полевые подходы, функциональный анализ, лингвокультурологический метод, лингвосоциокультурный и др.

Основным при исследовании глагольных ЛСГ является компонентный метод. Как отмечают исследователи, компонентный метод расчленяет языковое значение на минимальные единицы (семы, семантические компоненты).

Для исследования глаголов обращения компонентный анализ позволил реконструировать семантическую структуру данных единиц. Глаголы обращения содержат в своем значении иерархически организованные денотативные семы, которые функционально распределены в соответствии с элементами отображаемой глаголом ситуации. В качестве признаков значения выступает категориально-лексическая сема *‘обращаться (обратиться) со словами, устной речью к кому-л., называть (назвать) кого-, что-л. какими-л. именами’*. Надо отметить, что в изучении глагольных ЛСГ семантическое содержание предикатное слово определяет субъектную и объектную сочетаемость глагола, в то же время описывает ситуацию, имеющую некоторые участники. Для исследуемых глаголов обращения наиболее значимыми участниками являются объект, субъект и цель. Часто это уже показано в толковых словарях (Омельченко 2012: 57). Например, *обращаться* — *‘направить свою просьбу, требование и т.п. к кому-чему-л.’*. Можно представить в виде общей семантической модели «субъект обращающийся – цель обращения – объект обращения».

Кроме того, при компонентном анализе в структуре значения слова выделяют дифференциальные семы, отражающие собственные свойства предмета, выявляемые на основе различий или сходств, и потенциальные семы, которые отражают потенциальные свойства предметов и актуализируются в определенных условиях.

В исследовании глагольных ЛСГ часто используется контекстуальный анализ. Этот метод предполагает исследование языковых единиц в контексте. Вслед за С. Р. Омельченко, мы считаем, что контекстуальный анализ как

«раскрывающий изменение смысловой структуры языковых единиц в высказывании, позволил установить способы варьирования лексического значения глаголов в зависимости от функций, которые они выполняют в предложении» (Омельченко 2012: 58).

Полевой подход в применении к различным явлениям языка на разных уровнях обусловил создание полевой модели системы языка. В рамках метода «семантического поля» лексика понимается как система, которая представляется в виде различных объединений. В современной методологии, по мнению И. М. Кобозевой, семантическое поле определяется как «совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» (Кобозева 2000: 99).

Ю. Д. Апресян справедливо отмечает, что «каждое лексико-семантическое поле представляет собой сложную парадигматическую структуру. Важным свойством поля признается наличие связей между его элементами» (Апресян 1995: 254-255). Внутри ЛСП выделена наиболее крупная парадигматическая группировка – лексико-семантическая группа. О. Г. Скворцов указывает на то, что с позиций полевого подхода логично рассматривать ЛСГ как микрополя в составе ЛСП (Скворцов 2001:41).

Функциональный подход позволил расширить возможности анализа ЛСГ. С точки зрения А. Э. Левицкого, в современной лингвистической традиции функциональный подход предусматривает анализ теологической природы языковых явлений на основе их семантики и структуры, взаимодействия с другими единицами, категоризации и назначения в речи. Функциональный подход применим к анализу функций языка и коммуникативной деятельности, функциональных стилей и роли отдельных языковых единиц в речепорождении и речевосприятии, обеспечении акта коммуникации (Левицкий 2010: 33).

В последние годы лингвисты уделяют внимание изучению языка в связи с человеческой деятельностью. В связи с этим, кроме указанных выше методов для исследования ЛСГ глаголов необходимо привлекать также метод лингвокультурологического анализа, с помощью которого выявляется

лингвистическое и культурологическое обеспечение адекватного употребления русского языка как иностранного, а также метод лингвосоциокультурного анализа, поскольку «при исследовании речевого общения в малых группах чрезвычайно важно понятие социальной роли», т. к. смена ролей в речевом поведении требует «выбора языковых средств, их сочетаемости друг с другом, в тональности речи и т.п.» (Крысин 1992: 100). Так, например, адвокат, выступающий на суде в качестве защитника своего подзащитного, должен использовать литературный язык в официально-деловом стиле. Но тот же адвокат уже в иной социальной атмосфере (в кругу семьи, приятелей и т.п.) может употреблять нейтральные средства, разговорную лексику. На выбор слова влияет также такой момент, как цель общения (например, сообщение, требование, обещание, просьба и т.д.). Ср. замечание Л. П. Крысина: «изучение речевых ситуаций с применением теории речевых актов предполагает семантический и социолингвистический анализ предикатов, воплощающих в себе иллокутивные намерения говорящих» (Крысин 1992: 102).

Таким образом, лингвосоциокультурный метод является одним из наиболее важных методов при изучении иностранного языка. Глаголы обращения, будучи предикатными словами, могут сочетаться с определенными субъектами и объектами, а также выражать различные цели. В дополнение к этому необходимо учитывать функционально-стилистическую характеристику глагола, сферы употребления, тональность употребления (дружеское расположение, уважение, ирония, насмешка, нейтрально-официальное), статусные отношения между субъектами и объектами, возраст говорящего.

Как видим, исследование глагольных лексико-семантических групп нуждается во множестве методов и приемов (компонентный анализ, контекстуальный анализ, полевые подходы, функциональный подход, лингвокультурологический, лингвосоциокультурный методы, метод описания по лексико-семантическим группам, метод дистрибутивного анализа, парадигматический метод и т.д.). Все методы и приемы в рамках такого рода исследований взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Лексико-семантическая группа глаголов обращения является фрагментом языковой картины мира, поэтому следующий параграф работы мы посвящаем рассмотрению понятия языковая картина мира в рамках предпринятых аспектов исследования.

1.2 Понятие языковой картины мира

На сегодняшний день понятие «картина мира» (далее – КМ) активно употребляется в разных науках: в философии, социологии, психологии, культурологии, лингвистики и др. Термин «картина мира» появился в конце XIX века – начале XX века. Его стал употреблять Г. Герц по отношению к физической картине мира. Примерно с середины XX века это понятие стало широко использоваться в филологических исследованиях.

С точки зрения В. П. Руднева, «картина мира» - это «система интуитивных представлений о реальности» (Руднев 1999: 193), то есть, картина мира – это то, как мы воспринимаем мир и себя в нем, формируем какое-то особое представление о том, что мы видим вокруг нас. В. А. Маслова называет КМ «одним из фундаментальных понятий, описывающих человеческое бытие» (Маслова 2004: 47).

Как известно, язык является неотъемной частью культуры. Как справедливо отмечает В. А. Маслова, «культура народа вербализуется в языке, именно язык аккумулирует ключевые концепты культуры, транслируя из в знаковом воплощение – словах. Создаваемая языком модель мира есть субъективный образ объективного мира, она несет в себе черты человеческого способа миропостижения, то есть антропоцентризма, который пронизывает весь язык» (Маслова 2004: 53). Именно поэтому в последнее время особое значение придается изучению языковой картины мира.

В лингвистике существует большое количество дефиниций языковой картины мира. Каждый исследователь предполагает свое определение, которое делает акцент на отдельных сторонах обозначаемого понятия, поэтому сегодня отсутствует единое определение этого понятия.

Г. А. Брутян толкует картину мира следующим образом: «Языковая картина мира – это вся информация о внешнем и внутреннем мире, закрепленная средствами живых языков». То есть главное в языковой картине мира – это то знание, которое закреплено в словах и словосочетаниях конкретных языков (Брутян 1973: 102).

В отличие от дефиниции Г. А. Брутяна, дефиниция В. Б. Касевича говорит о том, что «языковая картина мира – это знания, закодированные оппозициями словаря и грамматики, это языковые знания, а их совокупность – языковая картина мира». «Касевич 1996: 179)

С точки зрения В. Д. Стариченка, «языковая картина мира (ЯКМ) – исторически сложившаяся в сознании языкового коллектива и отраженная в языке система образов и представлений человека об окружающей его действительности, способ концептуализации действительности, обозначение репрезентированной в языке действительности» (Стариченок 2008: 722).

Приведем также определение языковой картины мира Е. С. Яковлевой: «Под языковой картиной мира понимается зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности». Таким образом, «языковая картина мира – это своего рода мировидение через призму языка» (Яковлева 1996:52)

О. Н. Корнилов основывается на субъективном характере языковой картины мира. Он считает, что «языковая картина мира – результат отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием того или иного языкового сообщества» (Корнилов 2003: 200).

Таким образом, языковая картина мира – это информация об окружающей действительности, запечатленная в языке. Иначе говоря, язык является важнейшим способом формирования знаний человека о мире. В процессе деятельности человек познает объективный мир и фиксирует результаты познания в слове. Совокупность этих знаний, представленных в языковой форме, и является языковой картиной мира.

1.2.1 Лингвокультурологический потенциал глагольных лексико-семантических групп

По мнению исследователей, лексика занимает ведущую роль в формировании языковой картины мира. С нашей точки зрения, языковая картина мира включает в себя фразеологизмы, коннотативные слова, словоизменительные и словообразовательные формативы и синтаксические конструкции, тексты. В первую очередь, внимание лингвистов привлекла лингвоспецифичная лексика и фразеология. К лингвоспецифичным относятся слова, которые проявляют в своем значении национальные особенности, для них часто бывает трудно найти аналоги в других языках. Е. И. Зиновьева считает, что «знание лексики в большой степени определяет освоение языка как средства общения, накопления информации, сведений о культуре народа – носителя данного языка» (Зиновьева 2005: 3)

С точки зрения Е. И. Горбулинской, «в лексической системе языка языковые средства, служащие для номинации того или иного понятия, могут образовывать группы, различные лексические микрообъединения: поле (понятийное, семантическое, лексическое), лексико-семантическую группу, тематическую группу, предметную группу, синонимический ряд, антонимический ряд» (Горбулинская 2016: 88).

Как было сказано выше, лексико-семантическая группа слов представляет собой одно из самых важных проявлений системности лексики. Общеизвестно, что глагол играет очень важную роль в построении высказываний, в современной науке лингвисты интенсивно исследуют различные глагольные лексико-семантические группы. Г. М. Васильева справедливо отмечает, что «именно лексико-семантический уровень языка, выступающий не только в роли бесстрастного «отражателя» реальных сущностей, но и в роли транслятора национальных ценностей культуры в языковые сущности» (Васильева 2001: 33).

Лингвокультурологический потенциал глаголов проявляется в различных контекстах, поскольку предикатные слова могут сочетаться с определенными субъектами и объектами, а также выражать различные цели. Контексты

позволяют выявить национально-культурные особенности, формируемые соответствующими языковыми картинами мира.

Таким образом, в нашей работе группа глаголов обращения составляет важный культурно маркированный компонент русской языковой картины мира, так как репрезентирует один из основных видов деятельности человека и отражает важные способности процесса коммуникации и мышления. Лингвокультурологический потенциал этой группы глаголов в русском и китайском языках в значительной мере проявляется в конкретизации признаков субъекта: возраст говорящего, общественное положение и профессиональная принадлежность, его цель и др. Эти сведения должны быть включены в содержание обучения РКИ на продвинутом этапе.

1.2.2 Место глагола в языковой картине мира

Как известно, любой язык является инструментом презентации мысли, в свою очередь, он влияет на способ оформления мысли, формирование национальных традиций. М. М. Маковский определяет язык, «как барометр, точно отражающий все колебания и особенности нравов <...>, в нем, как в зеркале, непосредственно отражаются различные модели “видения мира”» (Маковский 1996: 16).

Как отмечают исследователи, язык непосредственно участвует в двух процессах, связанных с картиной мира. Во-первых, в его недрах формируется языковая картина мира, один из глубинных слоев картины мира у человека. Во-вторых, сам язык выражает и эксплицирует другие картины мира у человека, привнося в него черты человека, его культуры. (Горбулинская 2016: 88)

Стоит отметить, что глагол – это наиболее сложная и важная категория в постижении русского языка. Эта часть речи, обозначающая действие, служит не только описанию происходящих событий, но и выражает чувства и отношения к адресатам, описывает взаимоотношения и состояния людей. По мнению ученых, глагол «более чем другая часть речи “приспособленный” для номинирования динамических фрагментов мира» (Ибрагимова 2011: 44).

Кроме того, по мнению ряда лингвистов, глагол обладает многочисленными грамматическими категориями, большая часть которых тесно связана с его семантикой и принадлежит только ему. Как категории видов, показывающие протекание действия к его ограничению, результату, повторности; категории залогов, которые выражают отношение действия к субъекту и объекту и т.д.

Итак, в настоящее время особую актуальность приобретает комплексное описание национально-культурных особенностей русских глаголов в языковой картине мира, например, глаголы эмоции, глаголы речи, глаголы со значением зрительного восприятия и др. (см., например, (Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке, 1989), (Ермолаева Ю. А., Короткевич М. А. Семантическое микрополе «глаголы речи» в русских говорах Башкирии, 2014), (Горбулинская Е. И., Джанхотова З. Х., Кокова Э. Л., Унежева М. К. Воссоздание картины мира с глаголами со значением зрительного восприятия, 2016)).

1.2.3 Семантика глагола в формировании языковой картины мира

Лексико-семантическая группа также является основной семантической парадигмой, в которой исследуется значение. Как отмечает А. Е. Кибрик, что «все без исключения аспекты языковой структуры, и в первую очередь лексическая семантика, не существуют автономно: они фундаментальным образом зависят от механизмов реальной языковой» (Кибрик 2005:40).

В настоящее время семантика занимает центральное место в языкознании. Поскольку «без разработки семантического аспекта языка невозможно глубокое понимание его природы, закономерностей его функционирования и развития, его связи с мышлением и поведением человека» (Васильев 1981: 4).

Русский глагол отличается многочисленным набором грамматических форм, сложностью своего содержания, богатством парадигматических и синтагматических связей. Очень важная особенность глагола представляет собой центральное положение в семантической структуре в предложении.

Как считает В. Л. Ибрагимова, «емкость и динамизм внутреннего содержания глагольного слова находит проявление в том, что в структуре его значения объективно присутствуют семантические компоненты как конкретного, так и предельно абстрактного уровня. Эти особенности семантики глагольного слова во многом предопределяют его динамический деривационный потенциал, то есть разнообразные возможности развития его значения и оформления дериватов в виде внутрисловного семантического поля (полисемия). В реализации семантического потенциала глагола участвуют все типы компонентов его значения» (Ибрагимова 2011: 44).

Кроме того, глагол дает нам знание о пространственных и временных характеристиках, относящихся к объекту физического мира, знания о человеческой деятельности, о разных видах связи между людьми. Как отмечает А. А. Уфимцева, «выражая абстрактную ступень познания человеком не столько физического, сколько духовного его мира, глагол репрезентирует важнейший фрагмент языковой картины мира» (Уфимцева 1988: 118). Эта репрезентация осуществляется через семантику лексических или грамматических категорий.

1.2.4 Функционирование глагола как отражение особенностей языковой картины мира

По словам Ю. Д. Апресяна, язык – важнейший способ формирования знаний человека о мире. Отображая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует результаты познания в словах. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, и представляет то, что принято называть «языковой картинной мира» (Апресян 1995: 6)

Как известно, глагол играет важную роль в любом языке. Как справедливо отмечает А. А. Уфимцева, глагол репрезентирует важнейший фрагмент языковой картины мира (Уфимцева 1988: 10). Стоит подчеркнуть, что глагол отражает не только физический мир человека, но и его духовный мир.

Проблема функционирования глаголов является одной из важнейших и труднейших в лингвистике. Как указывает Ю. Г. Марков, специфика

функционального подхода заключается в том, что объект изучается с точки зрения его функций, закономерностей его функционирования, его связей с окружающей средой (Марков 1982: 3-4).

Необходимо отметить, что глагол характеризуется большим количеством грамматических категорий (например, категория вида, категория времени, категория залогов и т. д.). Для выявления особенностей функционирования глаголов нужно учитывать их грамматические свойства.

Л.В. Щерба утверждает, что «функциональная грамматика трактуется ... как грамматика, нацеленная на изучение и описание функций единиц строя языка и закономерностей функционирования этих единиц во взаимодействии с разноуровневыми элементами окружающей среды; при описании языкового материала используется подход «от семантики к ее формальному выражению» («от функции к средствам») как основной, определяющий построение грамматики, в сочетании с подходом «от формы к семантике» («от средств к функциям»)» (Щерба 2004: 89).

По мнению Т. В. Нерушевой, функционирование языковых единиц понимается как. Сам процесс функционирования осуществляется в речи, однако закономерности, правила и типы функционирования языковых единиц относятся к системе языка (Нерушева 2012: 220).

Кроме того, контекст является неотъемлемой частью в исследовании функционирования языковых единиц. Контекст включается в понятие внутриязыковой среды (представляя ее речевую реализацию), тогда как речевая ситуация относится к среде внеязыковой. Взаимодействие системы и среды подчинено функции. Без помощи среды та или иная единица языка сама по себе не может выполнить свою функцию (Нерушева 2012: 220)

Таким образом, в процессе исследовании глаголов необходимо учитывать их семантическую, грамматическую специфику, а также нужно проанализировать большое количество примеров, чтобы выявить особенности употребления глаголов.

1.3 Лингвокультурологический аспект глагольной лексики

За последние годы ученые большое внимание уделяют лингвокультурологическому направлению в исследовании языковых единиц, так как проблема изучения взаимовлияния культуры и языка становится наиболее актуальным. Как отмечает В. А. Маслова, язык исследуется как «выразитель особой национальной ментальности» (Маслова 2001: 8).

В методике преподавания русского языка как иностранного отмечается, что у иностранных учащихся должны быть сформированы три вида компетенции: языковая, речевая и коммуникативная. Иностранец изучает отраженные в языке события повседневной жизни россиянина, нормы и правила поведения, культурные стереотипы, нравственно-ценностные приоритеты. Кроме того, по словам О. В. Ильиных, необходимо формировать лингвокультурологическую компетенцию у иностранных учащихся (Ильиных, 2012: 64). Содержание этой компетенции В. В. Воробьев определяет как «знание идеальным говорящим / слушающим всей системы культурных ценностей, выраженных в языке» (Воробьев 1999: 114).

Итак, для достижения поставленной цели иностранные учащиеся могут использовать в учебном процессе лингвокультурологические словари, которые помогут им создать лингвокультурологический комментарий к имплицитному содержанию языковых единиц и текстов на русском языке.

Как известно, глагольная лексика занимает очень важное место в языке. Она достаточно широко представлена в русской лексикографии.

Этому вопросу посвящены много работ, например, «Русский глагол – венгерский глагол» (Апресян Ю.Д., Палл Э., 1982); «Учебный словарь глагольных форм русского языка» (Толмачева В.Д., Кокорина С.И., 1988; 1995); «Русские глаголы и предикативы» (Красных В.И., 1993; 2001) и др.

Описание глагольной лексики в словаре становится всё более актуальной задачей. Основной лексикографической единицей является словарная статья – «основная композиционная и коммуникативная единица словаря как особого жанра метаязыкового (метаречевого) дистантного общения авторов словаря с читателями» (Денисов 1977 :205).

В любом словаре имеется единица описания (заглавное слово). Общеизвестно, что единицей описания в словарях, как правило, выступает слова (перечень заглавных слов образует словник словаря – «левую» часть) и толкующая («правая») часть. П. Н. Денисов указывает, что для универсальной структуры словарной статьи заглавное слово есть субъект лексикографического высказывания. По его словам, в словарях слово характеризуется формально, семантически и стилистически (Денисов 1977:206).

Например, в толковых словарях даются значения каждого слова, даже его оттенки значений. Затем даются оправдательные примеры, ряды сочетаемости, образные употребления, фразеологические сочетания.

А современные лингвокультурологические словари охватывают «своим описанием различные фрагменты русской языковой картины мира, а также дают представление о языковой модели мира в целом в рамках той концепции, которой следует автор конкретного словаря» (Лукиянова 2006: 46)

Таким образом, данный тип словарей должен объединять лингвистические сведения о языковой единице с культурной информацией о соответствующих реалиях, отразить вербализованные представления, образы, вербально-ассоциативные связи, существующие в сознании носителей русского языка, а также невербальные средства, как жесты, мимики, телодвижения.

1.3.1 Типы учебных словарей

Практика преподавания русского языка и значительный опыт, накопленный в результате обучения русскому языку иностранцев, убедительно говорят о том, что нужно выделить особый аспект и направление лексикографии – учебную лексикографию.

По словам В. В. Морковкина, учебная лексикография – это «комплексная лингвометодическая дисциплина, содержанием которой являются теоретические и практические аспекты описания лексики в учебных целях» (Морковкин 1978: 34). Данное определение выявляет суть учебной лексикографии, ее дидактический характер и связь с лингвистикой, методикой и психологией обучения языку. Лингвисты справедливо отмечают, что

центральной задачей учебной лексикографии является теория и практика создания учебных словарей разных типов. Этому вопросу посвящен большой объем литературы (работы Л. А. Новикова, П. Н. Денисова, В. В. Морковкина и др.).

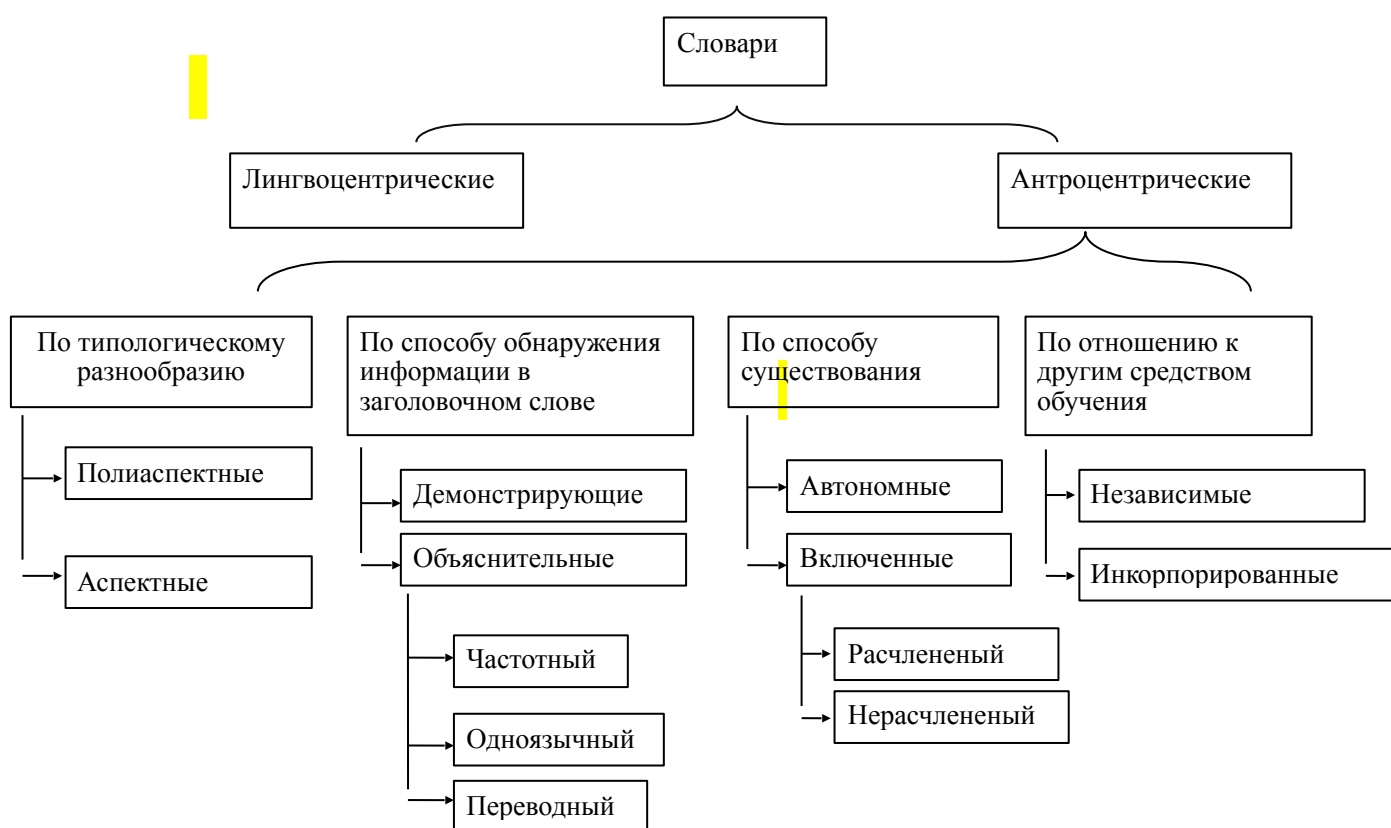
Вслед за Л. В. Щербой все словари русского языка делят на два типа: энциклопедические и филологические. Л. В. Щерба считает, что в филологических словарях приводится информация о самом слове и о других лингвистических единицах, в то время как энциклопедические словари содержат информацию о самих реалиях, которые так или иначе отражаются в системе лингвистических единиц. (Щерба 1974: 267). Л. В. Щерба указывает на «учебные» возможности словарей. Как отмечает В. Г. Гак, что «мир слов неотделим от мира вещей, и всякий толковый словарь является инвентарём не только слов, но и понятий, объектов, знаний, составляющих достояние людей, говорящих на этом языке (Гак 1971: 88). И поэтому мы считаем, что учебные словари в идеальном варианте должны соединять в себе преимущества как энциклопедических, так и филологических словарей.

По мнению В. В. Морковкина, учебные словари – это «лексикографическое произведение любого жанра и объема, специально предназначенное для оказания помощи в изучении языка как средства передачи своих и восприятия чужих информационных состояний». (Морковкин 1990: 9) Л. А. Новиков выявляет следующие особенности учебного словаря, как «1) методическая направленность и ориентированность учебного словаря – этап обучения, специальность, возраст обучающихся и т. п.; 2) отбор языкового материала; 3) типы и структура учебных словарей» (Новиков 1969 :4).

С точки зрения Ю. Г. Коновалова, учебные словари можно разделить на два основных типа: словари, к которым обращаются за знаниями о внутреннем устройстве языка (их называют лингвоцентрическими), и словари, которым обращаются с чисто практической целью: уточнить произношение или написание того или иного известного слова, выяснить, какое значение имеет неизвестное слово, какое из слов-синонимов следует употребить в данном

конкретном случае и т. д. (такие словари называют антропоцентрическими). (Коновалов 1993: 150).

По мнению М. А. Шахматовой, внутри антропоцентрических словарей можно выделить подтипы по типологическому разнообразию, по способу обнаружения информации в заголовочном слове, по способу существования и по отношению к другим средствам обучения. Она представит данную типологию в виде схемы (рис. 3). (Шахматова 2011:123).



Таким образом, по типологическому разнообразию словари можно разделить на полиаспектные (напр., толковые, толково-сочетаемостные и т.п.) и аспектные (например, орфографические, синонимические, частотные и т.п.).

Основываясь на способе обнаружения информации в заголовочном слове, словари можно разделить на объяснительные и демонстрирующие. Объяснительные словари могут быть одноязычными (толковыми) и

переводным. Особым типом объяснительного словаря является частотный словарь.

По способу существования учебный словарь может быть автономным и включённым. К включенному словарю относятся расчленённый и нерасчленённый. По отношению к другим средствам обучения учебные словари делятся на независимые и инкорпорированные.

1.3.2 Особенности презентации глаголов в учебных словарях

Как было сказано выше, в учебном словаре содержится установка на обучение языку, на использование словарных материалов в практике преподавания русского языка как иностранного, расширение объема словарного запаса и др. Лексикографическое описание русской глагольной лексики является необходимой задачей современной лингвистики.

С точки зрения Ф. П. Сороколетова, в пределах одной словарной статьи слово получает лексическую, лексико-грамматическую, смысловую, функционально-стилистическую характеристику (Сороколетов 1985: 48).

Для создания специального словаря глаголов, по мнению Е. Я. Титаренко, «принципы лексикографирования глаголов требуют детального изучения и описания» (Титаренко 2005: 11)

А. А. Зализняк и А. Д. Шмелев в своих работах справедливо отмечают, что для каждого глагола была бы представлена вся аспектологически релевантная информация: вид, видовая коррелятивность, формальный и семантический тип видовой пары, онтологический потенциал, идиосинкратические особенности употребления видовых форм и т. д. (Зализняк 2000: 99).

Как полагает Ю.Д. Апресян, «объем аспектуальной информации в толковом словаре должен включать: – вопрос о представляющей форме (СВ или НСВ); – вопрос о наборе видовых форм (полная, неполная или избыточная парадигма); – информацию о взаимодействии аспектуальных и собственно лексических значений; – вид и его связь с синтаксическими конструкциями, с сочетаемостью» (Апресян 1997:9).

Считаем необходимым привести структуру словарной статьи по П. Н. Денисову:

- 1) заглавное слово;
- 2) его формальная характеристика;
- 3) его семантизация;
- 4) указание на «соседей» заглавного слова в лексической системе языка по разным осям семантического пространства языка;
- 5) примеры употребления заглавного слова в речевом контексте;
- 6) отсылки и справки разного характера и назначения (Денисов 1977: 205)

В словаре В. И. Красных «Русские глаголы и предикативы. Словарь сочетаемости» словарная статья включает в себя заголовочное слово, его грамматическую характеристику, определение значения (значений) заголовочного слова, указания на синтаксическую сочетаемость с изъяснительной придаточной частью, вводимой теми или иными союзами, союзными словами или союзной частицей *ли* (*ли...ли...; ли...или; или*), и с неопределенной формой глагола, а также иллюстративные предложения (Красных 1993: 8).

Таким образом, в учебном словаре глаголов словарная статья должна включать в себя заголовочное слово, значение глагола, его видовые пары, примеры употребления. Стоит отметить, что в словаре В. И. Красных даются контексты из художественной литературы. Грамматическая характеристика заголовочного слова дается: у глагола – с помощью личных глагольных форм с указанием вида.

1.3.3 Понятие лингвокультурологии

За последние годы ученые интенсивно исследуют взаимосвязь языка и культуры. По словам исследователей, синтез филологии и культуры явился мощным фактором актуализации и выделения нового направления в лингвистике – лингвокультурологии. Благодаря этому в лексикографии также появился новое направление исследования – лингвокультурология.

Как справедливо отмечает Ю. Д. Апресян, отличительная черта современной лексикографии – это «синтез филологии и культуры в широком смысле слова» (Апресян 2001:4). Мы опираемся на определение Н. А. Лукьяновой: «лингвокультурология – относительно новая отрасль русской словарной индустрии, активно формируется в настоящее время как результат синтеза филологии и культуры». По её словам, «лингвокультурология представлена словарями, в которых сочетаются лингвистические сведения с информацией об обозначаемых языковыми единицами культурных реалиях, фиксируются вербализованные представления, образы, ассоциативные связи, существующие в сознании носителей русского языка, а также невербальные средства, например, мимики, жесты, телодвижения» (Лукьянова 2006:42)

Мы согласны с Н. А. Лукьяновой, что границы лингвокультурологии не могут быть жесткими, строго очерченными, и многие словари относятся как к традиционной лексикографии, так и к лингвокультурологии. Например, фразеологические словари, словари поговорок,

О. К. Анисимова говорит о лингвокультурологии как части общей лексикографии: «содержанием её являются теоретические и практические вопросы создания словарей лингвокультуры, а также осмысление всей суммы вопросов относящихся к этому проблем» (Анисимова 2012:13). Итак, рассматривая теоретические и практические проблемы лингвокультурологии, мы можем основываться на теории общей лексикографии. И считаем, что лингвокультурологию можно разделить на теоретическую и практическую.

Вслед за В. В. Морковкиным, в теоретической лингвокультурологии мы выделяем теорию лингвокультурологии и историю лингвокультурологии.

Представим содержание раздела теория лингвокультурологии по В. В. Морковкину:

«1) рассмотрение объема, содержания и структуры понятия «лингвокультурология»;

2) словарная лексикология;

3) учение о типах словарей лингвокультуры;

4) учение об элементах и параметрах словарей лингвокультуры;

- 5) учение об основах лексикографического конструирования словарей лингвокультуры;
- 6) учение о первичных словарных материалах;
- 7) учение о планировании и организации работы при создании словарей лингвокультуры;
- 8) выработка и формулирование правил лексикографирования единиц, содержащих культурный компонент.

Раздел **история лингвокультурологии** включает в себя:

- 1) историю словарей лингвокультуры;
- 2) историю решения типовых проблем лингвокультурологии.

II. Практическая лингвокультурология состоит из следующих разделов:

- 1) создание словарей лингвокультуры;
- 2) накопление и хранение первичных словарных материалов» (Морковкин 1990:7).

1.3.3.1 Презентация глаголов в лингвокультурологических словарях

Словарь является помощником в нашей жизни. Он всегда помогает расширять знания и повышать языковую культуру. Как справедливо отмечает Ю. Н. Караулов, «словарь оказывается самой удобной формой обобщения и фиксации наших знаний не только о языке, но и представление о мировоззренческой картине мира автора» (Караулов 1981: 42).

В методике преподавания русского языка как иностранного на сегодняшний день лингвокультура, входя в учебный словарь, включающий когнитивные знания и представления носителей национального языка и культуры, играет очень важную роль в лексикографии.

С точки зрения М. А. Шахматовой, в лингвокультурологическом словаре культурный минимум отражает те представления, модели восприятия, способы действия и их символы, за которыми в данном обществе закреплён статус «правильных» и «необходимых для запоминания», а также феномены в качестве

образцовых, эталонных, задает ориентиры для «правильного» поведения в этом социуме (Шахматова 2011: 286).

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров считают, что в лингвокультурологическом словаре словарная статья должна содержать следующие компоненты:

1. Значение единиц;
2. Обыденное значение, наиболее актуальное для русских / описание национально детерминированного минимизированного представления;
3. Реализация в речи;
4. Распространенные ассоциации;
5. Минимальная справочная информация;
6. Дополнительная информация;
7. Иллюстрация (лингвострановедческая зрительная) (Верещагин и Костомаров 1990: 18).

В итоге, можно сделать вывод о том, что в лингвокультурологическом словаре словарная статья включает в себя значение глагола, этимологию слова, его переносное значение в современном употреблении, а также иллюстративный материал.

В рамках нашего исследования, на языковые структуры исследуемых единиц накладываются структуры, обусловленные внеязыковыми факторами, социокультурные. В результате такого наложения в языковых единицах разного уровня, глаголах, в том числе, проявляются лингвосоциокультурные смыслы, кодировка которых облегчает понимание собеседника, формирует восприятие информации на интуитивном уровне, что обуславливает необходимость лингвосоциокультурного акцента в описании нашего материала.

1.3.3.1.1 Лингвосоциокультурный компонент в комментариях словарей лингвокультурологического типа

Как мы уже сказали выше, в совокупность знаний, представленных в языковой форме, включаются и лингвосоциокультурный компонент вербальных знаков, под которым мы, вслед за А. А. Подгорбунских, понимаем социальную

и культурную среду, т.е. отнесенность вербального знака к «определенной социальной группе, классу, касте или представителям разных профессий и сфер деятельности» (Подгорбунских 2015:46). Именно в социальной и культурной среде происходит формирование модели осуществления межличностного общения, под которым мы, в рамках нашего исследования, понимаем, вслед за Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым, «адекватное взаимопонимание двух собеседников или людей, обменивающихся информацией, принадлежащих к разным национальным культурам» (Верещагин, Костомаров 1990: 89).

Лингвосоциокультурный компонент общения предполагает наличие типовых ситуаций речевого общения. Л. П. Крысин рассматривает речевую ситуацию как некий структурированный объект, состоящий из несколько переменных: (1) говорящий (отправитель речи) и его социальная роль; (2) слушающий (адресат, получатель речи) и его социальная роль; (3) отношения между говорящим и адресатом (официальные - нейтральные - дружеские); (4) тональность; (5) цель; (6) средство (литературный язык, местный диалект, профессиональный "язык", социально-групповой жаргон); (7) способ (контактный / дистантный, устный / письменный). (Крысин 1992: 101).

Л. П. Крысин также отмечает, что «изучение речевых ситуаций с применением теории речевых актов предполагает семантический и социолингвистический анализ предикатов, воплощающих в себе иллокутивные намерения говорящих» (Крысин 1992: 102).

Кроме речевой ситуации необходимо дать определение *социокультурной ситуации*. В рамках нашего исследования под *социокультурной ситуацией* мы понимаем «многомерное социокультурное пространство, в котором обитает человек и которое отражает всю совокупность условий его жизнедеятельности» (Марков 1998: 38). Она включает в себя соответствующие сферы жизнедеятельности. *Сферы жизнедеятельности* выступают как относительно отграниченные друг от друга области деятельности и взаимодействия человека с предметным миром культуры и другими людьми, представленные соответствующими социальными институтами и учреждениями. (Там же). Это может быть:

- *художественная сфера*, обеспечивающая соответствующие формы активности человека по освоению и развитию предметов и ценностей художественной культуры, качество его художественной жизни;

- *социально-психологическая сфера* (характер межличностных отношений ближайшего окружения, форм и способов совместной жизнедеятельности людей – их производственные и семейные, формальные и неформальные связи и отношения);

- *духовно-нравственная сфера* (актуализируется как в форме общественной морали, так и как внутриличностное содержание духовно-нравственных ценностей, норм, идеалов, смыслов человеческой жизни). (Там же).

Таким образом, лингвосоциокультурный компонент в описании исследуемого материала является одним из наиболее важных аспектов. Глаголы обращения, будучи предикатными словами, вступают в определенные синтагматические отношения с самыми разными единицами, выступающими в роли субъектов и объектов, имеют различные целевые установки в семантике. В дополнение к этому необходимо учитывать функционально-стилистическую характеристику глаголов, сферы употребления, тональность употребления (дружеское расположение, уважение, ирония, насмешка, нейтрально-официальное), статусные отношения между субъектами и объектами, возраст говорящего.

Выводы:

При анализе русских глаголов обращения мы будем опираться на следующие теоретические положения.

1. Лексика представляет собой систему взаимосвязанных и взаимообусловленных единиц одного уровня. Это свойство лексики является следствием общезыковой системности, проявляющейся в языковых элементах разных уровней, которые относятся друг к другу и образуют определенное единство и целостность.

2. Объектом анализа послужит лексико-семантическая группа, так как она является общепризнанной единицей при обучении лексике. В лексико-семантическую группу традиционно включают слова одной части речи, имеющие как общий интегральный семантический признак, так и дифференциальные компоненты. Компоненты лексико-семантической группы часто выступают как функциональные эквиваленты.

3. Для исследуемых глаголов обращения наиболее значимыми являются объект, субъект и цель. При анализе необходимо определять отношения между субъектом и объектом. При анализе структуры исследуемой глагольной ЛСГ мы будем опираться на классификацию по внутренней организации, в которой выделяются иерархический, веерный, комплементарный и градуальный типы.

4. Язык – это неотъемлемая часть культуры, а также важнейший способ формирования знаний человека о мире. Отображая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует результаты познания в словах. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, и представляет то, что принято называть «языковой картиной мира». Глаголы обращения выражают абстрактную ступень познания человеком не столько физического, сколько духовного его мира, они репрезентируют важнейший фрагмент языковой картины мира. (Уфимцева А. А., 1988; Апресян Ю. Д., 1995).

5. Ученые сегодня большое внимание уделяют лингвокультурологическому направлению в исследовании языковых единиц, в связи с чем в лексикографии появилось новое направление – лингвокультурология. Это направление занимается разработкой словарей, в которых содержатся лингвистические сведения и информация о культурных реалиях, фиксируются вербализованные представления, образы, ассоциативные связи, существующие в сознании носителей русского языка, а также невербальные средства, например, мимика, жесты, телодвижения.

6. Поскольку на языковые структуры вербальных знаков накладываются структуры, социокультурные, обусловленные внеязыковыми факторами, в рамках нашего исследования актуализируются лингвосоциокультурные смыслы, кодировка которых способствует облегчению понимания собеседника.

7. Под лингвосоциокультурным компонентом вербального знака мы, вслед за А. А. Подгорбунских, понимаем социальную и культурную среду, т.е. отнесенность вербального знака к «определенной социальной группе, классу, касте или представителям разных профессий и сфер деятельности» (Подгорбунских 2015:46).

8. Лингвосоциокультурный компонент вербального знака актуализируется в социокультурном пространстве, предполагающем наличие типовых *лингвосоциокультурных ситуаций*, рассматриваемых как некий структурированный объект, состоящий из несколько переменных: (1) говорящий (отправитель речи) и его социальная роль; (2) слушающий (адресат, получатель речи) и его социальная роль; (3) отношения между говорящим и адресатом (официальные - нейтральные - дружеские); (4) тональность; (5) цель; (6) средство (литературный язык, местный диалект, профессиональный "язык", социально-групповой жаргон); (7) способ (контактный / дистантный, устный / письменный). (Крысин 1992: 101).

9. Лингвосоциокультурная ситуация включает в себя соответствующие сферы жизнедеятельности (*художественную, социально-психологическую, духовно-нравственную*) с разного рода частными проявлениями.

Изложенные в данной главе теоретические положения являются базой для второй главы исследования.

ГЛАВА 2. ГЛАГОЛЫ ОБРАЩЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО) В ЛИНГВОСОЦИОКУЛЬТУРНОМ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОГРАФИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ

2.1 Семантика глаголов, входящих в лексико-семантическую группу

Для анализа лексико-семантической группы глаголов обращения в русском языке мы выбрали глаголы обращения из толкового словаря русских глаголов (Бабенко, 1999). Согласно словарю русских глаголов, типовая семантика глаголов данной лексико-семантической группы — ‘обращаться (обратиться) со словами, устной речью к кому-л., называть (назвать) кого-, что-л. какими-л. именами’ (Там же). В указанном словаре к данной ЛСГ относятся 16 глаголов: *апеллировать, величать, взывать, выкликать, дразнить, закидывать/закидать, запрашивать/запросить, звать/позвать, здороваться / поздороваться, именовать, молиться/помолиться, называть/назвать, окликать/окликнуть, обращаться/обратиться, приветствовать / поприветствовать, спрашиваться/спроситься*. Однако на основе базовой семантики в состав ЛСГ были включены три глагола, не представленные в указанном выше толковом словаре русских глаголов. Это глаголы *велеть, приказывать/приказать, распоряжаться/распорядиться*. Таким образом, всего в исследовании подвергаются изучению 19 единиц. Для анализа семантики глаголов были проанализированы дефиниции из 4 словарей: Большого толкового словаря русского языка (под редакцией С. А. Кузнецова, далее — БТС), Толкового словаря русского языка (под редакцией Д. Н. Ушакова, далее — Словарь Ушакова), Словаря русского языка: в 4 т. (под ред. А. П. Евгеньевой, далее — МАС), Словаря современного русского литературного языка: в 17 т. (под ред. В. И. Чернышева, далее — БАС). Для удобства приведем дефиниции в форме таблицы (см. Приложение 1).

2.2 Классификация глаголов обращения

В лексико-семантической группе глаголов обращения можно выделить разные подгруппы. На основе анализа дефиниций глаголов можно их

классифицировать по двум основаниям: по цели, которую преследует говорящий, когда использует глагол обращения, а также по тональности этого обращения.

2.2.1 Классификация глаголов обращения по цели говорящего

По цели были выделены 5 подгрупп, в которых выделяются 12 частных подгрупп:

1) глаголы, которые используют с целью получения поддержки, помощи: *апеллировать, обращаться/обратиться, взывать*;

2) глаголы, имеющие целью выразить уважение: *величать*;

3) глаголы, целью которых является называние кого-л. в насмешку или шутку: *величать, дразнить*;

4) глаголы, которые используются с целью привлечения внимания: *окликать/кликнуть*;

5) глаголы, которые помимо обращения характеризуются получением названия: *называть/назвать, именовать, звать/позвать*;

6) глаголы, которые употребляются с целью выразить приглашение: *звать/позвать*;

7) глаголы, цель которых передать — дружеское расположение: *здороваться/поздороваться, приветствовать*;

8) глаголы, которые выражают цель — попросить что-либо (в форме молитвы) у Бога: *молиться/помолиться*;

9) глаголы, цель которых — выделить кого-л. из множества людей: *выкликать/выкликнуть*;

10) глаголы, которые выражают цель — получить сведения, объяснения: *запрашивать/запросить, закидывать/закидать*;

11) глагол, выражающий цель — получение разрешения: *спрашиваться / спроситься*.

12) глаголы, которые выражают цель — добиться результата через распоряжение, приказ: *велеть, приказывать/приказать, распорядиться / распорядиться*.

Представим данный материал в виде схемы (рис. 1)

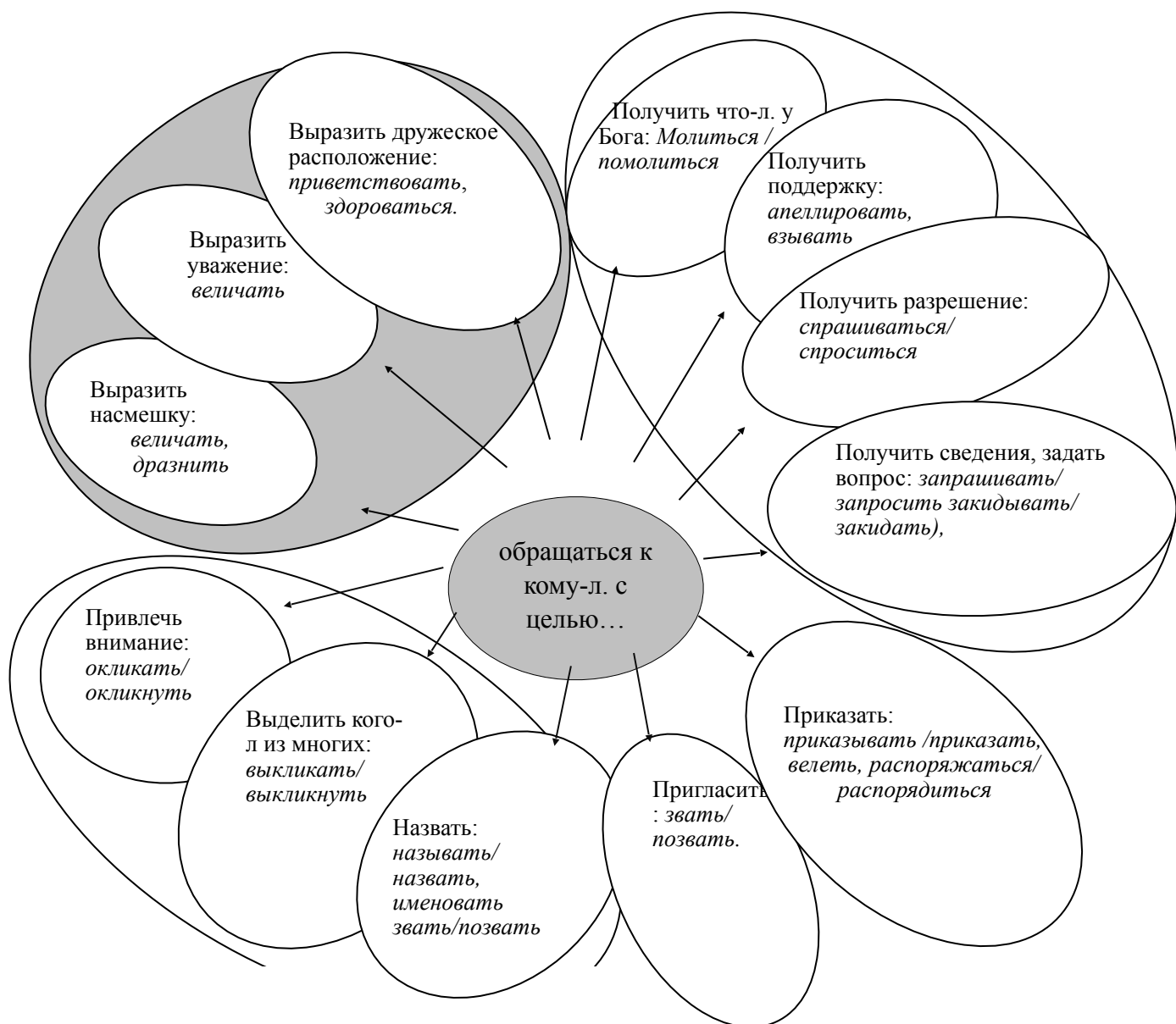


Рис. 1. Схема организации ЛСГ глаголов обращения по цели говорящего.

Таким образом, все глаголы обращения можно объединить в 5 подгрупп:

I. Собственно обращение:

- 1) привлечь внимание: *окликать/окликнуть*
- 2) выделить кого-л. из многих: *выкликать/выкликнуть*
- 3) назвать: *называть/назвать, именовать, звать/позвать*

II. Обращение с целью выразить отношение:

- 1) дружеское расположение: *приветствовать, здороваться / поздороваться.*
- 2) уважение: *величать*

3) насмешку: *величать, дразнить*

III. Обращение с целью что-л. получить:

1) поддержку: *апеллировать, взывать,*

2) разрешение: *спрашиваться/спроситься;*

3) сведения, задать вопрос: *запрашивать/запросить, закидывать / закидать;*

4) что-либо через молитву к Богу: *молиться /помолиться.*

IV. Обращение с целью пригласить:

1) пригласить: *звать/позвать;*

V. Обращение с целью приказать:

1) приказать: *приказывать/приказать, велеть, распоряжаться / распорядиться.*

Среди этих пяти подгрупп особо выделяется вторая подгруппа, выражающая отношение говорящего. Однако и в толкованиях глаголов других подгрупп можно увидеть семы, указывающие на тональность обращения.

Приведем классификацию по данному признаку в следующем подпараграфе.

2.2.2 Классификация глаголов обращения по тональности обращения

В лексико-семантической группе глаголов обращения базовое слово — *обращаться/обратиться*. В этой группе все глаголы имеют общую сему — обращения, но почти у каждого глагола также есть дифференциальный признак, выражающий отношение говорящего. Поэтому мы можем сделать классификацию по тональности обращения:

1) дружеское расположение: *выкликать/выкликнуть, закидать, здороваться/поздороваться, звать/позвать, окликать/окликнуть, приветствовать, спрашиваться/спроситься;*

2) уважение: *апеллировать, величать, взывать, здороваться / поздороваться, звать/позвать, молиться/помолиться, приветствовать, спрашиваться/спроситься;*

3) ирония, насмешка: *величать, дразнить;*

4) нейтрально-официальное: *выкликать, закидывать/закидать, запрашивать/запросить, здороваться/поздороваться, именовать, называть/назвать, велеть, приказывать /приказать, распоряжаться/распорядиться.*

Распределение глаголов внутри ЛСГ представлено в схеме (рис. 2).

Проанализировав особенности данных глаголов по тональности обращения, мы можем прийти к выводу, что в центре трех подгрупп находятся глаголы, имеющие своей целью выражение отношения. В четвертой подгруппе (нейтрально-официальное отношение) такой центральный глагол отсутствует, то есть, в русском языке нет глагола, целью которого является выражение нейтрально-официального отношения. Многие глаголы, входящие в периферию, могут использоваться в ситуациях разных тональностей общения (вплоть до противоположных: например, глагол *величать*).

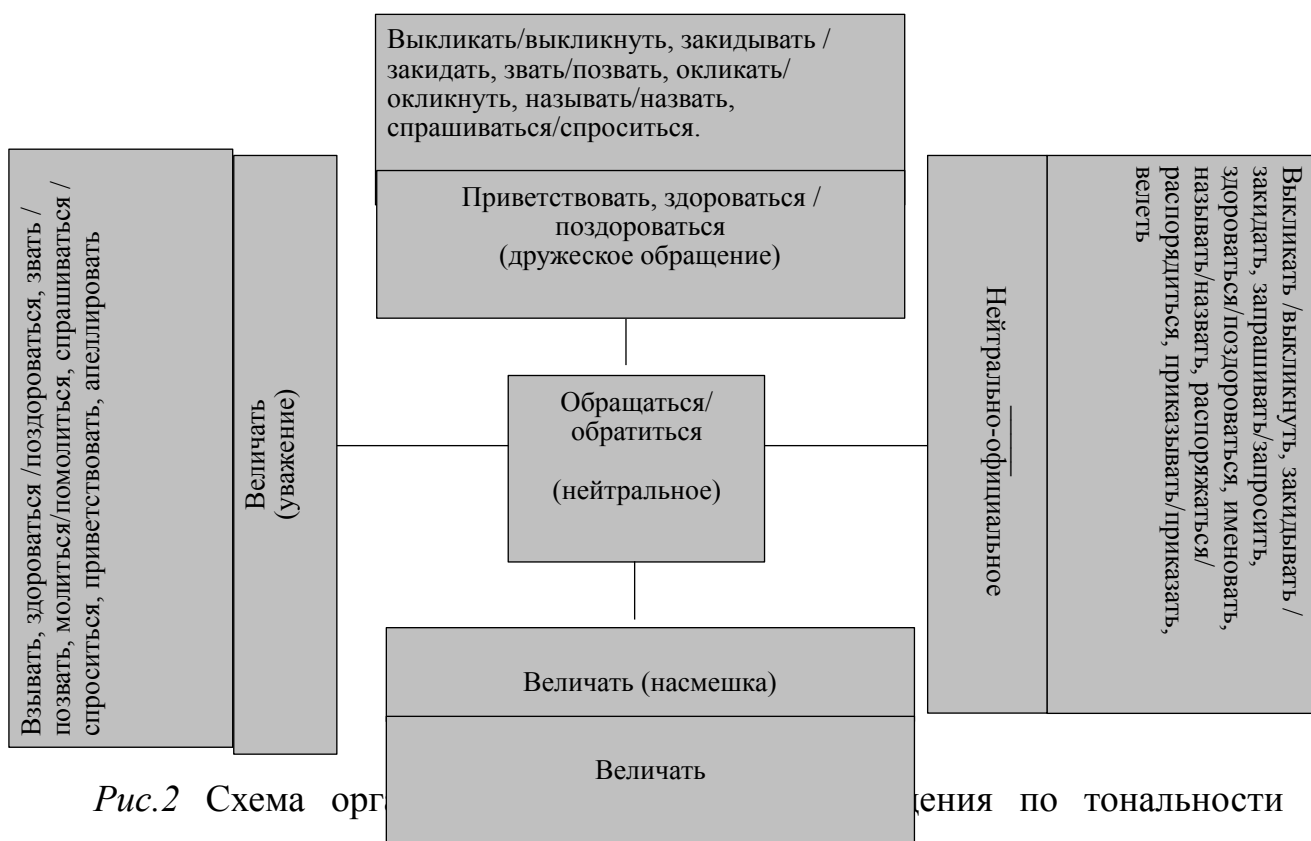


Рис.2 Схема организации обращения по тональности.

2.3 Схема описания глаголов обращения

В данной работе анализ единиц рассматриваемой ЛСГ осуществлялся по определенной схеме, которая может быть предложена в качестве модели для описания глаголов в лингвокультурологических источниках:

1. Заголовочное слово с указанием глагольного управления;
2. а) толкование слова в лексикографических справочниках русского языка;
б) толкование слова в лексикографических справочниках китайского языка;
3. Контекстуальное окружение глагола в русском и китайском языках;
4. Лингвосоциокультурное комментирование слова на фоне китайского языка с учетом функционально-стилистической характеристики глагола, сферы употребления, тональности употребления (дружеское расположение, уважение, ирония, насмешка, нейтрально-официальное, статусные характеристики и т.п.).

2.4 Глагол *обращаться* как базовый в ЛСГ глаголов обращения

В соответствии с разработанной схемой проанализируем базовый глагол рассматриваемой ЛСГ.

1. *Обращаться(НСВ) – обратиться(СВ) + к кому + с чем.*

2. а) 'Направить свои слова, речь и т.п. к кому-чему-л.; направить свою просьбу, требование и т.п. к кому-чему-л.' (БТС 2000: 683).

б) 向...提出 (Сян...ти чу) – 'направиться к кому-н. с просьбой, за помощью и т.п.' (Словарь современного китайского языка 2012: 566).

3. «С высокой съездовской трибуны к делегатам *обращался* лично президент России Владимир Путин [Второй съезд (2003) // «Еженедельный журнал», 2003.03.24]; «Россия *обращается с призывом ко всем государствам* поддержать проект...» [Заседание СБ ООН по проблеме нераспространения ОМУ // «Дипломатический вестник», 2004]; «Особо хотел бы *обратиться со словами приветствия к министру иностранных дел Габонской Республики*» [С. В. Лавров. Выступление на приеме в честь празднования Дня Африки // «Дипломатический вестник», 2004];

«Они **обратились** к правительству с просьбой внести в Думу новый вариант законопроекта...» [Игорь Пылаев. Политический капремонт (2003) // «Еженедельный журнал», 2003.03.24]; «С соответствующим запросом к украинским властям обратился лично посол США в Киеве Карлос Паскуаль». [Янина Соколовская. Лящук идет в Ирак. Украинские военные готовы к отправке в Персидский залив (2003) // «Известия», 2003.02.26]; «Возможность в любой момент и по любому вопросу **обращаться** к населению по телевидению, радио, в печати» [Владимир Федоткин. Власть и оппозиция (2003) // «Советская Россия», 2003.07.03]; «Мы **обращаемся** к миллионам инвалидов...» [Сергей Обухов. Г.А. Зюганов: КПРФ - защитница самых обездоленных (2003) // «Советская Россия», 2003.06.26]; «В связи с вышеизложенным обращаюсь к Вам с целью получения дальнейших распоряжений...». [Андрей Митьков. «Принципиально вы должны занять позицию: Да или Нет...». Олимпийский комитет России отказывает Лазутиной и Даниловой в поддержке (2002) // «Известия», 2002.06.25]; «Тогда он (руководитель союза) **обращается** в Союз с просьбой вступить в долю...» [Михаил Песин. Соединительный союз (2002) // «Биржа плюс свой дом» (Н. Новгород), 2002.09.16]; «...нам приходилось постоянно **обращаться** с требованием о предоставлении с ними консульских встреч...» [Юрий Кобяков. Юродивый (2003) // «Совершенно секретно», 2003.07.10]; «...за помощью можно **обратиться**, например, к профсоюзам, адвокатам, независимым экспертам...» [Оксана Карпова. Александр Починок: Концепция льготного государства бессмысленна (2003) // «Время МН», 2003.07.31]; «Миннелли и Росс не стали **обращаться** в полицию...» [Светские новости (2002) // «Домовой», 2002.05.04]; «**Обращаюсь** перед смертью ко всем, кто...». [Вадим Крейд. Георгий Иванов в Йере // «Звезда», 2003]; «**Обращаются** к нему ежедневно с молитвой...» [Александр Верховский. Между паствой и электоратом (2003) // «Еженедельный журнал», 2003.04.08]; «Я (сам автор)...не раз **обращался** к их начальству с просьбой не сменять их» [Прихожан ждут на родине (2003) // «Жизнь национальностей», 2003.06.18] «Здислава симпатизировала мне и часто **обращалась** с

вопросами» [Майя Король. Имейте меня следующим (2002) // «Вечерняя Москва», 2002.03.14]. «...вовсе не обязательно **обращаться** за помощью к пластическому хирургу...» [Вера Иванова. Красивым быть не запретишь // «Психология на каждый день», 2010].

XXX

法国总统向到访中国国家主席习近平提出人权议题。(букв. Президент Франции **обратился** с вопросом (букв. поставил вопрос) о правах человека к председателю КНР Си Цзиньпину, который прибыл во Франции с визитом.); 就钓鱼岛问题中国向日本政府提出强烈抗议。(букв. По поводу проблемы острова Дяоюй Китай **обратился** с решительным протестом (букв. заявил протест) к правительству Японии.); 1915年5月7日日本向中国政府提出了不平等条约 —«二十一条要求»。(букв. 7 мая 1915 года Япония **обратилась** к правительству Китая с неравноправными требованиями (букв. предъявила требования), которые назвали «Двадцать одно требование».); 各级人民代表大会代表可以向选举他的人民代表大会的常务委员会提出书面辞职。(букв. Депутат собрания народных представителей всех рангов КНР может письменно **обращаться** к постоянному комитету Собрания народных представителей с просьбой отставки. (букв. сдать заявление об увольнении); 由预备党员本人首先提出申请, 由党支部考核上报党委, 批准转为正式党员。(букв. Кандидат в члены партии **обращается** с заявлением (букв. сдаёт заявление) к партийной ячейке, которая характеризует кандидата и сообщает парткому, что партком может официально утвердить принятие его в члены партии.); 依照法律债权人可以向债务人提出履行债务的请求。(букв. Согласно закону кредитор может **обращаться** к дебитору с просьбой погашения долга.); 记者如希望采访国家主要领导人, 应当至少提前3周向新闻司提出采访申请。(букв.

Е с л и

корреспондент хочет взять у лидера государства интервью, то он должен за 3 недели **обратиться** к отделу информации с просьбой); 学生向老师提出了问题。(букв. Студенты **обращаются** к преподавателю с вопросами); 要不耻下问。(букв. Не следует стесняться **обращаться** за помощью к человеку, менее тебя образованному (ниже тебя по положению); 他总是向父母征求意见。(букв. Он всегда **обращается** к своим родителям за советом).

4. Лингвосоциокультурное комментирование слова на фоне китайского языка.

Глагол **обращаться / обратиться** в семантическом плане эквивалентен китайскому «向...提出 (сян...ти чу)». Со стилистической точки зрения обнаруживаются совпадения: в русском языке в лексикографических справочниках у данного глагола отсутствуют стилистические пометы, т.е. оно нейтрально и может употребляться в любых сферах; в китайском языке глагол «向...提出 (сян...ти чу)» тоже является стилистически нейтральным и, соответственно, функционирует в любых сферах употребления.

Стилистическая нейтральность глагола повлияла и на отсутствие особенностей его употребления с точки зрения тональности: наибольшее количество употреблений обнаружено в текстах официально-деловых и политических, наименьшее количество примеров функционирования в бытовых ситуациях общения, в этой сфере он иногда приобретает оттенок официальности, как, например, «Миннелли и Росс не стали **обращаться** в полицию...» [Светские новости (2002) // «Домовой», 2002.05.04]. Субъектами обращения может быть полиция, а целью – получение помощи в какой-либо ситуации.

В бытовой сфере субъектами обращения может быть любой конкретный человек без конкретизации его статуса, возраста или гендерной принадлежности (напр., поэт, аспирантка, сам автор), и глагол **обращаться** реже употребляется в неопределенно-личных и безличных предложениях. Адресатами обращения в этой ситуации являются *Бог*,

начальство, преподаватель, хирург и др., а целью - получение помощи в любом виде (ответа на вопрос, совета и т.п.). Особый тип обращения – обращение к Богу, поддерживаемое лексемой «молитва», являющееся производной от слова *молить* – ‘Просить, умолять’ (БТС 2000:552), как, например: «**Обращаются** к нему ежедневно с молитвой...» [Александр Верховский. Между паствой и электоратом (2003) // «Еженедельный журнал», 2003.04.08].

В политической и официально-деловой сферах адресат выступает в качестве либо конкретного политического лица (напр., В. В. Путин), либо политической организации (напр., Совет безопасности ООН). В большинстве случаев целью является получение поддержки, помощи или распоряжения, а также решение политического вопроса, ответа на запрос или выражение дружеских отношений и др.

В китайском языке глагол «**向...提出**» актуализируется во всех сферах – в политической, официально-деловой и бытовой сферах. Как и русский глагол *обращаться*, в большинстве случаев его используют в политической и официально-деловой ситуациях.

В политической, официально-деловой сферах субъектами являются *лидер страны, страна и др.*, которые обращаются к кому-чему-либо с требованием, просьбой, заявлением и др. Объектом могут быть *правительство, председатель, государственные служащие, партийные деятели и другие официальные лица*.

В бытовой ситуации субъект и объект могут быть обычными людьми, но отношения между адресатами и адресантами обычно не близкие. Цель – получение ответа на вопрос, помощи или совета и др.

Глагол *обращаться/обратиться* расширяет свои синтагматические связи, обнаруживая в контекстах Национального корпуса русского языка сочетания, не нашедшие отражения в лексикографических справочниках, в частности, *обращаться – обратиться + куда/откуда/ когда + с чем (за чем)/ инф. /с какой целью/в связи с чем +по чему/где* (с высокой съездовской трибуны, с призывом ко всем государствам поддержать проект; по

телевидению, радио, в печати, в полицию, перед смертью, с просьбой вступить в долю).

В китайском языке расширение синтагматических связей не обнаруживается.

Таким образом, на основе анализа функционирования глагола **обращаться** в разных сферах общения, можно отметить следующие характеристики, не представленные в словаре: со стилистической точки зрения нейтральным глагол **обращаться/обратиться** является только в официально-деловой и политической сферах, а в бытовой сфере он приобретает оттенок официальности. Отмечается выраженная цель при употреблении в политической сфере, где представлен жесткий набор адресатов обращения, стилистических характеристик. Не обнаруживаются статусные отношения. Отражается расширение синтагматических связей.

В китайском языке глагол «向...提出» также является стилистически нейтральным. Как в русском языке, так и в китайском он может употребляться в политической, официально-деловой и бытовой сферах. В этих сферах отчетливо проявляются отличия в ранжировании субъектов (в политической и официальной – человек с социальным статусом или организация; в бытовой – конкретные люди). Расширение синтагматических связей не находит отражения.

2.5 Глаголы, выражающие собственно обращение

Глагол *звать*

1. **Звать (НСВ) – позвать (СВ) + кого-что / кем / как**

2. а) 1) ‘Голосом, жестом приглашать приблизиться, подойти или откликнуться’.

2) ‘Обращаться к кому-л. с тем или иным именем, прозвищем, кличкой или употреблять их, говоря об этом лице, называть’. (МАС 1999: 600).

б) 叫來 **цао лай** – ‘голосом сигналом просить приблизиться, подойти’. (Новый русско-китайский словарь 1985: 283);

称呼 чэн ху – *книжн.* ‘называть кем-либо, обращаться к кому-л. (Новый русско-китайский словарь 1985: 297).

叫цзао – ‘называть кем-либо’. (Новый русско-китайский словарь 1985: 285).

Семантика этого глагола по первому своему значению и в русском, и в китайском языках позволяет рассматривать его в группе глаголов с добавочным значением ‘обращаться с целью приглашения к какому-либо действию’, о чем речь пойдет в параграфе 2.8. Однако второе значение глагола позволяет отнести его в разряд глаголов, выражающих собственно обращение. Таким образом, метод компонентного анализа и метод контекстуального анализа позволили выявить добавочные смыслы данного глагола, позволяющие отнести их к двум лексико-семантическим подгруппам: глаголам обращения с добавочным значением ‘обращаться с целью приглашения к какому-либо действию’, и глаголам обращения, выражающим собственно обращение.

3. «...она (история взлёта и падения Wang – Ц.Я.) полностью связана с именем и личными особенностями её создателя Ана Ванга (1920-1992), которого уважительно звали Доктором». [Леонид Черняк. Три ошибки Доктора // «Computerworld», 2004]; «Солдаты на войне **зовут** неприятеля именно таким безоценочным образом — «фрицы», «иваны» (русские про немцев и наоборот), «чехи» и «чичики» (русские про бойцов чеченского Сопrotивления)». [Максим Соколов. 28.IX -- 4.X. Рюкзачки и чемоданчики. -- Physiciste atomienne. -- Новое доказательство непобедимости русского народа. -- Кун Фу Цзы и правозащитники. (2002) // «Известия», 2002.10.04]; «Учились мы с Костей (так **зовут** моего мужа) вместе в колледже». [Ответ девушки юноше, с о д е р ж а щ и й ф р а г м е н т ы п и с ь м а ю н о ш и (2 0 0 3)] ; «Снежана вышла замуж за хорошего парня, **зовут** Олег». [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]; «Кто же с собакой теперь гулять будет? — Павел! — **зову** его я (сам автор – Ц.Я.)» [Елена Павлова. Вместе мы эту пропасть одолеем! // «Даша», 2004]; «— Новая Антанга, я (персонаж повести – Ц.Я.) её так **зову**.» [Борис Екимов. Пиночет (1999)]; «Любую девушку вы

(чеченцы -Ц.Я.) **зовете** «красавицей», любую женщину «матерью», а если разводитесь, то забираете своих детей, не оставляете их женщине». [Герман Садулаев. Когда проснулись танки (2010)]; «Стали его (наставника класса – Ц.Я.) **звать** в классе фискалом.» [И. Грекова. Фазан (1984)]; «Ему надо идти вперёд, куда **зовёт** его (сына – Ц.Я.) долг, в виде призрака отца, но идти нельзя — там первая жертва — его мать». [И. А. Гончаров. Опять «Гамлет» на русской сцене (1875)].

XXX

现在称呼中国首脑为习近平主席。(букв. Народ зовёт (букв. обращается к главе Китая) главу Китая Си Цзиньпина председатель.) 在五六十年代的中国人民互相之间称呼同志。(букв. В 50-е годы народ **звал** (букв. обращался друг к другу) друг друга товарищами.) 古代我们称呼皇上为陛下。(букв. В древнем Китае **звали** (букв. обращались к императору) императора «Ваше Величество»). 我们称呼他为李经理。(букв. Мы звали его «Ли директор».) 在社会交际中我们称呼男子为先生, 女子为女士或者小姐。(букв. В общении мы **зовем** (букв. обращаемся к мужчине) мужчину «господин», **зовем** (букв. обращаемся к женщине) женщину «мисс».) 对于已婚女子我们称呼为夫人。(букв. Мы **зовем** (букв. обращаемся к замужней женщине) замужнюю женщину «мадам».) 在中国不能对老师称呼其名。(букв. В Китае нельзя **звать** преподавателя по имени.) 怎么称呼您?(букв. Как Вас **зовут?** (букв. Как к Вам обращаться?)) 他已经退休了, 但我们还称呼他为林医生。(букв. Он уже был на пенсии, но мы все-таки звали его «врач Линь».) 我们把妻子的兄弟叫内弟。(букв. **Зовут** брата жены «шурин».) 大家都叫他尤里。(букв. Все уборщика **звали** Юри); 你叫什么名字?(букв. Как тебя **зовут?**); 这条腊肠狗叫香肠。(букв. Эту таксу **зовут** «сосиска».) 我们不知道这

个老人叫什么名字，只知道街坊邻居都叫她李大妈。(букв. Мы не знаем, как эту старуху *зовут*, только знаем, что *зовут* ее бабушка ЛИ).

4. Лингвосоциокультурное комментирование слова на фоне китайского языка.

Семантика глагола *звать/позвать* соответствует семантике трех китайских глаголов – «叫来цао лай», «称呼 чэн ху», «叫цао». В словаре не показаны стилистические пометы у русского глагола, поэтому этот глагол представляет один из глаголов нейтрального стиля.

В китайском языке глагол «称呼 чэн ху» маркирован книжным стилем, глаголы «叫来цао лай», «叫цао» - нейтральным.

Анализ контекстов употребления позволяет выделить самые разнообразные сферы: семейную, военную, профессиональную с превалированием употребления в бытовых ситуациях.

При этом, субъекты и объекты обращения могут представлять собой людей разных профессий и общественного статуса. А целью является обращение к кому-чему-л. с указанием на титул (*доктор*) или устоявшиеся в сознании носителей языка прозвища («фрицы», «иваны», «чехи» и «чичики»). Иногда субъектом может выступать неодушевленное существительное (*долг*). Например, «Ему надо идти, куда *зовёт* его долг, в виде призрака отца, но идти нельзя — там первая жертва — его мать» [И. А. Гончаров. Опять «Гамлет» на русской сцене (1875)]. В этом предложении целью является выражение нравственно-этического чувства по отношению к родным.

Адресатами в семейно-бытовых ситуациях являются *мать, девушка, молодой человек, муж, друзья, врачи, наставник класса* и т.д. По данным нашего материала, целью в большинстве случаев является привлечение внимания кого-либо, поэтому используются имена (*Кость, Олег*) или прозвища (*новая Антанта, красавица, мать, фискал*). Например, «Стали его (наставника класса – Ц.Я.) звать в классе фискалом.» [И. Грекова. Фазан (1984)]. Кроме того, глагол *звать/позвать* предполагает конструкцию с прямой речью, выраженной

обращениями («Кто же с собакой теперь гулять будет? — Павел! — *зову* его я (сам автор – Ц.Я.))» [Елена Павлова. Вместе мы эту пропасть одолеем! // «Даша», 2004]).

Глагол *звать/позвать* не отличается статусной дифференциацией употребления.

В китайском языке глагол «称呼 чэн ху» в семантическом плане синонимичен глаголу «叫цзао», как было уже сказано выше, но отличается стилистической маркированностью и, как следствие, сферой употребления. Глагол «称呼 чэн ху» относится к книжному стилю, а глагол «叫цзао» - к нейтральному.

Глагол «叫来цзао лай» семантически отличается от глагола «称呼 чэн ху», «叫цзао». Глагол «叫来цзао лай» – *‘голосом сигналом просить приблизиться, подойти’*. (Новый русско-китайский словарь 1985: 283), а глагол «称呼 чэн ху», «叫цзао» - *‘называть кем-либо, обращаться к кому-л.’* (Новый русско-китайский словарь 1985: 297).

По данным нашего материала, в большинстве случаев глагол «叫来цзао лай» употребляется в бытовой сфере, реже в официально-деловой. Можно предположить, что данный глагол несет разговорный оттенок. Кроме того, употребление данного глагола не предусматривает отсутствие субъекта и адресата в какой-либо ситуации.

В китайском языке глагол «叫来цзао лай» не характеризуется статусной дифференциацией употребления.

Глагол «称呼 чэн ху» обычно употребляется в официально-деловой и культурной ситуациях, реже в бытовой.

В официально-деловой и культурной ситуациях субъект выступает собирательно (*народ, местоимение «мы»*). Объекты проявляются по-разному. Это либо *лидер КНР, император, преподаватель* и т.д. или группа людей (*мужчины, женщины, замужняя женщина* и т.п.). Цель – вежливое обращение

или обращение с указанием на титул (напр., *председатель, преподаватель*). Например: 古代我们称呼皇上为陛下。(букв. В древнем Китае *звали* (букв. *обращаемся к императору*) императора «Ваше Величество»). 在社会交际中我们称呼男子为先生, 女子为女士或者小姐。(букв. В общении мы *зовем* (букв. *обращаемся к мужчине*) мужчине «господин», *зовем* (букв. *обращаемся к женщине*) женщину «мисс».)

Употребление глагола «称呼 чэн ху» в повседневной речи свидетельствует на то, что субъект и адресат не знакомы. Фраза 怎么称呼您? (букв. Как Вас зовут? (=Как к Вам обращаться?)) используется с целью выражения уважения к адресату: 他已经退休了, 但我们还称呼他为林医生。(букв. Он уже был на пенсии, но мы всё-таки зовем его «врач Линь»). Кроме того, иногда субъект и адресат находятся на разных общественных положениях или поколениях. Обычно субъект – нижестоящий, младшее поколение, а адресат, разумеется, вышестоящий, старшее поколение.

Следует отметить, что в китайском языке «称呼 чэн ху» может быть как глаголом, так и существительным («称呼 чэн ху» - обращение). Обращение в китайском и русском речевом этикете занимает важное место. Китайцы считают, что обращение демонстрирует уровень воспитания самого субъекта, уровень его образованности, а также степень уважения к собеседнику.

Так, в русской традиции люди обращаются в преобладающих случаях по имени (при обращении может включаться, в зависимости от возраста, статуса адресанта, имя, отчество и фамилия). В частности, в официальной обстановке люди обращаются друг друга по имени и отчеству (напр., Иван Петрович) или такие формулы обращения, как *товарищ, господин, госпожа* + фамилия (напр., господин Иванов), имя + отчество + фамилия (Анна Николаевна Юрьева) и др. А в повседневных ситуациях люди могут обращаться по имени, по имени с ласкательным суффиксом и т.п.

Кроме того, в зависимости от возраста, общественного положения, обстановки общения и степени знакомства наблюдается обращение к собеседнику на «Вы» или «ты». Форма «Вы» используется в более формальном общении с целью выражения уважения. А форму «ты» чаще всего используют при обращении друзья, родственники или люди равного по общественному положению уровня.

В китайской культуре существует ряд форм обращения, особенно в официально-деловой ситуации:

1. Можно обращаться к собеседнику по должности, это требует того, что надо заранее узнать должность и статус собеседника, чтобы избежать невежливого обращения. Существует два варианта обращения: ставится должность за фамилией (напр., *Ли директор, Цао начальник станции*) или после фамилии и имени ставится должность (напр., *Си Цзиньпин председатель, Ван Тао министр*). Во втором случае выражают большее уважение к собеседнику.

2. Можно обращаться к собеседнику по профессии (преподаватель, врач, юрист, доктор и др.), напр., *Лю доктор, Ци преподаватель, Му профессор*) или просто доктор, профессор, преподаватель.

3. Можно обращаться к собеседнику по полу (*мисс, госпожа, господин*). Напр., *Лин мисс, Юань господин* и т.п.

4. Только в следующих случаях можно обращаться по фамилии и имени или просто имени: между коллегами (только вышестоящий к нижестоящему), между хорошо знакомыми и родственниками (только старшее поколение к младшему).

Глагол «**叫**цао» является стилистически нейтральным, однако он часто обнаруживается в бытовых текстах и употребляется в неопределенных предложениях. В качестве объектов выступает любой конкретный человек (напр., *брат, уборщики, старуха и др.*) или животное (напр., *собака*), а целью - назвать кого-н., чтобы тот откликнулся.

Глагол «叫цзао» не характеризуется статусной дифференциацией употребления.

Глагол *звать /позвать* в русском языке расширяет свои синтагматические связи, обнаруживая в контекстах Национального корпуса русского языка сочетания, не нашедшие отражения в лексикографических справочниках, в частности, *звать + как/ каким образом (уважительно, таким безоценочным образом, счастливым, нетерпеливым голосом)*.

Таким образом, глагол *звать/позвать* является стилистически нейтральным. Он актуализируется в самых разнообразных ситуациях, с превалированием употребления в бытовых ситуациях. В бытовой сфере субъектами и объектами обычно являются конкретные люди, иногда субъект – неодушевленное существительное. По нашим данным, в этой сфере цель проявляется по-разному. В большинстве случаев цель – привлечение внимания кого-либо путем обращения по имени или прозвищу. Глагол *звать /позвать* предполагает конструкцию с прямой речью, выраженной обращениями. Не обнаруживаются статусные отношения. Отражается расширение синтагматических связей.

В китайском языке глаголы «叫来цзао лай», «称呼 чэн ху», «叫цзао» в словаре даются с переводом ‘звать’. Глагол «称呼 чэн ху» в семантическом плане синонимичен глаголу «叫цзао», однако они отличаются стилистической характеристикой. Глагол «称呼 чэн ху» маркирован книжным стилем, глагол «叫цзао» - нейтральным. Глагол «称呼 чэн ху» обычно актуализируется в официально-деловой и культурной ситуациях, реже в бытовой. В официально-деловой и культурной ситуациях субъект выступает собирательно, объекты – человек с общественным положением или группа людей. Цель – вежливое обращение или обращение с указанием на титул. Глагол «称呼 чэн ху» используется в повседневной речи при условии отсутствия знакомства субъекта и адресата, поэтому и характеризуется статусной дифференциацией

употребления. При употреблении «称呼 чэн ху» может выступать в качестве существительного («称呼 чэн ху» - обращение). В русском и китайском речевом этикете обращение выполняет важную роль.

Глагол «叫цзао» часто обнаруживается в бытовой сфере и употребляется в неопределенных предложениях. В качестве объектов выступает любой конкретный человек или животное, а целью – назвать кого-н., чтобы адресат откликнулся.

Глагол *выкликать*

1. *Выкликать* (НСВ) – *выкликнуть* (СВ) + кого

2. а) ‘вызвать, громко назвав фамилию, имя и т.п.’. (БТС 2000: 173)

б) 大声喊出(名字) (да шэн хань чу(мин цзы)) – ‘громко вызвать (что-то имя)’ (Словарь современного китайского языка 2012: 320).

3. «Помощник президента *выкликает по списку фамилии*, передавая Горбачеву соответствующий диплом и футлярчик с нагрудным знаком.» [Борис Ефимов. Десять десятилетий (2000)]; «Из комнат то и дело появляются комиссары, *выкликают фамилии без чинов*». [Александр Иличевский. Перс (2009)]; «Появляются герои — их имена *выкликает* фашистский офицер». [В. Белов. «Мелочи» // «Советский экран», 1963]; «У нарядчика полные списки. *Выкликают по фамилиям*, выстраивают по пять в ряд...» [Олег Алямов, Александр Мостовщиков. Амнистия (1997) // «Столица», 1997.07.29]; «Он (чекист - Ц.Я.) был весь красный и потный от волнения и не *выкликал* фамилии артистов». [Юрий Елагин. Укрощение искусств (1952)]; «*Выкликали по фамилии* и каждый раз добавляли жестко: «Без сопровождения!» [Сергей Юрский. Теорема Ферма (1994)]; «...воспитательница Евгения Васильевна со списком *выкликала очередных выступающих*». [Анатолий Приставкин. Ночевала тучка золотая (1981)]; «Доктор по списку стал выкликать — Розенфельд, Геликман, Френкель, Кац, Карп! [Б. А. Пильняк. Повесть о ключах и глине (1926)]; «Лязг и грохот дверей доносятся и сквозь

сон. Иногда слышу, что **выкликают** (О. В. Волков –мемуарист. – Ц.Я.) мою фамилию, и оглядываюсь: почему никто не отзывается?» [О. В. Волков. Из воспоминаний старого тенишевца (1988)]; «Ненавидеть, когда в толпе кто-то **выкликает** мое имя...» [Вениамин Смехов. Театр моей памяти (2001)]; «... бывшая подруга **выкликала** свекровь по имени-отчеству...». [Ольга Славникова. Стрекоза, увеличенная до размеров собаки (1995-1999)]; «...как Суворов (персонаж романа – Ц.Я.) ... деревянным голосом выкликал фамилии: — Алпатов! — Я! — Андреев!» [Борис Левин. Блуждающие огни (1995)]; «... петушиным голосами выкликали названия знаменитых строек: Днепрогэс, Магнитка, Хибины, Березники...» [Любовь Кабо. ...И не забывай, что я тебя люблю (1987)];

XXX

在例会上领导大声喊出本月业绩差的职员的名字。(букв. На собрании начальник **выкликнул** имена служащих, которые в этом месяце получили плохие результаты в работе). 主持人大声喊出在俄语大赛中获奖人的名字, 各大学校长为他们颁奖。(букв. Ведущий **выкликнул** имена победителей конкурса по русскому языку и пригласил их на сцену, потом директора из разных университетов вручили им награду.) 护士大声喊出病人的名字, 把患者请进去。(букв. Медсестра **выкрикнула** имя пациента и привела его к врачу.) 老师大声喊出他的名字并让他回答问题。(букв. Учитель **выкликнул** его имя и попросил ответить на вопросы). 大声喊出第一名出列。(букв. **Выкликнули** первого из стоящих в шеренге.) 在人群中我的朋友大声喊出了我的名字。(букв. Мои друзья в толпе **выкрикивают** мое имя.) 教室里有很多人, 他突然大声喊出了我的名字, 让我很难堪。(букв. В аудитории было много людей, он вдруг выкликнул мое имя, и все посмотрели на меня, мне было очень стыдно.) 我和我的一个小学同学已经15年没有见面, 没有联系, 有一次我和她在街上相遇时, 她一看见我, 立刻大声喊出了我的名字。(букв. я с моей

одноклассницей в школе 15 лет не встречались и не переписывались, но когда на улице мы случайно увиделись друг с другом, она сразу **выкликнула** мое имя.

4. Лингвосоциокультурное комментирование слова на фоне китайского языка.

По семантике глагол **выкликать** / **выкликнуть** не соответствует китайскому глаголу, а китайскому словосочетанию – «大声喊出(名字) (да шэн хань чу (мин цзы))» (громко вызвать имя). В китайском языке 大声(Да шэн) –наречие громко, 喊出 (хан чу) – вызвать. Если оно употребляется в значении обращения, тогда требуется указание на имя. Оно очень редко употребляется в речи и стоит на периферии группы глаголов обращения. И оно относится исключительно к разговорному стилю.

В русском языке в словарях (например, в словаре Ушакова) глагол **выкликать** отмечен разговорным стилем. Именно это определяет то, что глагол **выкликать** чаще всего используется в бытовых ситуациях.

Однако на анализе изученных примеров было выделено 3 сферы употребления глагола **выкликать** — политическая, официально-деловая и бытовая. При этом, в высказываниях не обязательно обнаруживается адресат.

По данным нашего материала, в политической и официально-деловой ситуациях субъектом выступает либо официальное лицо, которое имеет определенный социальный статус (напр., *помощник президента, фашистский офицер, чекист, воспитательница* и т.д.), либо неопределенное лицо, т.е. глагол **выкликать** часто употребляется в неопределенно-личных предложениях. А в качестве объектов выступают лица, наделенные именами и фамилиями, как, например, «Помощник президента **выкликает по списку фамилии**, передавая Горбачеву соответствующий диплом и футлярчик с нагрудным знаком.» [Борис Ефимов. Десять десятилетий (2000)]. Цель — вызвать по имени или фамилии, чтобы выделить кого-л. из многих. Например, «Воспитательница Евгения Васильевна со списком **выкликала** очередных выступающих» [Анатолий Приставкин. Ночевала тучка золотая (1981)].

В бытовой сфере субъектами выступают обычные люди – *доктор, бывшая подруга* и т.д., а объектами также обычные люди, наделенные именами, отчествами, фамилиями, а также или отсутствует объект. Например, «... бывшая подруга **выкликнула** свекровь по имени-отчеству...». [Ольга Славникова. Стрекоза, увеличенная до размеров собаки (1995-1999)]. Цель — аналогичная политической и официально-деловой сферам - вызвать по имени или фамилии, чтобы выделить кого-л. из многих.

По данным нашего материала, при употреблении данного глагола статусные отношения актуализируются лишь на уровне официально-административной.

В китайском языке словосочетание «**大声喊出(名字)** (да шэн хань чу(мин цзы))» относится к пласту разговорной лексики. *主持人大声喊出在俄语大赛中获奖人的名字，各大学校长为他们颁奖。* (букв. Ведущий **выкликнул** имена победителей конкурса по русскому языку и пригласил их на сцену, потом директора из разных университетов вручили им награду).

В качестве субъектов обычно выступают *ведущий, учитель, преподаватель, медсестра, друзья* и т.д. Объекты – *имена служащих победителей конкурса, ученика, больных* и т.д. В этой ситуации целью говорящего является вызвать кого-либо по имени и выделить кого-либо из многих.

По данным нашего материала, «**大声喊出(名字)** (да шэн хань чу (мин цзы))» характеризуется статусной дифференциацией употребления, когда объект и субъект находятся на разных социальных или возрастных уровнях. Напр., *在例会上领导大声喊出本月业绩差的职员的名字。* (букв. На собрании начальник **выкликнул** имена служащих, которые в этом месяце получили плохие результаты в работе). *老师大声喊出他的名字并让他回答问题。* (букв. Учитель **выкликнул** его имя и попросил ответить на вопросы). Видим, что *вышестоящий выкликает имя нижестоящего, учитель выкликает имя*

ученика. Это связано с китайским речевым этикетом: в Китае нельзя обращаться к вышестоящему, преподавателям, старшему поколению по именам.

Глагол **выкликать/выкликнуть** в русском языке расширяет свои синтагматические связи, обнаруживая в контекстах Национального корпуса русского языка сочетания, не нашедшие отражения в лексикографических справочниках, в частности, **выкликать + по чему (по списку, по фамилии, по имени-отчеству) + как (деревянным голосом, петушиным голосом)**.

В китайском языке расширение синтагматических связей не обнаруживается.

Таким образом, в русском языке глагол **выкликать/выкликнуть** относится к разговорному стилю, но он может употребляться и в политической, официально-деловой и бытовой ситуациях, чаще всего в бытовой. В высказываниях не обязательно указываются адресаты. Стоит отметить, что обнаруживаются статусные отношения на уровне официально-административной. Отражается расширение синтагматических связей.

А в китайском языке словосочетание «**大声喊出(名字) (да шэн хань чу(мин цзы))**» также принадлежит разговорному стилю, но употребляется не только в бытовой, но и в официально-деловой сферах: чаще – в бытовой, реже – в официально-деловой, как и в русском языке. Кроме того, при употреблении глагола **выкликать/выкликнуть** и «**大声喊出 (名字) (да шэн хань чу (мин цзы))**» в обоих языках цель говорящего одинакова – вызвать имена или фамилии и выделить кого-л. из многих. В китайском языке при употреблении данного словосочетания обнаруживаются статусные отношения. Не отражается расширение синтагматических связей.

Глагол **окликать**

1. **Окликать (НСВ) – окликнуть(СВ) + кого + что**
2. а) ‘назвать по имени, крикнуть что-л. кому-л. с целью привлечь внимание, остановить и т.п.’. (БТС 2000:708)

б) 叫住 (цзао джу) – (разг.) ‘остановить криком’. (Новый русско-китайский словарь 1985: 585).

喊住 (хань джу) – (разг.) ‘остановить окликом’. (Новый русско-китайский словарь 1985: 585).

呼唤 (ху хуань) – (книжн.) ‘крикнуть, остановить, подозвать’. (Новый русско-китайский словарь 1985: 603).

3. «Вместо позывных *окликаем* друг друга по именам». [«Серые дьяволы» (2004) // «Солдат удачи», 2004.08.04]; «Часовой со стены *окликает* лодку и берёт её на прицел». [В. Г. Короленко. Мгновение (1900)]; «Часто они не отзываются, даже когда их *окликают* спасатели». [Александр Волков. Человек между лесом и волком // «Знание -- сила», 2003]; «Тихонько *окликаю* по имени — тогда черты лица твоего проступают из полутьмы...». [Василий Голованов. Остров, или оправдание бессмысленных путешествий (2002)]; «До них метров сто, но мы не *окликаем* их: на плацдарме ночью никого не окликают издали». [Г. Я. Бакланов. Пядь земли (1959)]; «Даже не *окликать*. Выстрелить дважды, как тебя тренировали, когда натаскивали на врага». [Дина Рубина. Белая голубка Кордовы (2008-2009)]; «... *окликали* своих близких и, встретив, исчезали в гуле заводимых машин». [Лариса Залесова-Докторова. Из Новосибирска. Мороз и новосибирская опера // «Звезда», 2002]; «— Волк! — *окликаю* я. Он оборачивается и смотрит на меня». [Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)]; «— Эй! — *окликаю* я. Но он не слышит...». [Ольга Сульчинская. От мира до кругозора // «Октябрь», 2003]; «— Де-ду ско-ро три-ста лет, А он такой же пистолет! На другое утро *окликаешь* его: — Де-ед!» [Л.К. Чуковская. Памяти детства: Мой отец – Корней Чуковский (1971)]; «Кирилл, *окликаешь* ты его. Он пожимает плечами». [Олег Глушкин. Пути паромов (1990-1999)]; «А потом его кто-то окликает. И Коля оборачивается на голос». [Помогите, пожалуйста! (2002) // «Домовой», 2002.04.04]; «Как-то иду по базару, слышу, меня кто-то окликает». [Фазиль Искандер. Должники (1968)] «— Декабрь... Друзья *окликают* его...». [Александр Иличевский. Матисс // «Новый Мир», 2007] «Пока еще

вспоминают, **окликают**, желая хоть как-то помочь». [Михаил Базанков. Покуда кто-то ждет меня..., или Диверсант космический (2003) // «Наш современник», 2003.08.15]; «Правда, проснулся не сразу, мать трижды **окликала** его (сын - Ц.Я.) изворот повети...». [Василь Быков. Болото (2001)]; «Отец несколько раз **окликал его из сада**, чтобы он принял спущенную на верёвке корзину...». [Фазиль Искандер. Слово (1980-1990)]; «...уже окликало его **близкое будущее**: там предстояло вырасти его знаменитому институту». [Д. С. Данин. Нильс Бор (1969-1975)]; «Мне хотелось здороваться, **окликать**, махать рукой, но в то же время я понимал, что люди эти знакомы мне лишь отчасти...». [Василий Аксенов. Круглые сутки нон-стоп // «Новый Мир», 1976]; «Когда она **окликала** его «положить еще картошечки», он рассеяно улыбался...». [Олег Гладов. Псина (2004)].

XXX

检票员非常礼貌地把她叫住说：小姐，穿拖鞋是不能进去的。(букв. Контролер **окликнула** ее и очень вежливо сказал: Мисс, не может идти в тапочках.) 于是我匆匆地将信送给那个人后掉头就走，但那个人叫住了我。(букв. Я быстро подал конверт этому человеку и хотел уйти, но он **окликнул** меня.) 真是抱歉我迟到了，刚刚有人叫住我谈了一会儿私事(букв. Я извинился за опоздание, т. к. кое-кто **окликнул** меня поговорить о личных делах.) 他叫住一辆出租汽车(букв. Он на улице **окликнул** такси(букв. *взять такси*)). 街上一个不认识的人叫住我，告诉我钱包掉了。(букв. На улице незнакомый **окликнул** меня: молодой человек! Вы кошелек уронили!) 我叫住一个路人，问他药店在哪。(букв. Я **окликнула** прохожего и спросила, где находится аптека.) 我正在路上走，有人叫住给我，想让我参加问卷调查。(букв. Я пошла по улице, вдруг молодой человек **окликнул** меня, чтобы провести эксперимент.) 妈妈临走前喊住他，别忘了吃早餐。(букв. Когда он хотел выйти из дома, мама **окликнула** его: попей молока!) 下了课老师喊住我让

我留下改卷纸上的错题。(букв. После уроков учитель **окликнул** меня остаться, исправить ошибки в контрольной работе.)老师在操场上呼唤同学们集合有人。(букв. Учитель на стадионе **окликнул**, чтобы собрать всех учеников.)他停止呼吸了,大家大声的呼唤着医生。(букв. Он перестал дышать, все очень испугались и громко **окликнули** врача.)他站在山谷上,大声的呼唤走失的同伴。(букв. Он стоял на вершине горы и громко **окликал** заблудившегося спутника.)我拼命呼唤,可没人回应。(букв. Я всеми силами **окликал**, но никто не отвечал.)他大声的呼唤着他的女儿。(букв. Он громко **окликал** свою заблудившуюся дочку.)一个老朋友在马路对面呼唤我。(букв. Напротив от дороги знакомый **окликнул** меня.)

4. Лингвосоциокультурное комментирование слова на фоне китайского языка.

По семантике русский глагол **окликать / окликнуть** соответствует трём китайским глаголам – «叫住 (цзао джу)», «喊住 (хань джу)» и «呼唤 (ху хуань)». Глагол **окликать/окликнуть** в семантическом плане эквивалентен китайским глаголам «叫住 (цзао джу)», «喊住 (хань джу)» и «呼唤 (ху хуань)». Они отличаются друг от друга только стилистической характеристикой. В русских лексикографических справочниках глагол **окликать/окликнуть** не отмечен какой-либо стилистической маркированностью. Однако контексты, преимущественно относящиеся к бытовой сфере, позволяют утверждать разговорный оттенок лексемы.

В китайском языке глагол «呼唤 (ху хуань)» маркирован книжным стилем, глаголы «叫住 (цзао джу)», «喊住 (хань джу)» - разговорным.

В русском языке в бытовой сфере в большинстве случаев субъектами являются обычные люди (*отец, мама, спасатели, мальчик, близкие*), но нами обнаружен также контекст с субъектом, относящимся к официальной сфере, к

исполнителям предписаний власти: «Часовой со стены **окликает** лодку и берёт её на прицел». [В. Г. Короленко. Мгновение (1900)].

По данным нашего материала, субъект может быть выражен не только одушевленным существительным, но и существительным абстрактным. Правда, такой случай нами был обнаружен единожды, что свидетельствует о индивидуально-авторском употреблении глагола **окликать**:

«Мимо кирпичной кирки, мимо облетающих роц и безлюдных полян Феллед-парка, где незримо дежурило и, может быть, уже **окликало** его близкое будущее: там предстояло вырасти его знаменитому институту» [Д. С. Данин. Нильс Бор (1969-1975)].

Целью часто бывает привлечение внимания кого-либо или желание остановить кого-либо; адресатами — конкретные люди (*парень и офицеры связи, сын, матрос, молодой человек, должник* и т.п.) или предмет (*лодка*) с метонимическим значением.

В индивидуально-авторских контекстах обнаруживается нарушение в синтагматических связях анализируемого глагола. Так, вместо допустимого в языке сочетания **окликнуть кого** (обычно по имени) включается в контекст целое выражение в функции прозвища, не лишённого ироничного оттенка: «Когда она **окликала** его «положить еще картошечки», он рассеяно улыбался...». [Олег Гладов. Псина (2004)].

Кроме того, глагол **окликать/ окликнуть** предполагает конструкцию с прямой речью, выраженной междометиями («— Эй! — **окликаю** я. Но он не слышит...»). [Ольга Сульчинская. От мира до кругозора // «Октябрь», 2003]) или обращениями (На другое утро **окликаешь** его: — Де-ед!»! [Л.К. Чуковская. Памяти детства: Мой отец – Корней Чуковский (1971)]; «— Волк! — **окликаю** я. Он оборачивается и смотрит на меня». [Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)]).

Глаголы «叫住 (цзао джу)», «喊住 (хань джу)» и «呼唤 (ху хуань)» в словаре даются с переводом '**окликать**'. Однако имеют некоторые особенности употребления.

Глаголы «叫住 (цзао джу)» и «喊住 (хань джу)» относятся к разговорному стилю. Они употребляются в бытовых ситуациях и при разговоре. Их нельзя употреблять в официальных документах, письмах и научных текстах. Разница между глаголами «叫住 (цзао джу)» и «喊住 (хань джу)» только проявляется в интенсивности окрика: глагол «喊住 (хань джу)» интенсивнее в плане проявления, чем глагол «叫住 (цзао джу)». Иногда глагол «喊住 (хань джу)» воспринимается как диалектный. Субъект и объект - не обязательно близкие люди, они могут быть и не знакомы. Например, 我叫住一个路人, 问他药店在哪。 (букв. Я окликнула прохожего и спросила, где находится аптека).

Как и в русском языке, объект также может быть выражен неодушевленным существительным с метонимическим значением, как, например, такси: 他叫住一辆出租汽车 (букв. Он на улице окликнул такси. А в русском языке – «взять такси»). Цель – остановить и подзвать кого-л.

Глагол «呼唤 (ху хуань)» является книжным, однако, по данным нашего материала, актуализируется в бытовых ситуациях. Часто используется в письменной речи. Субъект и объекты обязательно представляют собой людей. Цель – привлечь внимание.

Глагол *окликать* / *окликнуть* в русском языке расширяет свои синтагматические связи, обнаруживая в контекстах Национального корпуса русского языка сочетания, не нашедшие отражения в лексикографических справочниках, в частности, *окликать по имени + сколько раз (трижды, несколько раз и др.) + как* («положить еще картошечки»).

В китайском языке расширение синтагматических связей не обнаруживается.

Таким образом, в русских словарях глагол *окликать* / *окликнуть* не отмечен какой-либо стилистической маркированностью. Однако при анализе контекстов мы заметили, что глагол преимущественно актуализируется в бытовой сфере, что позволяет говорить о разговорном коннотации лексемы. Что

касается субъектов, то в бытовой сфере ими чаще всего выступают обычные люди, но иногда они становятся исполнителями предписаний власти. Кроме того, субъект может быть выражен не только одушевленным существительным, но и существительным абстрактным. Обнаруживается нарушение в синтагматических связях данного глагола: вместо словосочетания *окликать/окликнуть* кого (обычно по имени) для того, чтобы назвать кого-либо прозвищем с ироничным оттенком. Данный глагол может обнаруживаться в прямой речи. Целью говорящего является привлечение внимания кого-либо или желание остановить кого-либо. Не обнаруживаются статусные отношения. Отражается расширение синтагматических связей.

В китайском языке глагол «呼唤 (ху хуань)» маркирован книжным стилем, однако, согласно нашим контекстам, он употребляется в бытовой сфере. Чаще всего в письменной речи. Субъект и объекты обязательно являются людьми. Цель говорящего – привлечь внимание. А глаголы «叫住 (цзао джу)», «喊住 (хань джу)» относятся к разговорным. Они употребляются в бытовых ситуациях и при разговоре. Невозможно их употребление в официальных документах, письмах и научных текстах. Разница между глаголами «叫住 (цзао джу)» и «喊住 (хань джу)» только проявляется в интенсивности окрика. Иногда глагол «喊住 (хань джу)» рассматривается как диалектное слово. Субъект и объект могут быть близкими или незнакомыми. И в некоторых случаях объект может быть выражен неодушевленным существительным с метонимическим значением. Цель говорящего – остановить и подзвать кого-л. Не обнаруживаются статусные отношения. Также не отражается расширение синтагматических связей.

2.6 Глаголы с добавочным значением ‘обращаться с целью выразить отношение’

Глагол *величать*

1. Величать (только НСВ) + кого + кем-чем;

2. а) ‘1. Называть кого-л. почтительно, выражая уважение; 2. Ирон. или шутил. давать название более значительное, чем следует, или несоответствующее чему-л.’ (БТС 2002: 117);

б) 尊称 (цзунь чэн) – ‘Называть кого-либо каким-либо званием с целью выражения уважения’ (Словарь современного китайского языка 2012: 75).

戏称 (си чэн) – ‘Шутливо называть кого-что-л. каким-н. прозвищем. (Словарь современного китайского языка 2012: 133).

3. «По отчеству себя **величаю**...» [Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)]; «...я настойчиво величаю Караченцова Николаем Петровичем.» [Алла Сурикова. Любовь со второго взгляда (2001)]; «...я ее (образованная девица) иногда «Бердяевым в юбке» **величаю**.» [Екатерина Маркова. Каприз фаворита (1990-2000)]; «...изредка величаю его (щенка легавой – Ц.Я.) Романом Василичем.» [М. М. Пришвин. Первая стойка (1925)]; «— Ты (старик- Ц.Я.) с чего это меня по отчеству величаешь? — спросил контр-адмирал.» [Юрий Герман. Дорогой мой человек (1961)]; «Про них вы (рабочие – Ц.Я.) слова дурного не скажете, товарищами величаете!» [Г. А. Гершуни. Из недавнего прошлого (1908)]; «Старая тётка с прежних времён величала Корицина "мой сынок". [Борис Екимов. Пиночет (1999)]; «Величаем вас, архангела и ангели и вся воинства, херувими и серафимы, славящая Господа!» [Проповедь в день святого архистрата Михаила и прочих небесных сил бесплотных (1965) (2003) // «Журнал Московской патриархии», 1965.11.01]; «Вы только папу **величаете**, а Богородицу и святых...» [Иоанн Кронштадтский. Дневники (1908)]; «Больше по имени никого из партийного руководства не величали.» [Алексей Симонов. Борьба с крайностями (2003) // «Известия», 2003.02.25];

XXX

耶稣被尊称为救世主。(букв. **Величают Иисуса Христа** спасителем.);
古印度人对龙很是尊敬, 认为水中生物以龙的力气最大, 因此对德行崇高的人尊称为“龙象”。(букв. Древние индийцы очень уважают дракона, они считают, что среди живых существ только у дракона великая сила, поэтому

они **величают** храброго человека «драконом или слоном».) 因巾幗这类物品是古代妇女的高贵装饰,便称女中豪杰为巾幗英雄, 后人又把巾幗作为妇女的尊称。(букв. Тюрбан – в древности Китая это драгоценное украшение на голове женщин, люди называют отважную женщину-героиню «тюрбан», потомки **величают** женщину тюрбаном.) 在古代中国人们尊称皇帝为陛下。(букв. В древнем Китае народ **величает** императора его величеством); 李大夫医术高明大家都尊称他为扁鹊。(букв. Ли Мин - квалифицированный врач, которого **величают** «Бяньцюэ» (Бяньцюэ – это легендарный целитель, живший в эпоху Воюющих царств); 按照中国传统我们尊称别人的母亲为“您的母亲”。(букв. По китайской традиции мы **величаем** маму другого человека «Вашей матерью»); 我们尊称别人的母亲为“您的母亲”。(букв. Мы **величаем** папу другого человека «Вашим отцом»); 我们尊称他为经理。(букв. Мы часто **величаем** его директором); 因为贷款购楼和炒股一夜之间从百万富翁到负债百万, 戏称“负翁”。(Из-за кредита в банке или спекулирования на бирже миллионер понес потери и вошел в долги в одну ночь, тогда мы **величаем** такого человека «стариком с долгами»); 我们现在常戏称没文化却有钱的人为土豪。(Мы часто **величаем** необразованного, но богатого человека нуворишем); 人们常戏称他为糊涂虫。(Он очень плохо разбирается в любом вопросе, поэтому люди **величают** его путаником).

Здесь особо подчеркнуть, что в китайской культуре *старик с долгами, нувориш, путаник* рассматриваются как прозвища, т.е. возможно обращение к человеку по прозвищу.

4. Лингвосоциокультурное комментирование слова на фоне китайского языка.

Анализ дефиниции глагола **величать** из 4 словарей: (Большого толкового словаря русского языка под редакцией С. А. Кузнецова, Толкового словаря русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова, Словаря русского языка в 4 т. под

ред. А. П. Евгеньевой, Словаря современного русского литературного языка в 17 т. под ред. В. И. Чернышева, позволяет отметить отсутствие семы 'называть кого-н. каким-н. прозвищем (с оттенком шутки, насмешки)' в Большом толковом словаре русского языка.

Семантика глагола *величать* соответствует семантике двух китайских глаголов – «尊称 (цзунь чэн)», «戏称 (си чэн)».

Глагол *величать* не отмечен в лексикографических справочниках какими-либо стилистическими пометами. Однако контексты употребления позволяют утверждать книжный характер данного глагола, который, однако, может выступать в качестве стилистического синонима (с оттенком архаичности употребления). («Старая тётка с прежних времён величала Корытина "мой сынок"; либо синонима с оттенком разговорности и иронии («...я ее (образованная девица – Ц.Я.) иногда «Бердяевым в юбке» *величаю*.»; «... изредка величаю его (щенка легавой – Ц.Я.) Романом Василичем.»).

В китайском языке глагол «尊称 (цзунь чэн)» и «戏称 (си чэн)» относится исключительно к книжному стилю.

В русском языке в результате анализа исследуемых контекстов были выделены бытовая, профессиональная, официально-деловая и религиозная сферы употребления глагола. Наибольшее количество употреблений обнаруживается в контекстах бытового характера. В бытовых ситуациях в качестве субъектов выступают конкретные люди (*сам автор, обычный человек, М. М. Пришвин (хозяин щенка легавой), академик, контр-адмирал, рабочие, старая тётка* и т. д.): адресатом - также конкретный человек (*друг, девица, мастер, старик, заключенные и др.*) и животное (*легавый щенок*). Целью употребления чаще всего является выражение уважения или насмешки, или просто обращение по отчеству.

Глагол *величать* характеризуется статусной дифференциацией употребления, когда объект и субъект находятся на разных социальных или возрастных уровнях. Ср.: «...я настойчиво величаю Караченцова Николаем Петровичем.» [Алла Сурикова. Любовь со второго взгляда (2001)]; «— Ты

(старик- Ц.Я.) с чего это меня по отчеству *величаешь?* — спросил контр-адмирал.» [Юрий Герман. Дорогой мой человек (1961)].

В нескольких случаях глагол *величать* употребляется в религиозной сфере («Величаем вас, архангела и ангели и вся воинства, херувими и серафимы, славящая Господа!»), где субъект не выражен материально в определенно-личном предложении, но мыслится как обобщенное. Целью является выражение уважения к Богу, Богородице, святым.

В китайском языке глагол «**尊称 (цзунь чэн)**» часто актуализируется в культурной, бытовой, политической сферах, в которых объекты могут быть выражены более чем разнообразно: с одной стороны, в культурной ситуации объектами являются *Бог, император, выдающиеся люди*; а с другой, в бытовой ситуации объектами могут быть либо группа людей какой-то профессии, которую люди очень уважают (*врач, уборщик* и т.д.), либо обычный человек (*мама, папа, директор* и др.). Стоит отметить, что в обеих ситуациях субъектом выступает чаще всего обобщенное лицо, иногда обычные люди, конкретный человек. Глагол «**尊称 (цзунь чэн)**» часто используется в безличных предложениях. Цель – выражение уважения. Глагол «**尊称 (цзунь чэн)**» почти не употребляется в официально-деловой ситуации.

Хотя глагол «**戏称 (си чэн)**» является маркированным книжным стилем, обычно употребляется в бытовой ситуации. Объектами могут быть необразованный человек, богатый человек, миллионер, конкретный человек, даже здание. Как и глагол «**尊称 (цзунь чэн)**», глагол «**戏称 (си чэн)**» употребляется в безличных предложениях. Цель – выражение иронии или насмешки.

Статусная дифференциация в употреблении глаголов «**尊称 (цзунь чэн)**» и «**戏称 (си чэн)**» так же, как и в русском языке, присутствует. Эта дифференциация основывается на разноуровненности по возрасту (*букв.* По китайской традиции мы *величаем* маму другого человека «Вашей матерью»); 我

们尊称别人的母亲为“您的母亲”。), социальному положению (我们尊称他为经理。 (букв. Мы часто **величаем** его директором), по гендерному признаку (因巾幗这类物品是古代妇女的高贵装饰,便称女中豪杰为巾幗英雄, 后人又把巾幗作为妇女的尊称。 (букв. Тюрбан – в древности Китая это драгоценное украшение на голове женщин, люди называют отважную женщину-героиню «тюрбан», потомки **величают** женщину тюрбаном.).

Глаголы «尊称 (цзунь чэн)» и «戏称 (си чэн)» очень часто употребляются в СМИ в политической сфере.

Глагол **величать** в русском языке расширяет свои синтагматические связи, обнаруживая в контекстах Национального корпуса русского языка сочетания, не нашедшие отражения в лексикографических справочниках, в частности, **величать + как (с какой степенью интенсивности, как часто) настойчиво, изредка, дружно) + по чему (по отчеству или имени) + с какого времени (с прежних времен).**

В китайском языке расширение синтагматических связей не обнаруживается.

Таким образом, в русских словарях глагол **величать** не отмечен какой-либо стилистической маркированностью. Однако контексты употребления позволяют утверждать книжный характер данного глагола и может выступать в качестве стилистического синонима (с оттенком архаичности употребления). Данный глагол употребляется в бытовой, религиозной, профессиональной и государственной сферах. Наибольшее количество употреблений обнаруживается в контекстах бытового характера. Реже всего в остальных. В бытовой сфере субъект и объект могут быть конкретными людьми и даже животными. Целью употребления – выражение уважения или насмешки, или просто обращение по отчеству. А в религиозной сфере целью становится выражение уважения к Богу, Богородице, святым. В официально-деловой и государственно-политической сферах субъекты и объекты относятся к официальным лицам. Цель - выражение уважения к адресату, понимания его

значительности. Глагол *величать* обнаруживается статусные отношения, когда объект и субъект находятся на разных социальных или возрастных уровнях. Отражается расширение синтагматических связей.

В китайском языке глагол «尊称 (цзунь чэн)» и «戏称 (си чэн)» относится исключительно к книжному стилю. Глагол «尊称 (цзунь чэн)» чаще всего обнаруживается в культурной, бытовой сферах, где объекты могут быть выражены определенными лицами (например, бог, император; группа людей какой-то профессии, которую люди очень уважают; обычный человек). Цель – выражение уважения. Глагол «戏称 (си чэн)» актуализируется в бытовой сфере и государственно-политической. Объект и субъект могут быть конкретным лицом. Цель – выражение иронии или насмешки. В употреблении глаголов «尊称 (цзунь чэн)» и «戏称 (си чэн)» присутствует статусная дифференциация, которая основывается на разноуровненности по возрасту, социальному положению и по гендерному признаку. Расширение синтагматических связей не отражается.

Глагол дразнить

1. *Дразнить (НСВ)+ кого + кем-чем*

2. а) ‘называть в насмешку каким-л. обидным прозвищем’. (БТС 2000: 282).

б) 给...起绰号 (гэй...ци чо хао) - ‘называть кого-л. прозвищем.’ (Словарь современного китайского языка 2012: 219)

3. «*Дразнили* его (персонажа повести – Ц.Я.): "Немец, перец, колбаса, кислая капуста, съел селёдку без хвоста и сказал, что вкусно"» [И. Грекова. Фазан (1984)]; «Товарищи *дразнили* его (Рояля – Ц.Я.) "подкаблучником"...» [И. Грекова. Фазан (1984)]; «Был он (Гуляев – Ц.Я.) низкорослый, тщедушный, мальчишистый (его *дразнили* хорьком...)» [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 4 (1978)]; «... *дразнили* (охотника – Ц.Я.) «Мужичок в мешочке!»» [М. М. Пришвин.

Кладовая солнца (1945)]; «В школе **дразнят** христосиком...» [Дмитрий Соколов-Митрич. Лёша из Лавры // «Русский репортер», 2015]; «Генка вообще меня **Рыжим** на манеже **дразнил**...» [Александра Маринина. Последний рассвет (2013)]; «Мою бабушку Хаю-Итту-Лею в семье **дразнили** суфражисткой» [Нина Воронель. Без прикрас. Воспоминания (1975-2003)]; «... и Маниту только изредка **дразнит** тебя фальшивым пряником...» [Виктор Пелевин. S.N.U.F.F (2011)]; «Его после этого начали **дразнить** «святой» ...» [Сергей Шаргунов. Мой батюшка (2011) //,]; «...нехорошо, когда девочку **дразнят** в классе безотцовщиной...» [Дина Рубина. Белая голубка Кордовы (2008-2009)]; «...остальные соседи недолюбливали ее и **дразнили** «москвичкой»...» [Олег Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени (2008)]; «Поэтому варвар **дразнит** меня **экобабой**.» [Михаил Гиголашвили. Экобаба и дикарь (1998-2007) // «Зарубежные записки», 2009].

XXX

乔丹弹跳力惊人，因此球迷给他起绰号为“飞人”。(букв. У Майкла Джордана в НБА был самый высокий прыжок, поэтому болельщики **дразнят** его летающим человеком.); 大家给他起了个绰号“行动的矮子”。((букв. **Дразнят** его карликом действия. (букв. Сказано- но не сделано.)); 他那披着长发的头，他那冷酷的面貌，他那暴躁的性情，使我们给他取了“狮子”的绰号。(букв. У него длинные волосы, по характеру он чёрствый и раздражительный, поэтому мы **дразнили** его львом.); 他的朋友给他起了个绰号叫“电线杆，因为他身材很高。(букв. Его друзья **дразнят** его телеграфным столбом, потому что он высокого роста.); 孩子们给她起绰号为“眼镜阿姨”因为她整天戴着眼镜。(букв. Дети **дразнили** ее тётей в очках, потому что она все время носит очки.); 不应该给人起绰号，这样很不尊重对方。(букв. Не надо **дразнить** человека, это неуважение его.); 因为她上课总是跟同学说话，经

常被老师批评，所以大家给她起绰号为“话匣子”。(букв. Мы **дразнили** ее болтушкой, потому что она часто болтала с соседом по парте, и преподаватель ее ругал.); 因为姑娘长得胖胖的很可爱，大家给她起个绰号叫“熊猫”。(букв. Друзья **дразнили** ее пандой, потому что она немножко полная и очень милая.).

4. Лингвосоциокультурное комментирование слова на фоне китайского языка.

Глагол **дразнить** в семантическом плане, пожалуй, можно назвать эквивалентным китайскому глаголу «给...起绰号(гэй...ци чо хао)». Как в русском языке, так и в китайском, глагол **дразнить** часто употребляется с оттенком шутки или иронии (ср., «Его после этого начали **дразнить** «святой» ...»), что, однако, противоречит семе ‘называть в насмешку каким-л. обидным прозвищем’.

Так, в китайском языке обнаруживаются контексты с наименованиями с положительной коннотацией: 因为姑娘长得胖胖的很可爱，大家给她起个绰号叫“熊猫”。(букв. Друзья **дразнили** ее пандой, потому что она немножко полная и очень милая); 乔丹弹跳力惊人，因此球迷给他起绰号为“飞人”。(букв. У Майкла Джордана в НБА был самый высокий прыжок, поэтому болельщики дразнят его летающим человеком).)

Стоит попутно отметить, что в Толковом словаре русского языка под ред. Д. Н. Ушакова и Словаре современного русского литературного языка в 17 тт. под ред. В. И. Чернышева не дается это значение глагола **дразнить**: ‘называть в насмешку каким-л. обидным прозвищем’, что позволяет прийти к выводу о периферийности глагола **дразнить** в ЛСГ русских глаголов обращения.

Кроме того, глагол **дразнить** в русском языке не отмечен как стилистически маркированный глагол, с чем нельзя согласиться, поскольку, по нашим данным, глагол **дразнить** актуализируется исключительно в повседневной речи носителей языка и имеет, на наш взгляд, разговорную

окраску. Так, в качестве субъектов и объектов чаще всего выступают конкретные люди.

С точки зрения статусной характеристики субъектов и объектов отметим одноуровневость взаимоотношений (друзья, одноклассники и т.п.).

В китайском языке глагол «给...起绰号 (гэй...ци чо хао)» является стилистически нейтральным и может употребляться в любой ситуации. Но при анализе примеров чаще всего он употребляется в бытовой ситуации, иногда он появляется в СМИ. Например, 乔丹弹跳力惊人, 因此球迷给他起绰号为“飞人”。(букв. У Майкла Джордана в НБА был самый высокий прыжок, поэтому болельщики *дразнят* его летающим человеком.). В качестве субъектов только выступает группа людей, как, например, ребята, болельщики, дети, друзья и др. А объекты – обычно конкретный человек с какими-либо особенностями характера или внешности: 大家给他起了个绰号“行动的矮子”。(букв. Дразнят его карликом действия. (букв. Сказано- но не сделано.)); 他那披着长发的头, 他那冷酷的面貌, 他那暴躁的性情, 使我们给他起了“狮子”的绰号。(букв. У него длинные волосы, по характеру он чёрствый и раздражительный, поэтому мы дразнили его львом).

В контекстах Национального корпуса русского языка обнаруживается расширение синтагматических связей, которые не фиксируются в лексикографических справочниках: *дразнить* + *как/каким образом* (« "Немец, перец, колбаса, кислая капуста, съел селёдку без хвоста и сказал, что вкусно"»; «Мужичок в мешочке»...» + *где* + *когда*(в семье/ классе/ ..., «изредка» и т.д.).

А в китайском языке глагол «给...起绰号 (гэй...ци чо хао)» чаще всего появляется в сложноподчиненных предложениях с придаточным причины или следствия, которые призваны объяснить причину появления того или иного прозвища («..., потому дразнят его «львом»...»; «...*дразнят* его «телеграфным столбом», потому что...» и др.) в отличие от русского языка, где, по данным нашего материала, лишь один случай имеет аргументацию в пользу

номинации объекта тем или иным обидным прозвищем: «Был он (Гуляев – Ц.Я.) низкорослый, тщедушный, мальчишистый (его *дразнили хорьком*...)»[Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 4 (1978)].

Таким образом, в русских лексикографических справочниках глагол *дразнить* не отмечен какой-либо стилистической маркированностью, однако, по данным наших контекстов, позволяют утверждать то, что данный глагол обладает разговорной окраской. В русском языке глагол *дразнить* часто употребляется с оттенком шутки или иронии в бытовой сфере, в которой субъекты и объекты представляют собой конкретных людей. С точки зрения статусной характеристики отмечается одноуровневость взаимоотношений.

В китайском языке глагол «给...起绰号 (гэй...ци чо хао)» является стилистически нейтральным и может употребляться в любой ситуации, чаще всего в бытовой, даже актуализируется в СМИ. Как в русском языке, так и в китайском, данный глагол употребляется с оттенком шутки или иронии, но во нередких случаях обнаруживаются контексты с наименованиями с положительной коннотацией. В этих сферах субъекты в большинстве случаев могут быть группой людей, а объекты – обычно конкретный человек с какими-либо особенностями характера или внешности. Не обнаруживаются статусные отношения. Отражается расширение синтагматических связей.

Глагол *здороваться*

1. *Здороваться (НСВ) – Поздороваться (СВ)*

2. а) ‘приветствовать друг друга при встрече (кивком, пожатием руки, словами’. (БТС 2000: 361)

б) 问好 (**вэнь хао**) – *книжн.* ‘обращаться к кому-л. с приветствием при встрече (кивком с улыбкой, пожатием руки, словами)’. (Словарь современного китайского языка 2012: 566).

打招呼 (**да чжао ху**) – *разг.* ‘обращаться к кому-н. при встрече с приветствием (кивком с улыбкой, пожатием руки, словами)’. (Словарь современного китайского языка 2012: 435).

3. «Виктор Владимирович встречал всех приветливо, здоровался...» [И. А. Архипова. Музыка жизни (1996)]; «Здороваясь с нею (бабушкой Льва Толстого – Ц.Я.) ...» [Л. Н. Толстой. Отрочество (1854)]; «Здоровайся со всеми...» [Виктор Астафьев. Затеси // «Новый Мир», 1999]; «...она не здоровалась, не отвечала на мои кивки...» [Дина Рубина. На солнечной стороне улицы (1980-2006)]; «... я уже со всеми здороваюсь за руку.» [Андрей Геласимов. Нежный возраст (2001)]; «По дороге мы здороваемся со всеми дворниками...» [Сергей Есин. Марбург (2005)]; «... никто с нами не здоровается...» [Елена Самойлова. «Любого мента поколотить могу!» // «Коммерсантъ-Власть», 2002]; «Заглянул к Серому — фыркнул и закивал головой: так он со мной здоровается ежедневно.» [С. Н. Сергеев-Ценский. Благая весть (1912)]; «Люди останавливались, даже здоровались: "Скажите, мы где-то встречались..."» [Федор Чеханков: Ненависть меня разрушает (2002) // «Витрина читающей России», 2002.09.13]; «...он просто выходил навстречу, здоровался за руку...» [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)]; «Она будет появляться в тех же кругах... сдержанно здороваться.» [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]; «... он сам прихотливо выбирал, с кем ему положено здороваться первым...» [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000]; «Клёкотов его (соседа – Ц.Я.) не любит и не здоровается даже из вежливости...» [Алексей Слаповский. Гибель гитариста (1994-1995)]; «я здороваюсь не за руку, а за плечи...» [Г. А. Газданов. Вечер у Клэр / начало романа (1930)]; «Тем временем там, здороваясь на улицах, говорили: «С добрым вечером!». [Б. Л. Пастернак. Письма из Тулы (1918)]; «Израильский генерал окликает солдата: — Мойше, ты почему не здороваяешься?» [Коллекция анекдотов: евреи (1970-2000)]; «Здороваетесь, разговариваете или делаете вид, что незнакомы?» [Женщина + мужчина: Психология любви (форум) (2004)].

XXX

奥巴马用中文向温家宝问好! (букв. При встрече Обама **здоровался** с Вэнь Цзябао (экс-премьер-министр Госсовета КНР – Ц.Я.) на китайском языке.) 习近平在北京人民大会堂会见第31届奥运会中国体育代表团全体成员, 同大家亲切握手问好, 并合影留念。 (букв. В доме народных собраний в Пекине председатель Си Цзиньпин встретился с всеми членами китайской сборной тридцать первой Олимпиады, сердечно **поздоровался** с каждым за руку и вместе сфотографировались.) 在播报新闻前,主持人向观众问好。(букв. В начале передачи новостей ведущий поздоровался со зрителем.); 在中国的学校中要求同学们应主动向老师问好。(букв. В китайских школах есть такое требование: ученики должны инициативно **здороваться** с учителями при встрече.); 我向王总经理问好, 并告诉他我非常感谢他的热情接待。(букв. Я **поздоровалась** с директором и поблагодарила его за прием. 为什么你不跟爷爷问好, 这样非常不礼貌! (Почему ты не **поздоровался** с дедушкой? Это невежливо!); 妈妈亲切地向客人们问好。(букв. Мама **здоровалась** с гостями и усаживала их.); 怎样用俄语打招呼? (букв. Как **здороваться** на русском языке?) 我们的经理在员工面前从来不笑, 从来不主动和员工打招呼, 有意识地 and 员工保持距离。(букв. Наш директор перед служащими никогда не улыбается, не **здоровается** и специально держит дистанцию с ними.) 我跟他打招呼, 他没答理我。(букв. Я **поздоровалась** с ним, но он не ответил.) 一名水果商站在成堆的新鲜水果后面, 和我热情地打招呼, 想说服我买些水果。(букв. Продавец стоял за лотком со свежими фруктами и **поздоровался** со мной, чтобы привлечь меня купить эти фрукты.) 他总是举起手和他的朋友打招呼。(букв. Он всегда **здоровается** с друзьями и машет рукой.)

4. Лингвосоциокультурное комментирование слова на фоне китайского языка.

По семантике русский глагол *здороваться / поздороваться* соответствует двум китайским глаголам – «问好 (вэнь хао)» и «打招呼 (да чжао ху)». Глагол *здороваться / поздороваться* в семантическом плане эквивалентен китайским глаголам «问好 (вэнь хао)» и «打招呼 (да чжао ху)». Они отличаются друг от друга только стилистической характеристикой. В русском языке глагол *здороваться / поздороваться* является нейтральным, а в китайском языке глагол «问好 (вэнь хао)» маркирован книжным стилем, глагол «打招呼 (да чжао ху)» - разговорным.

В русском языке глагол *здороваться / поздороваться* можно употреблять в любых ситуациях, однако на основе анализа исследуемых примеров были выделены 2 сферы: бытовая и официально-деловая. Чаще всего в бытовой сфере, реже – в официально-деловой.

В бытовой сфере в качестве субъектов и объектов обычно выступают конкретные люди. Глагол *здороваться / поздороваться* в любых текстах имеет одинаковую цель — выразить приветствие.

По данным нашего материала, при приветствии статусные отношения не актуализируются. Так, отсутствует статусная дифференциация при родственных и возрастных характеристиках субъектов и объектов: «*Здороваясь* с нею (бабушкой – Ц.Я.), я (Лев Толстой – Ц.Я.) замечаю на её руке бледно-желтоватую глянцевою опухоль, а в комнате тяжёлый запах, который пять лет тому назад слышал в комнате матушки» [Л. Н. Толстой. Отрочество (1854)];

Или при должностных характеристиках: «Израильский генерал окликает солдата: — Мойше, ты почему не *здороваяешься*? Я тебя чем-нибудь обидел?» [Коллекция анекдотов: евреи (1970-2000)].

В китайском языке, как уже было сказано выше, глагол «问好 (вэнь хао)» и глагол «打招呼 (да чжао ху)» отличаются стилистической маркированностью и ситуациями употребления при полном семантическом совпадении.

Глагол «问好 (вэнь хао)» может употребляться как в СМИ, так и в повседневной речи. В СМИ субъектами могут быть общественные деятели, человек с общественным статусом, известные люди, даже глава государства и т.д., а объектами чаще всего - какой-нибудь коллектив, аудитория, зритель, иногда конкретный человек.

Например, 奥巴马用中文向温家宝问好! (букв. При встрече Обама *поздоровался* с Вэнь Цзябао (экс-премьер-министр Госсовета КНР) на китайском языке!); 在播报新闻前,主持人向观众问好。(букв. В начале передачи новостей ведущий *поздоровался* со зрителем).

В бытовой ситуации в качестве субъектов выступают конкретный человек (ученики, дети и т.д.), а объектами могут быть учитель, преподаватель, пожилые люди и т.д. Однако инициатором приветствия всегда должен быть младший по возрасту, поскольку цель употребления этого слова – приветствуя, выражать уважение. Недопустимо употребление «Дедушка *поздоровался* с внуком». Надо отметить, что в Китае учащиеся должны инициативно здороваться с учителями или преподавателями при встрече: сколько их видят в школе и университете, столько раз и здороваются.

Глагол «打招呼 (да чжао ху)» употребляется только в бытовой сфере. Субъектом и объектом может быть конкретный человек, а целью - исключительно приветствие.

Следует отметить, что существуют вербальные и невербальные приветствия. Первые выражаются как в России, так и в Китае словосочетаниями или вопросом («здравствуйте», «здравствуй», «привет», «доброе утро», «добрый день», «добрый вечер», «как дела?»). Кроме вышеперечисленных, в Китае мы часто слышим еще такие приветствия: «Куда ты идешь?», «Ты поел?» и т.д. Это обычная форма приветствия в личной жизни в Китае. И она просто выражает заботу. Но такие выражения только используются в бытовой жизни. Здесь нет статусных отношений. Однако в этих

двух странах инициатором приветствия в большей степени является младшее поколение или младший по чину.

В Китае и в России, когда люди встречаются, они могут здороваться невербальными приветствиями, например, такими, как рукопожатие, поклон, кивок головой, улыбка, помахивание рукой и другое телодвижение.

В России при встрече люди одного или разного пола, особенно друзья или родственники, в большинстве случаев обнимают и целуют друг друга в щеку. Иногда мы можем увидеть, что в официально-деловой обстановке должностные лица при встрече также могут целовать друг друга в присутствии чиновников и журналистов, чтобы выразить доброжелательность в отношениях.

А в Китае такие невербальные средства приветствия почти невозможны. В Китае популярно рукопожатие. Оно принято между лидерами стран, партнерами, мужчинами, женщинами и т.д., и обычно в официально-деловой ситуации, чтобы выразить приветствие, согласие, поздравление, даже прощание. Инициаторами рукопожатия является вышестоящий по социальному положению, хозяин, старший по возрасту, женщина. В Китае мужчины здороваются за руку больше, чем женщины. Таким образом, статусные отношения при употреблении анализируемого глагола не дифференцируются в русском языке, но дифференцируются в китайском.

Глагол *здороваться / поздороваться* в русском языке расширяет свои синтагматические связи, обнаруживая в контекстах Национального корпуса русского языка сочетания, не нашедшие отражения в лексикографических справочниках, в частности, *здороваться + с кем + как/каким образом + из чего + где + почему (со всеми, за руку, ежедневно, сдержанно, первым, из вежливости, по дороге, на улицах)*.

В китайском языке расширение синтагматических связей также обнаруживается. Чаще всего, *здороваться + с кем + на каком языке (с учителями, на русском языке)*.

Таким образом, в русском языке глагол *здороваться / поздороваться* относится к нейтральному стилю. Он чаще всего употребляется в бытовой ситуации, реже – в официально-деловой. В любых текстах имеет

одинаковую цель говорящего — выразить приветствие. В качестве субъектов и объектов обычно выступают конкретные люди. По данным нашего материала, в употреблении данного глагола отсутствует статусная дифференциация при родственных и возрастных характеристиках субъектов и объектов. Отражается расширение синтагматических связей.

В китайском языке глагол «问好 (вэнь хао)» в семантическом плане эквивалентен глаголу «打招呼 (да чжао ху)», они отличаются стилистической характеристикой и сферами употребления. Глагол «问好 (вэнь хао)» маркирован книжным стилем и может употребляться как в публицистической, так и в повседневной речи. В этих сферах отчетливо различаются субъекты и объекты. В публицистике субъекты – человек с общественным статусом, объекты – какой-либо коллектив или группа людей. А в бытовой сфере субъектами и объектами становятся обычные люди. Инициатором приветствия всегда должен быть младший по возрасту, чтобы выразить уважение. Глагол «打招呼 (да чжао ху)» является стилистически разговорным, только актуализируется в бытовой сфере. Субъектом и объектом может быть конкретный человек, а целью - исключительно приветствие. Отражается расширение синтагматических связей.

Стоит отметить, чтобы в обеих странах существуют вербальные и невербальные приветствия. В этих двух странах инициатором приветствия в большей степени становится младшее поколение или младший по чину. В России при встрече люди чаще обнимают и целуют друг друга в повседневной или официальной обстановках, а в Китае чаще всего используют рукопожатие в официально-деловой ситуации; в бытовой сфере чаще всего используются вербальные формы приветствия.

2.7 Глаголы с добавочным значением ‘обращаться с целью что-либо получить’

Глагол *молиться*

1. *Молиться (НСВ) – помолиться(СВ) + кому/чему*

2. а) ‘обращаться с молитвой к богу, святым, произносить слова молитвы, (обычно крестясь и обратившись лицом к иконе, церкви и т.п.)’. (БТС 2000: 552)

б) 祷告 (дао гао) – ‘обращаться с мольбой, просьбой, благодарностью к Богу, святым, произнося слова молитвы-установленного текста’. (Словарь современного китайского языка 2012: 464).

祈祷 (ци дао) – ‘обращаться к Богу, святым за каким-либо желанием или просьбой’. (Словарь современного китайского языка 2012: 478).

3. «Мы *молимся* о Вас Богу, чтобы он помог Вам — сказала я». [Г. Иоффе. Русский либерал. Премьер-министр Временного правительства — князь Львов // «Наука и жизнь», 2006]; «Христиане активно читают Библию, *регулярно молятся* и постятся.» [Андрей Ланьков. Религия прогресса и развития // «Эксперт», 2013]; «Это учреждение (церковь – Ц.Я.), задача которого — *молиться* Богу, и за людей, и за страну.» [коллективный. На краю поля // «Эксперт», 2013]; «Сыграть алхимию невозможно, поэтому я *молилась* Богу, чтобы мы понравились друг другу». [Кейт Уинслет: «Наше прошлое должно быть с нами» (2004) // «Экран и сцена», 2004.05.06]; «Думаю, многие *молятся* Богу, умоляя помочь им забыть». [Джим Керри -- изнутри и снаружи (2004) // «Экран и сцена», 2004.05.06]; «И не надо этим смущаться; надо просто ему сказать: отойди, не теряй времени, я (святой Иоанн Лествичник – Ц.Я.) всё равно буду продолжать *молиться*» [митрополит Антоний (Блум). О святости и духовности (1995)]; «Как говорил один из святых отцов, тот, кто *молится*, тот богослов, а кто богослов, тот и *молится*» [Иоанн Мейендорф. Православное свидетельство в современном мире (1992)]; «Для нас канонизация семьи Романовых ещё впереди. А если потом окажется, что мощи принадлежат не царской семье? Это будет катастрофа как для церкви, так и для верующих! Нельзя *молиться чужим мощам*...» [Владислав Дорофеев. Происки церкви // «Коммерсантъ-Власть», 1998]; «...разница лишь в том, что христиане *молятся Иисусу Христу* и никому другому, — в этом разница, а дисциплина дыхания может быть и у тех, и у других.» [Иоанн Мейендорф.

Духовное и культурное Возрождение XIV века и судьбы Восточной Европы (1992)]; «Мы пришли в храм Христа Спасителя *молиться* Богородице.» [коллективный. Форум: Свято-Филаретовский институт прокомментировал участие сотрудницы в акции в поддержку Pussy Riot (2013)]; «Отец Иаков *молится* как-то не по-русски. «Сю Аварэмэйо!» — это у него вместо «Господи, помилуй!»» [Дмитрий Соколов-Митрич. Идеальные православные // «Русский репортер», 2012]; «... С разными взглядами на роль генерала Власова в войне православные люди вполне могут *молиться* в одном храме и причащаться из одной Чаши». [Ксения Мяло. Богопричастность или богоотверженность? // «Наука и религия», 2010]; «Старики там *молились* богу, чтобы он пособил мужчинам совершить их невиданный подвиг.» [Василь Быков. Камень (2002)]; «И они (Укапустин и Айрин – Ц.Я.) даже плачут от такого счастья и готовы вместе *молиться* Богу, но Укапустин православный христианин, а Айрин буддистка — и своих религиозных убеждений даже ради любви не изменит». [Алексей Слаповский. Международная любовь (1999)]; «Вдруг восстаёт буря; все струсая *молятся* богу, всякой своим манером.» [А. Н. Радищев. Бова (1798-1799)]; «Няня ставит свечу и долго *молится* и прикладывается ко всем иконам и меня заставляет прикладываться» [В. Ф. Ходасевич. Младенчество (1933)]; «В новогоднюю ночь Артур сидел на доске, в удалении от товарищей, закутавшись в ватник и одеяло, и раскачивался, что-то тихо напевая. Я подошел и спросил осторожно: — Опять *молишься?*» [Герман Садулаев. Шалинский рейд (2009) // «Знамя», 2010].

XXX

寺庙里佛教徒正在祷告。(букв. Сейчас в храме буддисты *молятся*);
在中国有一些佛教徒常年与世隔绝，隐居在大山里，每天念经祷告。(букв. В Китае некоторые буддисты живут в горах много лет и изолированы от всего мира. Каждый день они читают канонические книги и *молятся* Богу.) 你祷告的时候，都和真主说些什么呢？(букв. Когда вы *молитесь* Богу, о чем говорите с

ним?); 祷告就是与神的亲密的交谈。(букв. *Молиться* – это интимный разговор с Богом.) 怀着虔诚的心向上天祷告: 一年风调雨顺。(букв. Надо *молиться* Богу с искренним сердцем, чтобы всё шло отлично!) 她请牧师来为自己生病的父亲做祷告。(букв. Она попросила священника *молиться* за своего больного отца). 每天晚上自己跪下来祷告的时候, 眼泪都禁不住流下来。(букв. Каждую ночь я *молюсь* на коленях и не могу сдерживать слезы). 她每天临睡前做半小时的祷告。(букв. Перед сном она обычно молится полчаса); 阿拉伯名言: 做事公正一小时, 胜过祈祷五昼夜。(букв. Есть арабский афоризм: справедливо делать час лучше, чем *молиться* пятеро суток). 我们祈祷和平。(букв. мы молимся за мир). 几个妇女跪在佛像前祈祷。(букв. Несколько женщин *молились*, стоя на коленях перед статуей Будды). 他暗自祈祷, 希望妈妈早日康复。(букв. Он про себя *молился* и хотел, чтобы мать скорее поправилась.) 我祈祷全家人在新的一年里平安、幸福。(букв. Я *молюсь* за всю семью и желаю им благополучия и счастья). 我默默祈祷, 愿你幸福永远。(букв. Я молча *молюсь*, чтобы ты была счастлива навсегда). 只要诚心祈祷, 梦就会实现。(букв. Нужно бы искренне *молиться*, чтобы желание исполнилось). 我用我最真诚的心来为你祈祷: 愿你有个美好的未来。(букв. Я от всей души *молюсь* за тебя, чтобы у тебя было блестящее будущее). 考前他心里默默祈祷考试能够顺利过关。(букв. Перед экзаменом он про себя *молился*, чтобы успешно сдать все экзамены).

4. Лингвосоциокультурное комментирование слова на фоне китайского языка.

По семантике русский глагол *молиться* / *помолиться* соответствует двум китайским глаголам – «祷告 (дао гао)» и «祈祷 (ци дао)». Глагол *молиться* /

помолиться в семантическом плане эквивалентен китайским глаголам «*祷告* (дао гао)» и «*祈祷 (ци дао)*». Стилистических помет в словаре у данных глаголов нет, т.е. они нейтральные и могут употребляться в любых сферах. Семантика китайских глаголов более конкретизирована.

В русском языке на базе анализа контекстуальных употреблений исследуемых примеров выделяются 3 сферы: социально-психологическая, собственно религиозная и бытовая. Во всех сферах имеется определенная цель – попросить помощь у Бога. Наибольшее количество употреблений глагола *молиться* в социально-психологической и религиозной сферах. Во многих случаях глагол *молиться* появляется в художественной литературе.

В бытовых сферах в качестве субъектов обычно выступают конкретные люди (*старика, няня, друзья* и т.д.). Целью является обращение с молитвой к Богу и попросить помощь у него. Конечно, адресат — это Бог. Но стоит отметить, что в некоторых текстах отсутствует объект (Бог). Приведем примеры: «Няня ставит свечу и долго *молится* и прикладывается ко всем иконам и меня заставляет прикладываться» [В. Ф. Ходасевич. Младенчество (1933)]; «В новогоднюю ночь Артур сидел на доске, в удалении от товарищей, закутавшись в ватник и одеяло, и раскачивался, что-то тихо напевая. Я подошел и спросил осторожно: — Опять *молишься?*» [Герман Садулаев. Шалинский рейд (2009) // «Знамя», 2010].

При употреблении в бытовой, социально-психологической и религиозной сферах отчетливо выделяется субъект. В публицистической и религиозной сферах субъекты собирательные, обобщенные. Напр., *христиане, православные люди, многие*, или конкретное лицо - *Отец Иаков, святой отец* и т.д. Например, «И не надо этим смущаться; надо просто ему сказать: отойди, не теряй времени, я (святая Иоанн Лествичник – Ц.Я.) всё равно буду продолжать *молиться*» [митрополит Антоний (Блум). О святости и духовности (1995)]; «Как говорил один из святых отцов, тот, кто *молится*, тот богослов, а кто богослов, тот и *молится*» [Иоанн Мейендорф. Православное свидетельство в современном мире (1992)].

В китайском языке глагол «**祷告 (дао гао)**» является стилистически нейтральным. Он обычно появляется в религиозной и бытовой сферах, в обеих ситуациях субъектом зачастую является верующий, например, *христиане, мусульмане буддисты*, и др. Адресат – Бог. Например, (букв. Сейчас в храме буддисты *молятся*.), т.е. буддисты сейчас читают молитву Богу. 在中国有一些佛教徒常年与世隔绝，隐居在大山里，每天念经祷告。(букв. В Китае некоторые буддисты живут в горах много лет и изолированы от всего мира. Каждый день они читают канонические книги и *молятся* Богу).

Китайские ученые считают, что *молиться* – общаться со сверхъестественной силой, может быть, хвалить, просить, исповедоваться, прославлять Бога и благодарить Бога, чтобы выразить свою мысль с целью получения желаемого для себя и для других.

Глагол «**祈祷 (ци дао)**» является стилистически нейтральным. В большинстве случаев «**祷告 (дао гао)**» и «**祈祷 (ци дао)**» являются синонимами. Между ним разница проявляется в том, что «**祷告 (дао гао)**» – обычно молиться Богу, произнося слова молитвы, а «**祈祷 (ци дао)**» – обращаться к Богу с личной просьбой, желанием. Он обычно актуализируется в бытовой сфере, в качестве субъектов выступает конкретный человек или собирательное лицо. А адресат – также Бог. Но во многих случаях в высказываниях отсутствует адресат. Например, (我们祈祷和平。(букв. мы молимся за мир); (我默默祈祷，愿你幸福永远。(букв. Я молча *молюсь*, чтобы ты была счастлива навсегда)).

В России главной религией является православие. Когда православные верующие молятся в церкви, они соблюдают такие правила: перед тем как войти в церковь надо осенять себя крестным знаменем с тремя малыми поклонами и произносить при этом «Создавший мя, Господи, помилуй». В церкви нужно поклониться направо и налево, стоять на месте и слушать молитвы, псалмы, которые читают в церкви, но собственных молитв в это

время не читают про себя, не читают по книжкам других молитв, которые в данное время читаются в церкви.

Поклоны необходимо творить не по желанию, а как установлено: когда читается «Святой Боже» (Трисвятое), «Приидите, поклонимся», а также троекратная «аллилуиа» необходимо осенять себя три раза крестным знаменем, делая при этом малые поклоны. Эти же действия необходимо совершать в начале славословия «Слава в вышних Богу», а также после того как священник произнесет «Слава Тебе, Христе Боже, упование наше». Осенять себя крестным знаменем с малым поклоном необходимо после каждого возгласа священника и при чтении «Честнейшую Херувим».» (Сайт: <http://xn--24-d1ca2arcesdb8ak.xn--p1ai/%D0%BA%D0%B0%D0%BA-%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F-%D0%B2-%D1%86%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%B2%D0%B8/>, дата обращения: 03.02.2017)

В Китае, когда люди молятся в буддийском храме, они обычно возжигают ладан, т.к. буддисты считают, что ладан – это средство общения с Богом. Запах ладана оказывает непосредственное влияние на развитие души человека. Приятный аромат помогает человеку успокоиться. Как правило, когда молятся в храме, нужно возжигать три ладана. Первый – это символ будды, второй – учение Будды, третий – буддисты. Сначала нужно зажечь ладан, а потом можно начинать молиться.

Глагол *молиться/помолиться* в русском языке расширяет свои синтагматические связи, обнаруживая в контекстах Национального корпуса русского языка сочетания, не нашедшие отражения в лексикографических справочниках, в частности, *молиться / помолиться* + **как, каким образом** (*регулярно, как-то, по-русски, долго*) + **где** (*в одном храме*) + **за кого** (*за людей, за страну*) + **о ком** (*о Вас*).

В китайском языке расширение синтагматических связей также обнаруживается, например, *молиться/ помолиться* + **как** (*с искренним*

сердцем, на коленях, про себя, молча, искренне, от всей души) + **за кого** (за своего больного отца, тебя) + **за что** (мир, всю семью) + **сколько времени** (полчаса, пятеро суток) + **где** (в храме).

Таким образом, на основе анализа функционирования глагола **молиться** в разных сферах общения, можно узнать, что он часто употребляется в социально-психологической и религиозной сферах, а китайские глаголы «**祷告 (дао гао)**» и «**祈祷 (ци дао)**» употребляются в религиозной и бытовой сферах. По данным нашего материала, эти глаголы не обнаруживают употребления в официальной, политической или других ситуациях. А субъектом может быть любой человек или группа людей, которые обращаются с молитвой к Богу, святым. Адресат – всегда Бог или святой. В высказываниях не обязательно указываются адресаты. В обоих языках отражается расширение синтагматических связей.

Глагол **закидывать**

1. **Закидывать (НСВ) – закидать (СВ) +кого/что+ чем**

2. а) ‘перен. Обращаться к кому-л. со множеством вопросов, замечаний и т.п., словно засыпая, покрывая кого-л.’ (Словарь Ушакова 2000: 945)

б) 向...提出许多问题 (Сян...ти чу суй до вэнь ти)– ‘обращаться к кому-либо со множеством вопросов’. (Словарь современного китайского языка 2012: 246).

3. «Мой хитрый начальник быстро меня (русского советского военного деятеля – Ц.Я.) успокоил, **закидав** вопросами о технических деталях японских орудий» [А. А. Игнатъев. Пятьдесят лет в строю. Кн. 3 (1947-1953)]; «Через переводчика меня (автор сам Г. И. Поскакухин – Комиссар 1-ой Архангельской пехотной дивизии – Ц.Я.) **закидали** вопросами: где служил на действительной службе, в какой должности и т. д.» [Г. И. Поскакухин. Восстание и побег каторжан (1935)]; «...но Павлов был неробкий, сам **закидал** словами председателя и сбивал его фактами.» [Ф. М. Решетников. Между людьми (1864)]; ««Приезжего» **закидали** вопросами. Около него тотчас же

образовался кружок» (бытовая) [Скиталец (С. Г. Петров). Огарки (1906)]; «Она (подруга квартирной хозяйки – Ц.Я.) из России и, узнав, что моя мать работала на эстраде, **закидала** меня (автор сам – Василий Катанян – Ц.Я.) вопросами» (бытовая); [Василий Катанян. Лоскутное одеяло (1960-1969)]; «Он (мужчина Грацианский – Ц.Я.) **закидал** ее (юную девушку Полю – Ц.Я.) вопросами: почему похудела, вернулся ли он из Киева, зачем так безжалостно обманула своего паладина.» [Л. М. Леонов. Русский лес (1950-1953)]; «...никакого начальства не надо, насчёт Бога загнёт – волосы дыбом аж станут...он тебя **закидает** словами, оконфузит перед народом, ни во что поставит...» [Ф. Д. Крюков. Камень соиздания // «Донские ведомости», 1918]; «Сто слов на одно слово скажут, **закидают** словами...» [Ф. М. Решетников. Где лучше? (1868)]; «Княгиня (невеста – Ц.Я.) была очень довольна этим знакомством и **закидала** Карнеева (знакомого невесты – Ц.Я.) просьбами о покровительстве ее Вовочке, как Зинаида Павловна называла своего сына.» [Н. Э. Гейнце. В тине адвокатуры (1893)]; «...— они (парни и девушки– Ц.Я.) **закидали** меня (Д. А. Гранин — советский и российский писатель – Ц.Я.) вопросами про заработки художников, про выставки, а потом про МХАТ, про Брехта, про разводы и свадьбы.» [Д. А. Гранин. Месяц вверх ногами (1966)]; «Там его (отца Александр – Ц.Я.) **закидали** вопросами, он отвечал на них в блестящей беседе.» [Зоя Масленикова. Жизнь отца Александра Меня (1992)]; «Она ((Мария Антоновна – жена) – Ц.Я.) **закидала** его (Федора Васильевича – мужа – Ц.Я.) вопросами: правда ли, что ночью был налет — ведь она заснула на кушетке и ничего не слышала...» [Александр Чаковский. Блокада (1968)].

XXX

他们通过各种渠道向我提出许多问题、意见和建议，使我(温家宝)非常感动。(букв. Они (народ – Ц.Я.) **закидали** (букв. задали много вопросов, замечаний и предложений) меня **вопросами**, замечаниями и предложениями через различные каналы, я ((Вэнь Цзябао - бывший премьер Госсовета КНР) – Ц.Я.) растрогался). 三名法官向律师提出了许多尖锐的问题。(букв. Три

судьи закидали (*букв.* задали много острых вопросов) *юриста острыми вопросами*). 一般慎重的租户往往会向房东提出许多问题, 例如合同的有效期, 每个月物业费, 水费, 电费分别是多少, 交通是否便利等等。 (*букв.* Предусмотрительные арендаторы обычно *закидывают* (*букв.* задают вопросы) собственника *вопросами*, например, о сроке действия договора, о стоимости коммунальных платежей электроэнергии, воды за месяц и т.д.); 经理在会议里向员工提出许多有价值有意义的问题。 (*букв.* Начальник на конференции *закидал* (*букв.* задают вопросы) ценными и значимыми *вопросами* работников.); 我的工作就是向顾客介绍我们厨房产品, 顾客会向我提出许多非常详细的问题, 但最后也没有买。 (*букв.* Моя работа состоит в том, чтобы представить нашим клиентам кухонную бытовую технику, некоторые клиенты иногда *закидывают* (*букв.* задают подробные вопросы) меня очень подробными *вопросами*, но в результате ничего не покупают.)在课堂上,学生向老师提出了许多问题,但由于人数众多,时间有限,一些问题没有得到及时的解决。 (*букв.* На уроке ученики *закидали* (*букв.* задали много вопросов) *вопросами* учителя, но из-за большого количества учеников некоторые вопросы учитель не успел решить.); 考试的时候老师向我提出了好多问题,我都不知道该怎么回答。 (*букв.* На экзамене преподаватель *закидал* меня *вопросами*, на которые я не мог ответить); 张明从小就对物理感兴趣,经常向自己教物理的爸爸提出许多刁钻而有趣的物理问题。 (*букв.* С детства Джан Мин уже интересовался физикой и часто *закидывал* папу трудными *вопросами*, даже на которые папа не мог ответить.); 丈夫连珠炮似的向妻子提出了许多问题。 (*букв.* Муж непрерывно *закидывал* (*букв.* задавал вопросы) свою жену *вопросами*.)

4. Лингвосоциокультурное комментирование слова на фоне китайского языка.

По семантике глагол *закидывать/закидать* не соответствует китайскому глаголу, а соответствует китайскому словосочетанию – «向...提出许多问题 (Сян...ти чу суй до вэнь ти)», оно в китайском словаре толкуется таким образом: «обращаться к кому-либо со множеством вопросов». (Словарь современного китайского языка 2012: 246). Если мы буквально переводим это китайское словосочетание на русский язык, это означает *закидывать/закидать* кого-л. вопросами или задавать/задать кому-л. много вопросов. В китайском языке данное словосочетание является стилистически нейтральным.

В русском языке в зависимости от определения глагола *закидывать/закидать*, можно узнать, что данный глагол направлен на какого-либо адресата и субъекта с целью получить ответ или информацию. Стилистических помет в словаре у данного глагола нет, что предполагает нейтральный стиль, а также то, что он может употребляться в любой ситуации. Однако, хотя речь может идти об официальных ситуациях, сам контекст не лишен разговорности. Элемент разговорности, безусловно, приобретает за счет префикса *за-* в значении 'много', что и находит отражение как в русских, так и в китайских лексикографических справочниках.

Отсюда и разнообразные сферы употребления глагола *закидывать/закидать*: образовательная, духовно-психологическая, производственная, профессионально-деловая, художественная, бытовая, семейная и т.п. В каждой сфере были определены субъект, объект обращения и определенная цель (задавать вопросы и получить сведения.). Чаще всего глагол «*закидывать*» используется в ситуациях, отличающихся некоторой неформальностью отношений.

Поэтому при анализе функционирования глагола *закидывать/закидать* мы обнаружили, что в качестве субъектов и объектов обычно выступают либо обычные люди (*разговорчивый человек, приезжий, подруга, парни и девушки, невеста* и т.д.), либо занимающее определенное общественное положение конкретное (даже официальное) лицо, которому, однако, свойственен уход от официальности изложения мысли. Например,

«Мой хитрый начальник быстро меня (русский советский военный деятель – Ц.Я.) успокоил, **закидав** вопросами о технических деталях японских орудий» [А. А. Игнатъев. Пятьдесят лет в строю. Кн. 3 (1947-1953)].

В китайском языке словосочетание «向...提出许多问题 (Сян...ти чу сюй до вэнь ти)» употребляется чаще всего в различных видах официально-деловых ситуаций (образовательных, производственных, реже в социально-психологических). Отсюда и особенности в выборе субъекта: в качестве субъекта выступает собирательное лицо (например, народ), объектом является премьер Госсовета КНР. А цель – задавать вопросы и получать информацию. Например, (他们通过各种渠道向我提出许多问题、意见和建议, 使我(温家宝)非常感动。 (букв. Они (народ – Ц.Я.) **закидали** (букв. задали много вопросов, замечаний и предложений) меня вопросами, замечаниями и предложениями через различные каналы, я ((Вэнь Цзябао - бывший премьер Госсовета КНР) – Ц.Я.) растрогался.).

В официально-деловой ситуации отношения между субъектом и объектом могут выражаться через суд и юриста, арендатора и собственника, начальника и работника, продавца и покупателя, ученика и учителя и т.д.: (一般慎重的租户往往会向房东提出许多问题, 例如合同的有效期, 每个月物业费, 水费, 电费分别是多少, 交通是否便利等等。) (букв. Предусмотрительные арендаторы обычно **закидывают** (букв. задают вопросы) собственника вопросами, например, о сроке действия договора, о стоимости коммунальных платежей электроэнергии, воды за месяц и т.д.); (经理在会议里向员工提出许多有价值有意义的问题。 (букв. Начальник на конференции **закидал** (букв. задал вопросы) ценными и значимыми вопросами работников.). Цель – задавать вопросы и получать информацию.

В бытовых ситуациях, характеризующих, скорее, семейные отношения, субъектом и объектом выступают близкие друг другу люди, например, сын и отец, муж и жена и др.: (张明从小就对物理感兴趣, 经常向自己教物理的爸爸

提出许多刁钻而有趣的物理问题。(букв. С детства Джан Мин уже интересовался физикой и часто *закидывал* папу трудными вопросами, даже на которые папа не мог ответить.); (丈夫连珠炮似的向妻子提出了许多问题。(букв. Муж непрерывно *закидывал* (букв. задавал вопросы) свою жену вопросами.). Цель также – задавать вопросы и получать информацию.

Глагол *закидывать/закидать* в русском языке расширяет свои синтагматические связи, обнаруживая в контекстах Национального корпуса русского языка сочетания, не нашедшие отражения в лексикографических справочниках, в частности, *закидывать/закидать* + через кого (через переводчика).

В китайском языке расширение синтагматических связей не обнаруживается.

Таким образом, в русском языке глагол *закидывать/закидать* обладает разговорностью, не фиксируемой лексикографическими справочниками, но мотивированные приставкой *за-* и контекстом, что обуславливает его наиболее частое употребление в ситуациях, в которых автор желает избежать некой официальности. В любой ситуации субъект всегда задает множество вопросов, чтобы получить информацию. Не обнаруживаются статусные отношения. Отражается расширение синтагматических связей.

В китайском языке словосочетание «向...提出许多问题 (Сян...ти чу сюй до вэнь ти)» является стилистически нейтральным, однако он обычно употребляется в официально-деловой ситуации, реже в бытовой, условия реализации в которой обуславливают отношения между субъектом и объектом более близкие, чем в других ситуациях. Цель – задавать вопросы и получать информацию. Как и в русском языке, не обнаруживаются статусные отношения. И также расширение синтагматических связей не отражается.

Глагол *взывать*

1. *Взывать (НСВ) – воззвать (СВ) + к кому/чему+ о чем*

2. а) ‘высок. Обращаться с призывом, звать. (БТС 2000: 128)

б) 号召 (хао чжао) — ‘книжн. обращаться с призывом. Призвать’. (Словарь современного китайского языка 2012: 145).

吁求 (юй цю) — ‘книжн. обращаться к кому-чему с мольбой’. (Словарь современного китайского языка 2012: 236).

3. «и во всех случаях **взывали** к помощи батюшки-домового, дворового, банника, овинника, “кутного бога”...». [С. А. Еремеева. Лекции по русскому искусству (2000)]; «...— он умиляется и плачет, и вокруг него тоже многие плачут, в минуту беды он (Аввакум – видный русский церковный и общественный деятель – Ц.Я.) отчаянно **взывает** к Богу и не стыдится этого своего отчаяния». [С. А. Еремеева. Лекции по русскому искусству (2000)]; «... христианин **взывает к помощи** предмета своей веры, но постепенно перестает, понимая бессмысленность и безответность или продолжает, веря уже в "загробную жизнь" больше чем, во всемогущество своего бога». [Конфликт цивилизация (миф или реальность) (2006)]; «...сколько раз она (Мартина Хингис - швейцарская теннисистка – Ц.Я.) пыталась отказаться от услуг своей мамы Мелани Молитор в качестве тренера, а затем вновь **взывала** к ней (маме – Ц.Я.) о поддержке». [Роман Средиземский. Доктор, вы травматолог или психолог? Мартина Хингис проиграла уже на старте Уимблдона (2001) // «Известия», 2001.06.26]; «Господи, как они ходят, готовые взлететь и закружиться, как разворачивают маленькие жесткие ступни, как выразительно, одной своей издали узнаваемой походкой **взывают к мужской поддержке и немедленной защите**!» [Владимир Рецепттер. Ностальгия по Японии (2000)]; «А тут еще пражская радиостанция **взывала о помощи**». [Семен Борзунов. Бросок: Берлин - Прага (2004) // «Наш современник», 2004.05.15]; «Житель Цхинвали, **взывая** к ленинградцам о помощи, с болью рассказывал, что из себя представляет «конфликт». [Виталий Кржишталович. Осада // «Звезда», 2002]; «Несомненно, революция вынуждена была **взывать к дилетантам**, и когда Пунин брался писать о вопросах политики или государственного устройства...» [Николай Крышук. «Да» и «нет» Николая Пунина // «Звезда», 2002]; «Не знаю,

как мне быть. Может, повторю чью-то историю, тут много раз **взывают** о помощи в подобных ситуациях, так что строго не судите». [Женщина + мужчина: Психология любви (форум) (2004)]; «Тебе мы поклоняемся и к Тебе **взываем** о помощи: благослови нас на Твоем прямом пути, спаси от гнева и заблуждения». [Герман Садулаев. Когда проснулись танки (2010)]; «— он покрутил головой, глухо пробормотал: «Из глубины **взываю** к тебе, Господи!» [Дина Рубина. На солнечной стороне улицы (1980-2006)]; «— раздался стон, обращенный к нему. И вот что ответил старик: — А теперь молитесь! **Взывайте** к Богу! Только Он и сможет спасти... Бог укроет и сохранит!» [Илья Бояшов. Путь Мури (2007)]; «В машине стонали и **взывали** о помощи. — Бог вам в помощь...». [Юрий Азаров. Подозреваемый (2002)]; «Сердце будто тихо **взывало** о помощи.». [Влада Валеева. Скорая помощь (2002)]; «Не зря угнетенные народы отовсюду к нам (солдаты – Ц.Я.) **взывают** о помощи, того же хотят. [Владимир Шаров. Воскрешение Лазаря (1997-2002)]; «Скорее! Скорее! Помогите! — **взывал** он (водитель – Ц.Я.) о помощи». [Виктор Доценко. Тридцатого уничтожить! (2000)].

XXX

主席号召人民紧密团结起来反对敌人。(Председатель **воззвал** (букв. призвал) к народу сплотиться воедино, чтобы противостоять врагам); 总统号召人民为国家的利益做出牺牲。(букв. Президент **воззвал** (букв. призвал) к народу внести вклад в национальные интересы); 奥巴马号召全国范围内降半旗来哀悼受难人员。(букв. Обама **воззвал** (букв. призвал) по всей стране приспустить флаги в знак траура); 孙中山先生号召人民进行革命。(букв. Сунь Чжуншань (китайский революционер-демократ, основатель партии Гоминьдан) **воззвал** (букв. призвал) к людям совершить революцию); 政府号召绿化城市。(букв. Правительство **взывает** (букв. призывает) озеленять города); 经理号召全厂职工积极参加义务劳动。(букв. Директор завода **воззвал** (букв. призвал) ко

всем работникам активно участвовать в добровольном труде); 学校校长号召同学们为灾区同学捐款捐物。(букв. Ректор *воззвал* (букв. призвали) к студентам о пожертвовании в район бедствия); 学生会号召同学们踊跃参加体育锻炼。(букв. Ученический союз (в КНР – организация учащихся в пределах одного среднего или высшего учебного заведения – Ц.Я.) *воззвал* (букв. призвал) к студентам принять активное участие в физических упражнениях); 政府吁求各界人士为汶川地震受难人员捐助救灾。(букв. Правительство *воззвало* к людям пожертвовать и помочь жертвам Сычуаньского землетрясения). 中国公民吁求官员公示财产。(букв. Китайские граждане *взывают* к китайским чиновникам объявить имущества); 死者的妻子吁求公安能重新鉴定爱人的死因。(Жена умершего лица *воззвала* к полиции, чтобы вновь провести экспертизу причины смерти своего мужа); 32名台湾诈骗嫌犯全部认罪,受害人吁求追赃款。(Все 32 тайваньских подозреваемых в мошенничестве признали свою вину, и потерпевшие *воззвали вернуть* похищенные деньги); 吁求道德信仰教育。(Взывают к возвращению морального образования).

4. Лингвосоциокультурное комментирование слова на фоне китайского языка.

По семантике глагол *взывать/ воззвать* соответствует двум китайским глаголам — «号召 (хао чжао)» и «吁求 (юй цю)». Глагол *взывать/ воззвать* в семантическом плане эквивалентен китайским глаголам «号召 (хао чжао)» и «吁求 (юй цю)». В русском языке по стилистической окраске глагол *взывать/ воззвать* относится к высокому стилю. В китайском языке глаголы «号召 (хао чжао)» и «吁求 (юй цю)» являются лексемами книжного стиля.

В русском языке при анализе исследуемых примеров обнаруживаются самые разнообразные сферы употребления: религиозная, спортивная, учебно-

образовательная, гендерная, политическая и др. Чаще глагол **взывать/воззвать** появляется в публицистических и художественных текстах с целью актуализации мысли о помощи. Именно получение помощи является целью говорящего в высказывании.

Наиболее частотная сфера употребления глагола взывать – религиозная. В религиозной ситуации субъектом может быть либо неопределенное лицо, христианин, либо конкретный человек (Аввакум – видный русский церковный и общественный деятель), адресат – обычно Бог, в некоторых случаях адресатом являются какие-либо силы, чаще, мифические, их помощь, как, например, «и во всех случаях **взывали** к помощи батюшки-домового, дворового, банника, овинника, “кутного бога”...». [С. А. Еремеева. Лекции по русскому искусству (2000)].

В спортивной сфере, в сфере радиовещания, политической сфере, а также гендерной субъектами выступают швейцарская теннисистка, пражская радиостанция, житель Цхинвали, а также абстрактное понятие, обозначающее какое-либо действие, как например, *революция*.

Встретились случаи, когда субъект не выражен, но подразумевается: «В машине стонали и **взывали о помощи**. — Бог вам в помощь...». [Юрий Азаров. Подозреваемый (2002)].

Адресатом может быть обычный человек (*мама, ленинградцы, дилетанты*). Однако в большинстве примеров обнаруживается компрессия смысла, когда адресат четко не выражен, а актуализируется цель действия – помощь, мужская поддержка и немедленная защита, которую ждут от адресата: «Не знаю, как мне быть. Может, повторю чью-то историю, тут много раз **взывают о помощи** в подобных ситуациях, так что строго не судите». [Женщина + мужчина: Психология любви (форум) (2004)]; «Господи, как они ходят, готовые взлететь и закружиться, как разворачивают маленькие жесткие ступни, как выразительно, одной своей издали узнаваемой походкой **взывают к мужской поддержке и немедленной защите**!» [Владимир Рецептер. Ностальгия по Японии (2000)].

В последнем случае употребление глагола *взывать* вносит в повествование ироничный оттенок по отношению к субъектам действия.

Стоит отметить, что цель говорящего иногда может быть имплицитной. Приведем пример: «Несомненно, революция вынуждена была *взывать* к дилетантам ...»[Николай Крышук. «Да» и «нет» Николая Пунина // «Звезда», 2002].

В китайском языке глагол «**号召 (хао чжао)**» маркирован книжным стилем. Он может использоваться в политической и официально-деловой сферах, почти не появляется в бытовой. В политической ситуации субъекты — любой человек, но чаще всего представители страны (*президент, Обама, Сунь Чжуншань* (китайский революционер-демократ, основатель партии Гоминьдан) или *правительство*. А в официально-деловой сфере субъекты — чаще, организация (*Ученический союз*) или человек с высоким рейтингом в обществе (*Ректор*) или группа людей (*студенты, работники*). Эти люди обычно обращаются к широким массам, СМИ, обществу со своими советами, замечаниями, чтобы получить отклик, согласие, поддержку в обществе или среди народов. Глагол «**号召 (хао чжао)**» встречается в новостях, газетах, в пропагандистских рекламах.

Глагол «**吁求 (юй цю)**» состоит из двух частей: *吁(юй)* и *求(цю)*. *吁(юй)* обозначает «**呼吁 (ху юй)**», т.е. ‘обращаться с призывом’. А *求(цю)* значит ‘просить, умолять’. Итак, значение глагола «**吁求 (юй цю)**» такое: ‘обращаться с какой-то просьбой к кому-л. или куда-то’.

Глагол «**吁求 (юй цю)**» является стилистически книжным и более официальным. Наибольшее количество употреблений представлено в публицистике. Его нельзя употреблять в бытовой сфере. Субъекты — правительство, группа людей (*китайские граждане*), либо отдельный человек (*жена умершего лица, потерпевшие*). Адресаты — государственная организация (полиция), чиновники высокого ранга и т.д. Цель - получить помощь или умолять кого-либо поддержать свое мнение. Приведем примеры:

(政府吁求各界人士为汶川地震受灾人员捐助救灾。(букв. Правительство *воззвало* к людям пожертвовать и помочь жертвам Сычуаньского землетрясения); 吁求道德信仰教育。*Взывают* к возвращению морального образования).

В семантике глагола «吁求 (юй цю)» присутствует четкая дифференциация при его употреблении: невозможность употребления в ситуации обращения вышестоящего 吁求 (юй цю) к нижестоящему, сына 吁求 (юй цю) к маме с просьбой купить игрушку. Глагол «吁求 (юй цю)» также актуализируется в публицистических статьях, часто в заголовках новостей и т.д.

Глагол *взывать/воззвать* расширяет свои синтагматические связи, обнаруживая в контекстах Национального корпуса русского языка сочетания, не нашедшие отражения в лексикографических справочниках, в частности, словосочетание *взывать/ воззвать о помощи, взывать/ воззвать + как (тчаянно, много раз, из глубины, тихо) + при каких обстоятельствах (во всяких случаях)*.

В китайском языке расширение синтагматических связей также обнаруживается, например, *взывать/ воззвать + инф.* (*сплотиться, вносить, прислушаться, совершить, озеленять, участвовать и др.*)

Таким образом, глагол *взывать/ воззвать*, несмотря на то, что является принадлежностью высокого стиля, употребляется в различных сферах. Субъекты могут быть чаще конкретным человеком, либо неопределенным лицом, адресатом в большинстве случаев является Бог, иногда обычный человек. Целью при этом является обращение за помощью. Отражается расширение синтагматических связей.

А в китайском языке глаголы «号召 (хао чжао)» и «吁求 (юй цю)» являются принадлежностью книжного стиля. Они почти не употребляются в бытовой ситуации, только в политической и официально-деловой. Субъекты – президент, правительство, организация или человек с высоким социальным

статусом. Адресатом никогда не является Бог, а организация или группа людей. Цель - получить помощь и поддержку своего мнения. Стоит отметить, что в китайском языке при употреблении глагола «吁求 (юй цю)» обнаруживаются статусные отношения. Также отражается расширение синтагматических связей.

2.8 Глаголы с добавочным значением ‘обращаться с целью приглашения к какому-либо действию’

Глагол *звать*

1. Звать (НСВ) – позвать (СВ) + кого-что / кем / как

2. а) 1) ‘Голосом, жестом приглашать приблизиться, подойти или откликнуться’.

2) ‘Обращаться к кому-л. с тем или иным именем, прозвищем, кличкой или употреблять их, говоря об этом лице, называть’. (МАС 1999: 600).

б) 叫来 **цао лай** – ‘голосом сигналом просить приблизиться, подойти’. (Новый русско-китайский словарь 1985: 283);

称呼 **чэн ху** – *книжн.* ‘называть кем-либо, обращаться к кому-л. (Новый русско-китайский словарь 1985: 297).

叫 **цао** – ‘называть кем-либо’. (Новый русско-китайский словарь 1985: 285).

Как уже было сказано выше, данный глагол многозначный в русском языке. Семы выражают как значение ‘собственно обращение’ (см. пункт 2.5. настоящего исследования), т.к. и добавочное значение ‘обращаться с целью приглашения к какому-либо действию’.

3. «—Вы (министр финансов РФ – Ц.Я.) нас зовете назад к советскому образованию? —спросил завкафедрой КБГУ Александр Поздняков» [Николай Гритчин. Таланта в тесте не разглядишь. Ректоры ведущих университетов страны против реформ «по графику» (2003) // «Известия», 2003.02.21]; «И как

нечасто ты *зовёшь* меня счастливым, нетерпеливым голосом». [Сати Спивакова. Не всё (2002)]; «При виде нас они радостно начали *звать* меня купаться с ними». [Сати Спивакова. Не всё (2002)]; «Вы, родные, на ком об ней забота, — И друзей, и врачей скорей *зовите!* Впрямь девица больна». [Владислав Отрошенко. Эссе из книги «Тайная история творений» // «Октябрь», 2001]; «Ему надо идти вперёд, куда *зовёт* его (сына – Ц.Я.) долг, в виде призрака отца, но идти нельзя — там первая жертва — его мать». [И. А. Гончаров. Опять «Гамлет» на русской сцене (1875)].

XXX

建筑工人挖出了大量古时的钱币，赶紧叫来了考古学家。(букв. Строители откопали древние монеты, и быстро *позвали* археологов.) 公司电脑集体中病毒，秘书叫来了电脑专家来修理电脑。(букв. В нашей фирме все компьютеры были заражены вирусом, секретарь *позвал* специалиста.) 音乐会结束后发生粉丝打架，人们叫来了警察帮忙。(букв. После концерта были драки фанов, и *позвали* полицию на помощь.) 老师叫来班长谈话。(букв. Преподаватель *позвал* старосту на разговор.) 我把他叫来家里吃饭。(букв. Я *звал* моего друга в гости.) 同学过生日的时候叫来了全班的人去他家做客。(букв. У друга было день рождения, он *позвал* всю группу в гости.) 哥哥打电话叫来朋友来踢球。(букв. Брат *позвал* по телефону друзей играть в футбол.) 我叫来哥哥帮忙换我卧室的灯泡。(букв. Я *позвала* старшего брата помочь поменять лампу); 每年爸爸都叫来医生给爷爷奶奶检查身体。(букв. Каждый год папа *зовет* врача на дом осмотреть дедушку и бабушку.) 同事喝醉了，我们帮忙叫来了一辆出租车送他回家。(букв. Наш коллега был во хмелю, и мы *позвали* такси отвезти его домой).

4. Лингвосоциокультурное комментирование слова на фоне китайского языка.

Семантика глагола *звать/позвать* соответствует семантике трех китайских глаголов – «叫来цао лай», «称呼 чэн ху», «叫цао». В словаре не показаны стилистические пометы у русского глагола, поэтому этот глагол представляет один из глаголов нейтрального стиля.

В китайском языке глагол «称呼 чэн ху» маркирован книжным стилем, глаголы «叫来цао лай», «叫цао» - нейтральным.

Анализ контекстов употребления позволяет выделить 2 сферы: официально-деловую и бытовую с превалированием употребления в бытовых ситуациях.

При употреблении в официально-деловой ситуации субъект иногда представляет собой людей разных профессий и общественного статуса (*экономисты, солдаты, министр финансов РФ*). Например, «—Вы (министр финансов РФ – Ц.Я.) нас *зовете* назад к советскому образованию? —спросил зав кафедрой КБГУ Александр Поздняков» [Николай Гритчин. Таланта в тесте не разглядишь. Ректоры ведущих университетов страны против реформ «по графику» (2003) // «Известия», 2003.02.21]. Объекты в этой ситуации могут быть *создателем, неприятелем* и др. Здесь целью употребления глагола является выражение сигнала к действию.

В бытовой сфере в качестве субъектов обычно выступают конкретные люди (например, *сам автор, родные*), иногда субъект – неодушевленное существительное (*долг*). Например, «Ему надо идти, куда *зовёт* его долг, в виде призрака отца, но идти нельзя — там первая жертва — его мать» [И. А. Гончаров. Опять «Гамлет» на русской сцене (1875)]. В этом предложении целью является выражение нравственно-этического чувства по отношению к родным.

Адресатами в этой ситуации являются *мать, девушка, молодой человек, муж, друзья, врачи, наставник класса* и т.д. Следует обратить внимание на цель. Целью может быть приглашение к совместному времяпрепровождению, как, например, «При виде нас они (друзья – Ц.Я.) радостно начали *звать* меня (девушку – Ц.Я.) купаться с ними» [Сати Спивакова. Не всё (2002)], или призыв к быстрым действиям: «Вы, родные, на ком об ней забота, — И друзей, и врачей

скорей *зовите!*» [Владислав Отрошенко. Эссе из книги «Тайная история творений» // «Октябрь», 2001].

В китайском языке глагол «称呼 чэн ху» в семантическом плане синонимичен глаголу «叫цзао», как было уже сказано выше, но отличается стилистической маркированностью и, как следствие, сферой употребления. Глагол «称呼 чэн ху» относится к книжному стилю, а глагол «叫цзао» - к нейтральному.

Глагол «叫来цзао лай» семантически отличается от глагола «称呼 чэн ху», «叫цзао». Глагол «叫来цзао лай» – ‘голосом сигналом просить приблизиться, подойти’. (Новый русско-китайский словарь 1985: 283), а глагол «称呼 чэн ху», «叫цзао» - ‘называть кем-либо, обращаться к кому-л. (Новый русско-китайский словарь 1985: 297).

По данным нашего материала, в большинстве случаев глагол «叫来цзао лай» употребляется в бытовой сфере, реже в официально-деловой. Можно предположить, что данный глагол несет разговорный оттенок. Кроме того, употребление данного глагола не предусматривает отсутствие субъекта и адресата в какой-либо ситуации.

В бытовой ситуации в качестве субъектов выступают конкретные люди (сам автор, папа, друг и др.), объекты – староста, друг, старший брат, врач, даже такси и т.п. В данной сфере целью может быть приглашение, как, например, 我把他叫来家里吃饭。 (букв. Я *звал* моего друга в гости.); 哥哥打电话叫来朋友来踢球。 (букв. Брат *позвал* по телефону друзей играть в футбол), или вызов кого/что-либо 每年爸爸都叫来医生给爷爷奶奶检查身体。 (букв. Каждый год папа *зовет* врача на дом осмотреть дедушку и бабушку.) 同事喝醉了, 我们帮忙叫来了一辆出租车送他回家。 (букв. Наш коллега был во хмелю, и мы *позвали* такси отвезти его домой) при дополнительных языковых средствах, уточняющих причину и место назначения.

При анализе контекстов употребления глагола в официально-деловой ситуации, как и в русском языке, субъектами являются специалисты в какой-либо области (напр., *археологи, специалист по компьютеру*) или официальная организации (например, *полиция*): 建筑工人挖出了大量古时的钱币, 赶紧叫来了考古学家。(букв. Строители откопали древние монеты, и быстро **позвали** археологов.)音乐会结束后发生粉丝打架, 人们叫来了警察帮忙。(букв. После концерта были драки фанов, и **позвали** полицию на помощь). В этой сфере цель чаще всего представляют собой обращение к кому-/чему-либо за помощью или консультацией.

В китайском языке глагол «叫来цао лай» не характеризуется статусной дифференциацией употребления.

Глагол «称呼 чэн ху» обычно употребляется в официально-деловой и культурной ситуациях, реже в бытовой.

Глагол «叫цао» не характеризуется статусной дифференциацией употребления.

Глагол *звать /позвать* в русском языке в обозначенном в данном параграфе значении расширяет свои синтагматические связи, обнаруживая в контекстах Национального корпуса русского языка сочетания, не нашедшие отражения в лексикографических справочниках, в частности, **звать** + **куда** (назад к советскому образованию, домой)

Глаголы «叫来цао лай», «称呼 чэн ху», «叫цао» в русском языке расширяют свои синтагматические связи, обнаруживая в контекстах Национального корпуса китайского языка сочетания, не нашедшие отражения в лексикографических справочниках, в частности, **звать** + **каким образом** (по телефону) +**куда** (в гости, на дом).

Таким образом, глагол *звать/позвать* является стилистически нейтральным. Он актуализируется в официально-деловой и бытовой, с превалированием употребления в бытовой, ситуациях. В официально-деловой

сфере в качестве субъектов выступают люди разных профессий и общественного статуса, объекты могут быть выражены не только одушевленным существительным, но и существительным абстрактным. Цель употребления глагола в данной сфере - выражение сигнала к действию. В бытовой сфере субъектами и объектами обычно являются конкретные люди, иногда субъект – неодушевленное существительное. По данным нашего исследования, в этой сфере цель проявляется как приглашение к совместному времяпрепровождению. Отражается расширение синтагматических связей.

В китайском языке глаголы «叫来цао лай», «称呼 чэн ху», «叫цао» в словаре даются с переводом 'звать'. Глагол «称呼 чэн ху» в семантическом плане синонимичен глаголу «叫цао», однако они отличаются стилистической характеристикой. Глагол «称呼 чэн ху» маркирован книжным стилем, глагол «叫цао» - нейтральным. Глагол «称呼 чэн ху» обычно актуализируется в официально-деловой и культурной ситуациях, реже в бытовой. В официально-деловой и культурной ситуациях субъект выступает собирательно, объекты – человек с общественным положением или группа людей.

Глагол «叫来цао лай» семантически отличается от глагола «称呼 чэн ху», «叫цао», со стилистической точки зрения он является нейтральным и употребляется в бытовой сфере, реже в официально-деловой. По нашим данным, данный глагол несет разговорный оттенок. В этих сферах отчетливо различаются субъекты, объекты и цель. В бытовой сфере они обозначены обычными людьми (в том числе, врачом) или предметом. Цель говорящего – либо приглашение, либо вызов кого/что-либо. А в официально-деловой сфере субъекты и объекты – специалисты в какой-либо области, официальные организации. Целью становится обращение к кому-/чему-либо за помощью или консультацией. При употреблении этих глаголов не обнаруживаются статусные отношения. Отражается расширение синтагматических связей.

2.9 Глаголы с добавочным значением ‘обращаться с целью приказать что-либо сделать’

Глагол *приказывать*

1. *Приказывать* (НСВ) – *приказать* (СВ) + кому + инф.

2. а) ‘отдать приказ, приказание’. (БТС 2000: 979)

б) 命令 (мин лин) – ‘вышестоящий отдает устный или письменный приказ нижестоящему сделать что-л.’. (Словарь современного китайского языка 2012: 783)

3. «Он (гаишник – Ц.Я.) возвращает мне (автору – И. Э. Кио – Ц.Я.) права, берёт под козырёк, *приказывает*: "Езжайте! —" Спасибо"...» [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)]; «— Завязывайте глаза! — *приказала* (она – главврач – Ц.Я.) через микрофон, хотя мы были в конференц-зале совсем одни». [Игорь Мартынов. Это наша с тобой абстиненция (1997) // «Столица», 1997.03.18]; «— Берите, — *приказал* доктор и, наклонившись вперёд, тронул за пульс. [Ю. О. Домбровский. Леди Макбет (1970)]; «Ему (Олегу — механику – Ц.Я.) не мешал запах машинного масла, и Снежане, похоже, не мешал ... Брезгливая Ирина не могла этого вынести. — Скажи, чтобы он мылся! — *приказывала* она (Ирина – героиня повести «Своя правда» – Ц.Я.)». [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]; «— Слушай только меня и больше никого! — *приказал* Рустам (Молодой наивный мальчик – Ц.Я.) и вылез из-за стола. – Все завидуют. Ни у кого нет такой любви...» [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]; «Постояв у дверей, хозяйка коротко приказывала: — Несите ребёнка ко мне». [Виктор Астафьев. Пролетный гусь (2000)]; «— Поди и скажи, — твёрдо приказала мать. — Она (Ирина – героиня повести «Своя правда» – Ц.Я.) всё равно узнает. [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]; «Яков через отворённую форточку *приказывал*: — Сапоги чисто промывайте! Не тягайте грязь! Собрались.» [Борис Екимов. Фетисыч // «Новый Мир», 1996]; «— Гавриловна! Яичницу! Королевскую! — *приказал* Павел Алексеевич (медик – Ц.Я.) громким весёлым голосом, и Василиса в полном недоумении пошла

исполнять...» [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000]; «— Встать, учитель идёт! — *приказали* дети, и Лагарпов послушно встал.» [Алексей Слаповский. Жизнь Лагарпова (1999)]; «Меня (И. К. Архипова - советская российская оперная певица – Ц.Я.) - вызвали к руководству театра и после соответствующих моменту разговоров прямо-таки приказали: "Ты должна быть в день спектакля здорова и в форме".» [И. К. Архипова. Музыка жизни (1996)].

XXX

团长命令：“拂晓出发”！（*букв.* Командир полка *приказал* солдатам: выступить в путь на рассвете!); 师长命令：“一团，冲破敌人防线”！（*букв.* Командир дивизии *приказал*: «Первый полк! Прорвать линии обороны противника!»); 司令员命令：“在天亮前赶到目的地!”（*букв.* Командир *приказал*: “ обязательно до рассвета прибыть к месту назначения!”); 司令员命令部队停止前进，原地待命。（*букв.* Командир *приказал* войскам: «Остановиться! Ожидать приказа на месте!»); 中央军委发布命令：“授予李航“抗洪英雄”光荣称号”。（*букв.* Центральный Военный совет КПК *приказал* (*букв.* издал приказ): «Посмертно присвоили товарищу Ли Хану, павшему смертью храбрых, почётное звание Героя высшего ранга!»); 船长命令把所有的帆放下以便船只安全渡过暴风雨。（*букв.* Капитан *приказал*: «Спустить все паруса, чтобы переждать шторм!»); 由于会计计算错误使公司遭受巨大损失，该公司高层命令：“从今天起停去会计的职位”。（*букв.* Из-за ошибки бухгалтера компания понесла огромные потери, начальник *приказал*: «С сегодняшнего дня бухгалтер отстраняется от должности.»); 领导命令员工：“把工作在一星期内结束！”（*букв.* Начальник *приказал* сотрудникам: «закончим работу в недельный срок!»); 太太命令仆人：“我累了送我回去！”（*букв.* Мадам *приказала* слуге: «Я устала, отведи меня домой!»); 爷爷命令孙子：“去劈

柴！” (букв. Дедушка *приказал* внуку: «Коли дрова!») (семейно-бытовая); 主人命令小狗：“去把球拿过来！” (букв. Хозяин *приказал* собаке: «Сбегай за мячиком!»); 女孩用很高的声音命令自己的男朋友：“你现在送我去上班！” (букв. Девушка громким голосом *приказала* своему парню: «Сейчас же отвези меня на работу!»); 小男孩非常任性，经常威胁并命令他父母：给我买玩具，不买就不去幼儿园！ (букв. Мальчик очень капризен, он часто угрожает и *приказывает* своим родителям: «Купи мне игрушку! Если не так, я не хожу в детский сад!»).

4. Лингвосоциокультурное комментирование слова на фоне китайского языка.

По семантике глагол *приказывать/приказать* соответствует китайскому глаголу «命令 (мин лин)». В словаре не показаны стилистические пометы у русского глагола, поэтому этот глагол представляет один из глаголов нейтрального стиля, и мы предполагаем, что данный глагол может употребляться в любой ситуации.

В китайском языке глагол «命令 (мин лин)» маркирован официально-деловым стилем.

В связи с базовой семантикой ЛСГ глаголов обращения мы отобрали данные примеры в форме прямой речи. Анализ этих контекстов употребления позволяет выделить следующие сферы употребления глагола *приказывать/приказать*: производственная, семейная, бытовая, образовательная. Чаще всего глагол *приказывать/приказать* употребляется в производственной сфере.

При анализе функционирования глагола *приказывать/приказать* мы обнаружили, что в производственной сфере в качестве субъектов выступают чаще специалисты самых различных профессий. Например, *гаишник, главврач, доктор* и др. И не обязательно указывается объект. Цель говорящего – отдать приказ и заставить кого-л. сделать что-нибудь. Приведем пример: «— Завязывайте глаза! — *приказала* (она – главврач – Ц.Я.) через микрофон, хотя

мы были в конференц-зале совсем одни». [Игорь Мартынов. Это наша с тобой абстиненция (1997) // «Столица», 1997.03.18]

В семейной и бытовых ситуациях субъектами обычно являются конкретные люди (напр., *героиня повести, молодой наивный мальчик, хозяйка, мать, медик и другие*). Цель в данных ситуациях – отдать приказ. Приведем примеры: «— Слушай только меня и больше никого! — приказал Рустам (Молодой наивный мальчик – Ц.Я.) и вылез из-за стола. – Все завидуют. Ни у кого нет такой любви...» [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]; «— Поди и скажи, — **твёрдо приказала** мать. — Она (Ирина – героиня повести «Своя правда» – Ц.Я.) всё равно узнает. [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002].

Интересен случай актуализации глагола приказать в образовательной сфере, но в ситуации, когда субъектом выступают дети, действующие в соответствии со стереотипным поведением учителя, подражая ему: «— Встать, учитель идёт! — **приказали** дети, и Лагарпов послушно встал.» [Алексей Слаповский. Жизнь Лагарпова (1999)].

В китайском языке, как было сказано выше, глагол «命令 (мин лин)» является стилистически официально-деловым. В большинстве случаев сфера его использования ограничена армией, реже он употребляется в бытовой ситуации.

При употреблении данного глагола в армейской сфере мы заметили, что в качестве субъектов выступают люди, которые имеют высокий авторитет и близость к власти. Например, *командир полка, Центральный Военный совет КПК, капитан* и др. А объектами только могут быть нижестоящие (*войска, солдат* и т.п.), т.е. здесь надо обращать внимание на иерархию. В китайском языке нельзя сказать, что нижестоящий приказывает вышестоящему. Целью всегда является обращение к кому-л. с целью приказа. Например, 司令员命令部队停止前进，原地待命。(букв. Командир **приказал** войскам: «Остановиться! Ожидать приказа на месте!»).

Мы обнаружили, что в профессионально-деловой ситуации субъектом становится начальником фирмы, а объектом – сотрудник. Здесь также отражается иерархия. Приведем пример: 领导命令员工: “把工作在一星期内结束!” (букв. Начальник **приказал** сотрудникам: «Закончить работу в недельный срок!»).

В бытовой ситуации субъектами становятся обычные люди, конкретный человек, но по китайской традиции субъектом зачастую является старшее поколение или люди высокого общественного статуса, например, родители, дедушка, мадам, господин и т.д. А объекты – внук, слуга и др. Цель – отдать приказ. 太太命令仆人: “我累了送我回去!” (букв. Мадам **приказала** слуге: «Я устала, отвези меня домой!»).

Следует отметить, что объект может быть животным, например, 主人命令小狗: “去把球拿过来!” (букв. Хозяин **приказал** собаке: «Сбегай за мячиком!»). Также надо отметить, что глагол «命令 (*мин лин*)» употребляется в бытовой ситуации с гендерным акцентом: 女孩用很高的声音命令自己的男朋友: “你现在送我去上班!” (букв. Девушка громким голосом **приказала** своему парню: «Сейчас же отвези меня на работу!») или в бытовой ситуации с акцентом на возрасте субъекта (ребенка): 小男孩非常任性, 经常威胁并命令他父母: 给我买玩具, 不买就不去幼儿园! (букв. Мальчик очень капризен, он часто угрожает и **приказывает** своим родителям: «Купите мне игрушку! Если не так, я не хожу в детский сад!»). Данные примеры, пожалуй, единичны, по данным нашего материала.

Глагол **приказывать/ приказать** в русском языке расширяет свои синтагматические связи, обнаруживая в контекстах Национального корпуса русского языка сочетания, не нашедшие отражения в лексикографических справочниках, в частности, **приказывать/ приказать** + **как** (*коротко, твердо, прямо-таки*) + **каким образом** (*через микрофон, громким веселым голосом*).

В китайском языке расширение синтагматических связей не обнаруживается.

Таким образом, на основе анализа функционирования глагола *приказывать/приказать* в разных сферах общения, можно отметить следующие характеристики, не представленные в словаре: данный глагол может употребляться в производственной, бытовой, семейной, образовательной ситуациях. В высказываниях не обязательно указывается объект. В любых ситуациях цель говорящего – отдать приказ или заставить кого-либо сделать что-нибудь. Не обнаруживаются статусные отношения. Отражается расширение синтагматических связей.

В китайском языке глагол «命令 (*мин лин*)» маркирован официально-деловым стилем, однако он может употребляться в ситуации в армии, профессионально-деловой и бытовой ситуациях. В большинстве случаев по иерархии субъект выше, чем объект, т.е. обнаруживаются статусные отношения. Следует отметить, что глагол «命令 (*мин лин*)» может употребляться в бытовой ситуации, выходя за рамки традиционного функционирования. Расширение синтагматических связей не отражается.

Глагол *велеть*

1. *Велеть (НСВ и СВ) + кому + инф.*

2. а) ‘Настойчиво, требовательно попросить – просить, распоряжаться – распорядиться.’ (БТС 2000: 116)

б) 嘱咐 (*джу фу*) - ‘отдать в требовательной форме приказание выполнить что-либо’. (Словарь современного китайского языка 2012: 75)

3. «— Приводите его (мальчика -Ц.Я.) сегодня к двенадцати, — *велела* Анна (врач – Ц.Я.)». [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]; «— Что? — спросил Иван (мужчина – Ц.Я.). — Возьми деньги, — *велел* директор (директор санатория – Ц.Я.). — Откуда приехали-то?» [Василий Шукшин. Печки-лавочки (1970-1972)]; «Демидов и *велел* приказчику: — Переведи Марфутку (девушку – Ц.Я.) домой. [П. П.

Бажов. Шелковая горка (1947)]; «— Сиди тихо, я сам посмотрю, — *велел* Горлонос и повернулся к коробке с инструментами». [Михаил Тырин. «Будет немножечко больно» (2014)]; «— Но ты (эксперт-криминалист – Ц.Я.) все равно проверь на всякий случай, – *велел* Баглаев (следователь – Ц.Я.) – А вдруг кто-то там сегодня шуршит? – Сделаем». [Александра Маринина. Ангелы на льду не выживают. Т. 1 (2014)]; «— Согласен. — Пиши! — *велел* Рихард (пилот – Ц.Я.). — Что писать? — Рапорт!» [Владимир Васильев. Шуруп (2013)]; «Я ему говорю: "Брось ты её, отдай, у кого взял". И бросить нельзя — товарищи *велели*.» [Н. А. Тэффи. Утешитель (1910)]; «— Да, — сказал Санька. — *Велеть* могу только я! Запомни!» [Михаил Анчаров. Как Птица Гаруда (1989)]; «— Стеллочка, быстро покажи свою настоящую шею! — *велела* бабушка. Девочка тяжело встала и вытянула шею». [Маша Трауб. Танец со скрипкой // «Огонек», 2014]; «— Идите к себе, — *велел* он сыновьям и, повернувшись к жене, добавил: — Ложись сама, я скоро приду.» [Александр Григоренко. Ильгет. Три имени судьбы // Урал, 2013]; «А то ведь старичок с бородой, который на чёрной доске в столовой висит, над сервантом, одно *велит*: добро делайте». [Юрий Трифонов. Предварительные итоги (1970)]; «В семь лет увидел Константин (мальчик – Ц.Я.) сон и рассказал его наутро своим родителям: Стратиг, собрав всех девушек нашего града, *велел* мне: "Избери себе из них, кого хочешь, во супруги". [Алексей Зайцев. Братья // «Трамвай», 1990].

XXX

医生嘱咐病人：“你需要卧床休息”。(букв. Врач *велел* больному: «Вам надо лежать в постели несколько месяцев».); 医生嘱咐病人：“三天后来取验血单子”。(букв. Врач *велел* больному: заберите анализ крови через 3 дня.); 医生嘱咐病人：虽然病将好了，但饮食还要多加注意。(букв. Врач *велел* больному: «болезнь только что отпустила Вас, и нужно ещё быть поосторожнее с питьём и едой.»); 医生给病人一些药，并嘱咐道：“这些药吃两个礼拜，需要空腹吃药。”(букв. Врач дал больному лекарства и *велел*: «Это лекарство на 2 недели,

надо принимать его натошак».); 爸爸总嘱咐我：“好好工作！” (*букв.* Мой отец всегда **велит** мне: хорошо работай!); 母亲嘱咐儿子早些回家。 (*букв.* Мать **велела** сыну: «вернись домой пораньше!»); 父亲不止一次嘱咐我：“现在就是努力学习！” (*букв.* Отец неоднократно **велел** мне: «сейчас только постарайся учиться.»); 儿子出差前嘱咐生病的父亲：爸爸，明天我要出差，周四回来，别忘了按时吃药。 (*букв.* Накануне отъезда сын **велел** больному отцу: «Папа, завтра я уезжаю в командировку, вернусь в следующий четверг, не забывай своевременно принимать лекарство»); 我的朋友嘱咐我：“别给别人说关于这些。” (*букв.* Мой друг **велел** мне: не говори об этом другим.); 告别的时候朋友嘱咐我：“开车小心”。 (*букв.* На прощание мой друг **велел** мне: «Во время вождения надо быть осмотрительным.»).

4. Лингвосоциокультурное комментирование слова на фоне китайского языка.

По семантике глагол **велеть** соответствует китайскому глаголу «嘱咐 (джу фу)». По стилистической характеристике глагол **велеть** и китайский глагол «嘱咐 (джу фу)» являются нейтральным.

В русском языке на основе анализа изученных контекстов были выделены такие сферы употреблений глагола **велеть**, как профессионально-деловая, бытовая с преобладанием семейно-бытовых акцентов. Наибольшее количество употреблений обнаружено в текстах профессионально-деловой направленности.

В связи с базовой семантикой ЛСГ глаголов обращения мы отобрали данные примеры в форме прямой речи. Следует отметить, что глагол **велеть** в большинстве случаев обнаруживается в художественной литературе.

При анализе функционирования глагола **велеть** мы обнаружили, что в профессионально-деловой ситуации в качестве субъектов выступают чаще специалисты самых различных профессий. Например, *врач, директор*

санатория, врач по прозвищу Горлонос, следователь, пилот и др. Объекты могут быть мальчиком, женщиной, приказчиком, экспертом-криминалистом и др. В некоторых случаях не обязательно указывается объект. Цель говорящего – требовать, просить кого-либо сделать что-либо. Приведем пример: «Демидов и *велел* приказчику: — Переведи Марфутку (девушку – Ц.Я.) домой.» [П. П. Бажов. Шелковая горка (1947)]

При употреблении в бытовой/семейно-бытовой сфере отчетливо проявляются адресант и адресат. В качестве субъектов и объектов обычно выступают конкретные люди, например, *товарищи, бабушка, муж* и другие члены семьи. У них общая цель - требовать, просить кого-либо сделать что-либо. «— Идите к себе, — *велел* он сыновьям и, повернувшись к жене, добавил: — Ложись сама, я скоро приду.» [Александр Григоренко. Ильгет. Три имени судьбы // Урал, 2013]; «В семь лет увидел Константин (мальчик – Ц.Я.) сон и рассказал его наутро своим родителям: Стратиг, собрав всех девушек нашего града, *велел* мне: "Избери себе из них, кого хочешь, во супруги". [Алексей Зайцев. Братья // «Трамвай», 1990].

В китайском языке глагол «嘱咐 (джу фу)» является стилистически нейтральным. При анализе данных примеров мы заметили, что он чаще всего употребляется в профессионально-деловой и бытовой сферах.

В бытовых ситуациях субъектом и объектом выступают близкие друг другу люди, в большинстве случаев – это родители и дети, друзья и т.д. Например, 母亲嘱咐儿子早些回家。 (*букв.* Мать *велела* сыну: «вернись домой пораньше!»); 告别的时候朋友嘱咐我: “开车小心”。 (*букв.* На прощание мой друг *велел* мне: «Во время вождения надо быть осмотрительным.»). Цель говорящего – требовать адресата сделать что-нибудь. Здесь мы не заметили статусных отношения, т.е. родители могут велеть детям сделать что-либо, но и дети велят что-либо сделать родителей как проявление заботы о них. Например, 儿子出差前嘱咐生病的父亲: 爸爸, 明天我要出差, 周四回来, 别忘了按时吃药。 (*букв.* Накануне отъезда сын *велел* больному отцу: «Папа, завтра я

уезжаю в командировку, вернусь в следующий четверг, не забывай своевременно принимать лекарство»).

А при употреблении в профессионально-деловой сфере общения субъектами и объектами становятся врач и пациент. Например, 医生嘱咐病人: “你需要卧床休息”。 (букв. Врач *велел* больному: «Вам надо лежать в постели несколько месяцев».).

В русском языке и в китайском языке глаголы *велеть* и «嘱咐 (джу фу)» не расширяют свои синтагматические связи.

Итак, мы можем сделать вывод, что глагол *велеть* относится к нейтральному стилю, но обычно употребляется в профессионально-деловой, бытовой/семейно-бытовой сферах. Данный глагол часто обнаруживается в художественной литературе. Цель говорящего – требовать, просить кого-либо сделать что-либо. Не обнаруживаются статусные отношения. Расширение синтагматических связей не отражается.

В китайском языке глагол «嘱咐 (джу фу)» также маркирован нейтральным стилем. И он в большинстве случаев употребляется в профессионально-деловой и бытовой ситуациях. В профессионально-деловой ситуации характеризуются отношения между врачами и пациентами, в бытовой – это отношения между родителями и детьми или друзьями, которые отражают заботу. При употреблении данного глагола не отражаются статусные отношения и расширение синтагматических связей.

Глагол *распоряжаться*

1. Распоряжаться (НСВ) – распорядиться(СВ)

2. а) ‘ (без доп.) дать приказание, сделать распоряжение’. (Словарь Ушакова 2000: 1243)

б) 吩咐 (фэнь фу) – ‘отдать устное приказание выполнить что-либо, приказать’. (Словарь современного китайского языка 2012:880)

3. «— Мы его и не пустим за руль, пока не отоспится, — строго сказал капитан. И *распорядился*: — Николай, посади гражданина в кабину, пусть поспит часок». [Даниил Корецкий. Менты не ангелы, но... (2011)]; «Глава 9. УР. Самойлин — Сегодня работаешь с Воскобойниковым, — *распорядился* начальник УР. — Оперативное мероприятие по наркотикам...» [Даниил Корецкий. Менты не ангелы, но... (2011)]; «—Гостя накормить, напоить и вообще...—*распоряжался* начальник нам вслед.» [Виктор Астафьев. Обертон (1995-1996)]; «Бросили на землю — из кучи торчало во все стороны множество завязок. — Наденьте рукавицы и бахилы, — распорядился *Бритоголовый*.» [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000]; «...в комнату быстро входят женщина-врач и два энергичных фельдшера, они еще на что-то надеются. — Покиньте помещение, — *распорядилась* врач». [Сергей Носов. Фигурные скобки (2015)]; «—... так вот, будьте любезны съездить на велосипеде для своей любимой девушки, — *распорядился* Иван Васильевич (директор театра – Ц.Я.) и съел мятную лепёшечку. [М. А. Булгаков. Записки покойника (Театральный роман) (1936-1937)]; «Виталия Гордеевна (железнодорожница – Ц.Я.) деловито *распорядилась*: — Вот здесь, в спальне, и располагайтесь, только постельное бельё, если оно у вас есть, застелите». [Виктор Астафьев. Пролетный гусь (2000)]; «А в кино можно сбегать и с разницей в шесть лет. — Значит, так, — *распорядилась* Ирина (героиня повести – Ц.Я.). — На мне будет белый шарфик в чёрный горох». [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]; «— Комнату, — говорю, — сдаёте или нет? — Проводи человека, — *распорядился* Толик (мужчина в застиранной железнодорожной гимнастерке – Ц.Я.), застегивая ширинку.». [Сергей Довлатов. Заповедник (1983)]; «Хочешь, я (Пётр Петрович (герой рассказа – Ц.Я.) *распоряжусь*: тебя в больницу перевезут, в хорошую городскую больницу?» [И. С. Тургенев. Живые мощи (1874)]; «— Наливайте быстрее, пока градус не вышел! —*распоряжался* Егор (герой повести – Ц.Я.) -. — А-а, правда, — выходит! Давай стакан!.. Подай-ка стакан, кум!» [Василий Шукшин. Калина красная (1973)].

XXX

连长吩咐战士们：“提早收拾行李，明天天一亮就出发。” (*букв.* командир роты *дал распоряжение* солдатам: пораньше приготовьте вещи, мы отправимся в путь на заре.); 经理吩咐秘书：“去把车开来，十分钟后准备出发去开会。” (*букв.* Начальник *отдал распоряжение* секретарю: «Приготовьте машину и через 10 минут мы поедем на конференцию».); 每天清晨老板都吩咐秘书：“请给我一杯不加糖的咖啡。” (*букв.* Каждое утро начальник *дает распоряжение* секретарю: «дай мне кофе без сахара, пожалуйста!»); 老师常吩咐学生：“做作业时不要粗心大意。” (*букв.* Учитель часто *дает распоряжение* ученикам: «Не будьте небрежными при выполнении домашнего задания».); 朋友来家里做客，丈夫吩咐妻子：“快倒茶，再拿些水果点心。” (*букв.* Друг пришел в гости, муж *отдал распоряжение* жене: «Налей чай и принеси пирожное!»); 妈妈吩咐孩子：“扫地的时候要撒点水。” (*букв.* Мама *отдала распоряжение* детям: «Когда подметаешь, брызгай пол водой!»); 妈妈吩咐保姆：“我今天很忙，请下午五点去接孩子们放学。” (*букв.* Мама *отдала распоряжение* няне: «Сегодня я очень занята, встретьте детей в пять часов, пожалуйста!»); 任性的儿子吩咐自己的父亲：“给我钱！我要买新手机！” (*букв.* Капризный сын *отдал распоряжение* своему отцу: «Дай мне деньги, я куплю новый мобильный телефон.»).

4. Лингвосоциокультурное комментирование слова на фоне китайского языка.

По семантике глагол *распоряжаться/распорядиться* соответствует китайскому глаголу «吩咐(фэнь фу)». Они оба являются стилистически нейтральными.

Семантика глагола *распоряжаться/распорядиться* указывает предопределяет цель — приказать что-л. сделать — и указание на какого-л. субъекта. Глагол *распоряжаться* является стилистически нейтральным, по данным лексикографическим справочникам.

Стоит отметить, что в связи с базовой семантикой ЛСГ глаголов обращения мы отобрали данные примеры в форме прямой речи. И глагол *распоряжаться/распорядиться* во многих случаях обнаруживается в художественной литературе. В русском языке глагол *распоряжаться/распорядиться* не имеет управления. Поэтому и объектов нет. А в грамматике китайского языка нет управления, но в наших китайских примерах нужно указывать объект, поэтому в примерах передается глагол *распоряжаться/распорядиться* через словосочетание «отдать/дать распоряжение кому», наделенное официально-деловым оттенком.

На основе анализируемых примеров были выделены следующие сферы употребления: профессиональная и бытовая. Наибольшее количество употреблений обнаружено в текстах профессионально-деловой направленности.

При анализе функционирования глагола *распоряжаться / распорядиться* мы обнаружили, что в профессионально-деловой сфере в качестве субъектов выступают, чаще, человек с социальным статусом или специалисты в разных областях. Например, *капитан, начальник, врач, железнодорожница* и др. Стоит заметить, что объекты не обязательно указываются. Цель говорящего — приказать кого-л. сделать что-л. Приведем пример: «— Мы его и не пустим за руль, пока не отоспится, — строго сказал капитан. И *распорядился*: — Николай, посади гражданина в кабину, пусть поспит часок».

Когда глагол *распоряжаться/распорядиться* употребляются в бытовой ситуации, в качестве субъекта требуется конкретный человек: во многих случаях — это персонажи художественных произведений, например, Ирина — героиня повести «Своя правда», Егор — герой повести «Калина красная», Пётр Петрович (герой рассказа «Живые мощи» и др. Цель — попросить кого-либо

сделать что-л. Приведем пример: «— Наливайте быстрее, пока градус не вышел! —*распоряжлся* Егор (герой повести – Ц.Я.) -. — А-а, правда, — выходит! Давай стакан!.. Подай-ка стакан, кум!» [Василий Шукшин. Калина красная (1973)].

В китайском языке, как было сказано выше, глагол «吩咐(фэнь фу)» является стилистически нейтральным. Однако при анализе отобранных примеров можно видеть, что он употребляется в разных сферах общения, например, в армейской сфере, профессионально-деловой, образовательной и бытовой/семейно-бытовой. Чаще - в бытовой, реже - в остальных.

При употреблении данного глагола в армейской сфере мы заметили, что в качестве субъектов выступают люди, которые имеют высокий авторитет и близость к власти. Например, *командир роты* и т.п., а объектами, как обычно, являются солдаты или люди более низкого статуса. Цель говорящего – отдать приказ в устном виде. Стоит отметить, что в данной сфере существует иерархия, т.е. только вышестоящий отдает распоряжения нижестоящему: «连长吩咐战士们：“提早收拾行李，明天天一亮就出发。” (букв. командир роты *отдал распоряжение* солдатам: «Пораньше приготовьте вещи, мы отправимся в путь на заре.))».

В профессионально-деловой и образовательной сферах также проявляются статусные отношения, в большинстве, между начальником и сотрудником, учителем и учеником и т.п. Приведем примеры: 经理吩咐秘书：“去把车开来，十分钟后准备出发去开会。” (букв. Начальник *отдал распоряжение* секретарю: «Приготовьте машину и через 10 минут мы поедем на конференцию».); 老师常吩咐学生：“做作业时不要粗心大意。” (букв. Учитель часто *дает распоряжение* ученикам: «Не будьте небрежными при выполнении домашнего задания».).

При употреблении в бытовой/семейно-бытовой сфере адресантами и адресатами становятся близкие друг другу люди, в большинстве случаев – это родители и дети, друзья и т.д. Цель – отдать устное приказание сделать что-л.

Стоит отметить, что в этой сфере по китайской традиции субъектом зачастую также является старшее поколение, объектом – младшее. Например: 任性的儿子吩咐自己的父亲: “给我钱! 我要买新手机!” (*букв.* Капризный сын *отдал распоряжение* своему отцу: «Дай мне деньги! Я куплю новый мобильный телефон!»), где употребление глагола актуализирует проявление неуважения младшего к старшему. Такое поведение в Китае вызывает резкое осуждение.

Глагол *распоряжаться/распорядиться* в русском языке расширяет свои синтагматические связи, обнаруживая в контекстах Национального корпуса русского языка сочетания, не нашедшие отражения в лексикографических справочниках, например, *распоряжаться/распорядиться + как (деловито)*.

В китайском языке расширение синтагматических связей не обнаруживается.

Таким образом, на основе анализа функционирования глагола *распоряжаться/распорядиться* в разных сферах общения, можно отметить следующие характеристики: данный глагол относится к нейтральному стилю, но в профессионально-деловой сфере приобретает оттенок официальности. Реже употребляется в бытовой сфере. В этих сферах отчетливо проявляются отличия в ранжировании субъектов (в профессионально-деловой – человек с социальным статусом; в бытовой – конкретные люди). В большинстве высказываний не указывается объект. Цель говорящего – отдать приказ кому-л. выполнить что-л. Данный глагол часто обнаруживается в художественной литературе. Не обнаруживаются статусные отношения. Отражается расширение синтагматических связей.

В китайском языке глагол «吩咐 (фэнь фу)» также маркирован нейтральным стилем, но можно отметить, что данный глагол чаще всего употребляется в бытовой/семейно-бытовой сфере, реже в профессионально-деловой и образовательной. В двух последних сферах существует иерархия, т.е. субъект в статусных отношениях выше, чем объект. А в бытовой сфере субъект, обычно, – старшее поколение, а объект – представители младшего. Следует отметить, что глагол «吩咐 (фэнь фу)» может употребляться в бытовой

ситуации, выходя за рамки традиционного функционирования при выражении неуважения. Расширение синтагматических связей не отражается.

Выводы:

На основании проведённого анализа были получены следующие результаты:

- по количественному составу в китайском языке глаголов данной лексико-семантической группы больше (33 китайских и 19 русских, что связано с различием глаголов по функционально-стилистическому признаку при полном совпадении семантики);

- семантика глаголов обращения в русском и китайском языках позволяет описывать их с точки зрения цели обращения;

- по цели обращения рассматриваемые глаголы делятся на:

1. глаголы, выражающие собственно обращение с целью:

а) привлечь внимание: *окликать/окликнуть, звать/позвать*;

б) выделить кого-л. из многих: *выкликать/выкликнуть*;

в) назвать: *называть/назвать, именовать*;

2. глаголы с добавочным значением 'обращаться с целью выразить отношение':

а) дружеское расположение: *приветствовать, здороваться*

б) уважение: *величать*

в) насмешку: *величать, дразнить*.

В качестве добавочного значения глаголов этой подгруппы проявляется отношение, демонстрирующее дружеское расположение (*выкликать/выкликнуть, закидывать/закидать, здороваться/поздороваться, звать/позвать, окликать/окликнуть, называть/назвать, приветствовать, спрашиваться/спроситься*), уважение (*апеллировать, величать, взывать, здороваться/поздороваться, звать/позвать, молиться/помолиться, приветствовать, спрашиваться/спроситься*), ирония, насмешка (*величать, дразнить*) и нейтрально-официальное (*выкликать/выкликнуть, закидывать/закидать, запрашивать/запросить, здороваться/поздороваться, именовать*,

называть/назвать, велеть, приказывать/приказать, распоряжаться/распорядиться.

3. глаголы с добавочным значением ‘обращаться с целью что-либо получить’:

а) поддержку: *апеллировать, взывать;*

б) разрешение: *спрашиваться/спроситься;*

в) сведения, задать вопрос: *запрашивать/запросить, закидывать/закидать;*

г) через молитву к Богу: *молиться/помолиться*

4. глаголы с добавочным значением ‘с целью пригласить’: *звать/позвать*

5. глаголы с добавочным значением ‘обращаться с целью приказать что-либо сделать’ : *велеть, приказывать/приказать, распоряжаться/распорядиться.*

- анализ единиц рассматриваемой ЛСГ осуществлялся по определенной схеме:

1. Заголовочное слово с указанием глагольного управления;

2. а) толкование слова в лексикографических справочниках русского языка;

б) толкование слова в лексикографических справочниках китайского языка;

3. Контекстуальное окружение глагола в русском и китайском языках;

4. Лингвосоциокультурное комментирование слова на фоне китайского языка с учетом функционально-стилистической характеристики глагола, с точки зрения синтагматической характеристики глагола, сферы употребления, тональности употребления.

- анализ русских глаголов обращения на фоне китайских позволил выявить в китайском языке семантические эквиваленты, которым соответствуют русские глаголы обращения. В отдельных случаях эти эквиваленты представлены не глаголами, а словосочетаниями (напр., *выкликать* - 大声喊出(名字) (да шэн хань чу (мин цзы)); *закидывать* - 向...提出

许多问题 (*Сян...ти чу суй до вэнь ти*). Кроме того, русскому глаголу могут соответствовать два и даже три китайских глагола, как, например, *звать* - 叫来 (*цзао лай*), *称乎* (*чэн ху*), 叫 (*цзао*); *окликать* - 叫住 (*цзао джу*), *喊住* (*хань джу*), *呼唤* (*ху хуань*); *величать* - *尊称* (*цзунь чэн*), *戏称* (*си чэн*), *здороваться* - *问好* (*вэнь хао*), *打招呼* (*да чжао ху*); *молиться* - *祷告* (*дао гао*), *祈祷* (*ци дао*); *взывать* - *号召* (*хао чжао*), *吁求* (*юй цю*));

- в русском языке стилистическая отнесенность глаголов, представленная в словарях, не всегда отражает реальное их функционирование в текстах. Напр., *окликать*, *величать*, *дразнить*, *закидывать* в лексикографических справочниках не имеют каких-либо стилистических помет. Однако контексты свидетельствуют либо о разговорной коннотации глаголов (*дразнить*, *закидывать*, *окликать*), либо принадлежности их к книжному стилю (*величать*). В китайском же языке контекстуальная стилистическая коннотация дифференцируется более четко при полном несовпадении этих коннотаций с коннотациями русских глаголов. Так, например, русский глагол нейтрального стиля (по данным лексикографических справочников) соответствует китайскому глаголу книжного стиля или разговорного. Напр., *звать* - *称呼* (*чэн ху*) (*книжн.*); *окликать* - *呼唤* (*ху хуань*) (*книжн.*); *здороваться* - *问好* (*вэнь хао*) (*книжн.*), *打招呼* (*да чжао ху*) (*разг.*); *приказывать* - *命令* (*мин лин*) (*офиц.*).

- анализ контекстуального окружения данных единиц позволил определить сферы их употребления. В русском языке все глаголы могут употребляться в бытовой сфере (*обращаться*, *величать*, *дразнить*, *звать*, *выкликать*, *окликать*, *здороваться*, *молиться*, *закидывать*, *приказывать*, *велеть*, *распоряжаться*). Кроме этих сфер глаголы также могут употребляться в политической (*обращаться*, *выкликать*, *взывать*), в военной (*звать*), профессионально-деловой (*величать*, *велеть*, *звать*, *здороваться*, *закидывать*, *приказывать*, *распоряжаться*), религиозной (*величать*, *молиться*),

образовательной (*взывать, приказывать*), культурной (*величать*), художественной (*закидывать*) и спортивной (*взывать*);

- глаголы нейтрального стиля больше всего употребляются в политической и официально-деловой (*обращаться, приказывать, распоряжаться*), в социально-психологической и религиозной (*молиться*), в бытовой (*здороваться, велеть*) сферах. Глаголы разговорного стиля активно используются в политической и официально-деловой сферах (*выкликать*), а глаголы книжного стиля больше всего обнаруживаются в бытовой сфере (*величать*);

- лексикографические справочники не в полной мере отражают расширение синтагматических связей глаголов.

- в обоих языках во многих случаях данные единицы характеризуются статусной дифференциацией употребления, когда объект и субъект находятся на разных социальных или возрастных уровнях (например, *выкликать, величать, взывать, 称呼 (чэн ху) (букв. звать), 尊称 (цзунь чэн) (букв. величать), 戏称 (си чэн) (букв. величать), 问好 (вэнь хао) (книжн.) (букв. здороваться), 打招呼 (да чжао ху) (букв. здороваться), 吁求 юй цю) (букв. взывать), 命令 (мин лин) (букв. приказывать), 吩咐 (фэнь фу) (букв. распоряжаться).*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Объектом анализа в данной работе стала одна из лексико-семантических групп русских глаголов, так как ЛСГ является общепризнанной единицей при

обучении лексике.

В первой главе рассматривались теоретические основы, были проанализированы подходы исследователей к изучению глагольных лексико-семантических групп, а также разработаны методы исследования глаголы в лингвокультурологии и представление глагольных лексико-семантических групп в словарях лингвокультурологического типа с акцентом на лингвосоциокультурный аспект.

Вслед за многими учеными, мы придерживаемся положения о структурности лексико-семантической группы, которая проявляется в выделении ядра и периферии. В ядре лексико-семантической группы можно выделить базовое слово или базовый синонимический ряд. Базовое слово характеризуется стилистической нейтральностью и наименьшим количеством дифференциальных сем, что определяет его наиболее широкое значение. По отношению к исследуемой ЛСГ базовым идентификатором является глагол *обращаться*.

Во второй главе нашей работы проведен анализ глаголов обращения в русском языке (на фоне китайского) в лингвосоциокультурном и лингвокультурологическом аспектах. В результате отбора глаголов и их анализа было обнаружено, что в «Словаре русских глаголов» под ред. Л. Г. Бабенко в состав ЛСГ не включены три глагола, семантика которых соответствует типовой семантике исследуемой ЛСГ глаголов обращения. Эти глаголы (*приказывать, велеть, распоряжаться*) мы также включили в состав ЛСГ.

На основе анализа были предложены две классификации: по цели обращения и по тональности. В центре классификаций находится базовый идентификатор — *обращаться/обратиться*, который не выражает ни дополнительной цели, ни определенной тональности высказывания.

В китайском языке количество глаголов данной группы больше, чем в русском (33 китайских и 19 русских), это связано с различием глаголов по функционально-стилистическому признаку при полном совпадении семантики.

Анализ примеров употребления каждого глагола обращения в русском языке позволил определить сферы их употребления. В результате анализа были

получены следующие выводы. Глаголы нейтрального стиля могут употребляться в любых сферах. Наибольшее количество употреблений обнаружено в текстах бытовой сферы. Реже всего глаголы обращения употребляются в политической, официально-деловой, религиозной, образовательной, социально-психологической, художественной, военной спортивной и других сферах.

Стилистическая отнесенность глаголов, представленная в словарях, не всегда отражает реальное их функционирование в текстах.

Лексикографические справочники не в полной мере отражают расширение их синтагматических связей глаголов.

Сопоставление особенностей функционирования русских и китайских глаголов обращения показало, что в китайском языке употребление глаголов в большей степени связано со сферой употребления и со статусом между субъектом и адресатом. В связи с этим при несовпадении сфер употребления соответствующих русских глаголов будет неверным перевод, предлагаемый китайско-русским словарем, что недопустимо при обучении русскому языку китайских студентов, изучающих русский язык с позиций реального общения в разных сферах жизни общества. Изучение языка не только с точки зрения его лингвистической составляющей, но и лингвосоциокультурной, обеспечивает успешную межкультурную коммуникацию. Результаты нашего исследования могут стать основой для дальнейшего изучения данных глаголов на фоне китайского языка и их лексикографического описания в учебных целях.

Список литературы

1. Амиантова Э. И., Битехтина Г. А., Всеволодова М. В., Клобукова Л. П. Функционально-коммуникативная лингводидактическая модель языка как одна из составляющих современной лингвистической парадигмы

- (становление специальности РКИ) // Вестник Московского Университета. Серия 9. Филология. 2001. № 6. С. 215-223.
2. Анисимова О. К. Лингвокультурология как отдельная филиация общей лексикографии // Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии: материалы международной научно-практической конференции 5-6 декабря 2012 года. – Пенза – Решт: Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. – С. 12-18.
 3. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: Попытка системного исследования //Избранные труды. Том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Языки русской культуры, 1995. – С. 37–68.
 4. Апресян Ю. Д. Лексикографическая трактовка вида: нетривиальные случаи // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им М. В. Ломоносова. – Т.2. – М., 1997. – С.7-20.
 5. Апресян Ю. Д. Предисловие // Новый большой англо-русский словарь: в 3 т. / под общ. рук. Ю. Д. Апресяна, Э. М. Медниковой, А. В. Петровой. – М., 2001. – Т. 1. – 312 с.
 6. Банкевич В. В. К вопросу о соотношении лексико-семантических и тематических групп // Семантика слова и предложения: межвуз. сб. науч. тр. Л.: Изд-во Ленингр. гос. пед. ин-та, 1985. – С. 30-35.
 7. Брутян Г.А. Язык и картина мира // Научные доклады высшей школы. Философские науки. М., 1973. № 1. С. 84-112.
 8. Васильев Л. М. Семантика русского глагола / Л.М. Васильев. – М.: Высшая школа, 1981. – 184 с.
 9. Васильева Г. М. Национально-культурная специфика семантических неологизмов: лингвокультурологические основы описания. – СПб.: Сударыня, 2001. – 101 с.
 10. Вепрева И. Т. Типы структурной организации ЛСГ // Проблемы глагольной семантики. – Свердловск: УрГУ, 1984. – С. 4-16.
 11. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Методическое руководство. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Русский язык, 1990. — 246 с.

12. Воробьев В. В. О статусе лингвокультурологии // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ: Доклады и сообщения. – М.: 1999. - С. 96-117.
13. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): Учеб. пособие для вузов / Отв. ред. Г. А. Золотова. - 3-е изд., испр. - М.: Высш. Шк., 1986. 351с.
14. Горбулинская Е. И., Джанхотова З. Х., Кокова Э. Л., Унежева М. К. Воссоздание картины мира с глаголами со значением зрительного восприятия. Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2016. № 2(56): в 2-х ч. Ч. 1. С. 87-91. ISSN 1997-2911.
15. Гак В. Г. Системность в лексике и типология лексических значений слова// Актуальные проблемы лексикологии. Новосибирск. 1971. С 87-88.
16. Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. – М.: Русский язык., 1980. – 251 с.
17. Денисов П. Н. Об универсальной структуре словарной статьи. // Актуальные проблемы учебной лексикографии. – М., 1977. – С. 205-225.
18. Денисов П. Н. Принципы отбора лексики для учебных словарей. // Вопросы учебной лексикографии / под ред. П.Н. Денисова, Л. А. Новикова. – М., 1969. – С. 15-38.
19. Денисов П. Н. Проблемы учебной лексикографии и обучения лексике: Сборник статей. / под ред. П. Н. Денисова и В. В. Морковкина. – М.: «Русский язык», 1978. – 192 с.
20. Денисов П. Н., М. М. Морковкин / Проблемы учебной лексикографии. Под ред. П. Н. Денисов и М. М. Морковкина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. 189 с.
21. Зализняк А. А., Шмелев А. Д. Введение в русскую аспектологию. – М., 2000. – 226 с.
22. Зиновьева Е. И. Основные проблемы описания лексики в аспекте русского языка как иностранного. - СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2005. – 88 с.
23. Зиновьева Е. И., Юрков Е. Е. Лингвокультурология: теория и практика. – М.: МИРС, 2009. – 291 с.

24. Зиновьева Е. И. Лингвокультурологический потенциал языковой единицы и его лексикографическое и лингвометодическое представление // Научный часопис НПУ імені М. П. Драгоманова. Серія 9. Сучасні тенденції розвитку мов. Вип. 6. - 2011. - С. 95-99.
25. Ибрагимова В. Л. Мотивационная история слова как один из аспектов изучения диалектной лексики (на материале словаря русских говоров Башкирии под ред. профессора З. П. Здобновой) // Слово на перекрестке языков и культур: межвуз. науч. сб. Уфа, 2011. С. 43–48.
26. Ильиных О. В. Лингвокультурологический словарь собственно образных слов для студентов-иностранцев: принципы отбора языковых единиц. Альманах современной науки и образования Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 64-65. ISSN 1993-5552.
27. Караулов Ю. Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. – М.: Наука, 1981. — 367 с.
28. Касевич В. Б. Буддизм. Картина мира. Язык. - СПб.: Петербургское Востоковедение, 1996. — 288 с
29. Кибрик А. Е. Константы и переменные языка. – СПб., – 2005. – 719 с.
30. Крысин Л. П. О перспективах социолингвистических исследований в русистике. Русистика. - Берлин, 1992, № 2. - С. 96-106
31. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
32. Коновалов Ю. Г. Об учебных словарях русского языка // Acta Facultatis Pedagogicae Universitatis Šafarikanae, vol. 3: Studia Philologica 1. Prešov, 1993, - С. 140-145.
33. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
34. Кузнецова Э. В. Лексико-семантические группы русских глаголов. – Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1989. – 176 с.
35. Кузнецова Э. В. О пересекающемся характере лексико-семантических групп слов // Семантика и структура предложения: лексическая и синтаксическая семантика. Уфа, 1978. С.7-13.

36. Левицкий А. Э. Функциональный подход в современной лингвистике // *Studia Linguistica / Київський університет*, - 2010. - № 4, - С. 31-38
37. Лукьянова Н. А. Лингвокультурология в системе современной российской лексикографии (90-е гг. XX - начало XXI в.) // *Техум grammatike* (Искусство грамматики). Новосибирск, 2006. Вып. 2.
38. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образ мира и миры образов. М.: Владос, 1996. -413 с.
39. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
40. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие / В. А. Маслова. – Мн.: ТетраСистемс, 2004. – 256с.
41. Марков Ю.Г. Функциональный подход в современном научном познании. Новосибирск, 1982. – 253 с.
42. Марков А.П. Основы социокультурного проектирования /А.П. Марков, Г.М. Бирженюк. – СПб., 1998. – 250 с.
43. Морковкин В. В. Основы теории учебной лексикографии: автореф. дис... дра филолог. наук. – М.: Институт русского языка им. А. С. Пушкина, 1990. – 72с.
44. Морковкин В. В. Учебная лексикография как особая лингвометодическая дисциплина. // *Актуальные проблемы учебной лексикографии*. – М., 1977. – С. 28-37.
45. Морковкин В. В. Об одном способе синтеза системы учебных словарей и некоторые вопросы семантизации слов в словарях // *Проблемы учебной лексикографии и обучения лексике: Сборник статей*. Под ред. П. Н. Денисова и В. В. Морковкина. – М.: «Русский язык». – 1978. – С 34-42.
46. Нерушева Т. В. Функциональное описание языковых единиц // *Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2012. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnoe-opisanie-yazykovykh-edinits-1> (дата обращения: 04.05.2016).

47. Никандрова И. А. О соотношении понятий «Функционально-семантический класс слов» и «Лексико-семантическая группа» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2010. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-ponyatiy-funktsionalno-semanticheskiiy-klass-slov-i-leksiko-semanticheskaya-gruppa> (дата обращения: 07.04.2016).
48. Новиков Л. А. Учебная лексикография и её задачи. // Вопросы учебной лексикографии / под ред. П.Н. Денисова, Л. А. Новикова. – М., 1969. – С. 39-52.
49. Новиков Л. А. Типология учебных словарей // учебные словари русского языка. Доклады советской делегации / Под ред. В. Г. Костомарова, Л. А. Новикова, Н. Н. Кохтева. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1973. – С. 2-24.
50. Новиков Л. А. Учебный словарь сочетаемости слов, его лингвистические основы и структура. // Вопросы учебной лексикографии / под ред. П.Н. Денисова, Л.А.Новикова. – М., 1969. – С. 3-14.
51. Омельченко С. Р. Интегральный принцип исследования ментальных глаголов // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2. Языкозн. - 2012. - №1 (15). - С. 57-60.
52. Подгорбунских А. А. Методы формирования лингвокультурной компетентности студентов // Концепт. 2014. №S3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metody-formirovaniya-lingvokulturnoy-kompetentnosti-studentov> (дата обращения: 06.04.2016).
53. Покровский М. М. Семансиологические исследования в области древних языков // Избр. Работы по языкознанию. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – С. 82.
54. Попова З. Д., Стернин И. А. Общее языкознание. – М.: АСТ: Восток - Запад, 2007. – 408 с.
55. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. – М.: Аграф, 1999. – 384 с.
56. Скворцов О. Г. Методы исследования лексических систем [Текст] / О. Г. Скворцов; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург: АМБ, 2001. – 142 с

57. Слесарева И. П. Проблемы описания и преподавания русской лексики. – М.: Русский язык, 1990. - 174 с.
58. Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка: 30-90-е годы XIX века. – М.; Л.: Наука, 1965. – 565 с.
59. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. - Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999. – 432 с.
60. Сороколетов Ф. И. Общая и учебная лексикография. – Л., 1985. –50 с.
61. Степанов Ю. С. Основы общего языкознания. – М.: Просвещение, 1975. – 271 с.
62. Супрун В. И. О лексико-семантических группах слов // Ruštínár. 1983. №3. С. 4–6.
63. Тер-минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация (Учеб. пособие). — М.: Слово/Slovo, 2000. — 624 с.
64. Уфимцева А. А. Опыт изучения лексики как системы (на материале английского языка). — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. – 288 с.
65. Уфимцева А. А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / отв. Ред Б. А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – С. 108-140.
66. Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов // Очерки по теории языкознания. – М., 1993. С. 229-239.
67. Шахматова М. А. Учебная лексикография: учеб. пособие / под ред. М. А. Шахматовой. – СПб., 2011. –300 с.
68. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). – М.: Наука, 1973. – 280 с.
69. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.
70. Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии // Языковая система и речевая деятельность. – М.: Наука, 1974. - С. 265 -304.
71. Яковлева Е.С. К описанию языковой картины мира // Русский язык за рубежом. – М.: Деловые медиа, 1996. - № 1-3. – С. 47-57.

Словари:

1. Апресян Ю. Д., Богуславская О. Ю., Левонтика И. Б., Урысон З. В. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Проспект. – М.: Русские словари, 1995.
2. Апресян Ю. Д., Палл Э. Русский глагол — венгерский глагол. Управление и сочетаемость. Т. 1-2. Budapest, 1982.
3. Аникина М. Н. Русский словарь. Учебный словарь русского языка для иностранцев. – М., 2009.
4. Большой толковый словарь русского языка. – СПб., 1998.
5. Брилева И. С., Вольская Н. П., Гудков Д. Б. и др. Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь / И. С. Брилева, Н. П. Вольская, Д. Б. Гудков и др. — ИТДГК "Гнозис" Москва, 2004. - 318 с.
6. Красных В. И. Русские глаголы и предикативы. Словарь сочетаемости. – М.: АРСИС ЛИНГВА, 1993. - 224 с.
7. Колесов В. В., Колесова Д. В., Харитонов А. А. Словарь русской ментальности. В 2 т. Т. 1. А - О. – С. - Петербург: Златоуст, 2014. – 592 с.
8. Лексико-семантические группы русских глаголов / Под ред. Т. В. Матвеевой.
9. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М., 1990.
10. Новый русско-китайский словарь. – Пекин, 2005.
11. Русский язык. Энциклопедия. – М., 1979.
12. Стариченок В. Д. Большой лингвистический словарь. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 861 с.
13. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. -М.: Языки русской культуры, 1997. — 838 с. — ISBN: 5-88766-067-0.
14. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – М., 1999.
15. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / Под ред. В. И. Чернышева. – М., 1950-1965.

16. Словарь языковых изменений / Г. Н. Складская. – СПб., 1998.
17. Толмачева В.Д., Кокорина С.И. Учебный словарь глагольных форм русского языка. – М., 1988.
18. Толковый словарь русских глаголов / Под ред. Л. Г. Бабенко. – М., 1999.
19. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 2000.
20. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. (БЭС). - М., 2000.
21. Словарь современного китайского языка. – Пекин, 2012.
22. Новый русско-китайский словарь. Издательство «Иностранные языки». - М., 1985.

Источники:

1. Отец Кирилл. Как правильно молиться в церкви. Опубликовано 16.03.2016
 URL: <http://xn--24-dlca2arcesdb8ak.xn--p1ai/%D0%BA%D0%B0%D0%BA-%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F-%D0%B2-%D1%86%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%B2%D0%B8/>, дата обращения: 03.02.2017)
2. Национальный корпус русского языка: [сайт]. — URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения : 20.11.2015)
3. Корпус китайского языка CCL: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/. (дата обращения: 25.10.2016).

**Приложение 1. СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ ОБРАЩЕНИЯ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

(по данным лексикографических справочников)

| Словарь Глагол | БТС | Словарь Ушакова | МАС | БАС |
|-------------------|--|--|--|---|
| Апеллировать | Обращаться за пониманием, поддержкой, советом и т.п. | Пожаловаться кому-н., искать чьего-н., решающего мнения, взывать к кому-чему-н. (книжн.) | Обратиться за поддержкой, советом и т.п. | Обращаться к кому-л. чему-л. за поддержкой. |

| | | | | |
|-----------------------------------|--|--|--|--|
| Величать | 1. Называть по отчеству 2. Называть более значительно, чем следует. | 1. Называть по титулу или званию (устар., теперь ирон.) более значительным, важным именем. 2. П е р е н . называть кого-н. каким-н. прозвищем (с оттенком шутки, насмешки). | 1. В ы р а ж а я у в а ж е н и е , подчеркивая какие-л. достоинства, давать п о ч т и т е л ь н ы е названия 2. Н а з ы в а т ь каким-л. именем, прозвищем в шутку, в смешку. | 1. Называть кого-л. почтительно, выражая уважение. 2. Ирон. или шутил. Давать название более значительное, чем следует, или несоответствующее чему-л. |
| Взывать | Обращаться с призывом, звать. | Возглашая, призвать побуждать к чему-н., о б р а щ а т ь с я с просьбой, мольбой о чем-н. | Громко кричать, высок. обращаться с просьбой, призвать к чему-л. | Громко, настойчиво о б р а щ а т ь с я с просьбой мольбой к кому-л. |
| В ы к л и к а т ь / выкликнуть | Вызывать, громко назвав фамилию, имя и т.п. | Вызвать по имени в порядке нумерации (разг.) | Громко вызвать по имени, по фамилии. | Громко вызвать по имени, по фамилии. |
| Велеть | Н а с т о й ч и в о , требовательно попросить - п р о с и т ь , распоряжаться-распорядиться. | Приказать кому-н., распорядиться. | П р и к а з ы в а т ь , р а с п о р я ж а т ь с я . Попросить, поручить что-л. сделать. | Р а с п о р я д и т ь с я , приказать, требовать (обычно с неопр. глаг.). |
| Дразнить | У м ы ш л е н н о раздражать, сердить чем-л., называть в насмешку каким-л. о б и д н ы м прозвищем. | Злить, сердить, н а м е р е н н о раздражать шутками, приставанием. | У м ы ш л е н н о раздражать, сердить чем-л. называть в насмешку каким-л. обидным прозвищем. | Вызвать в ком-л. н е д о в о л ь с т в о , раздражение чем-л. |
| Закидывать/ закидать | Обращаться к кому-л. с о м н о ж е с т в о м вопросов, замечаний и т.п., направить к кому-л. ч т о - л . в изобилии. | Перен. Обращаться к кому-л. с о м н о ж е с т в о м вопросов, замечаний и т.п., словно засыпая покрывая кого-л. | Перен. Обращаться к кому-л. с о м н о ж е с т в о м вопросов, замечаний и т.п., направить к кому-л. ч т о - л . в изобилии. | Перен. Обращаться к кому-л. с о м н о ж е с т в о м вопросов, просьб и т.п. |

| | | | | |
|-------------------------------|--|---|---|--|
| Запрашивать/ запросить | Сделать запрос, обращаться с запросом, затребовать. | Обратиться к кому-л. с просьбой об официальном разъяснении, официальной справке по какому-н. вопросу, делу. | Сделать запрос, обратиться с запросом. | Делать запрос, обращаться к кому-л. с запросом. |
| Здороваться/ поздороваться | Приветствовать друг друга при встрече (кивком, пожатием руки, словами). | Приветствовать друг друга при встрече | Приветствовать друг друга при встрече | Приветствовать друг друга при встрече (кивком, пожатием руки, словами т.п.). |
| Звать / позвать | 1. Голосом, жестом побуждать приблизиться, подойти или откликнуться. 2. Именовывать, называть по имени, прозвищу, кличке. | 1. Призывать, просить, требовать приблизиться, прийти, приехать. 2. Именовывать, называть. | 1. Голосом, жестом приглашать приблизиться, подойти или откликнуться. 2. Обращаться к кому-л. с тем или иным именем, прозвищем, кличкой или употреблять их, говоря об этом лице, называть. | 1. Словом, жестом и т.п. просить кого-л. приблизиться, подойти или откликнуться. Призывать к чему-л., побуждать к выполнению чего-л. 2. Называть, именовать кого-л. (обращаясь к нему или говоря о нем). |
| Именовывать | Называть, давать имя, наименование. | Называть, давать кому-чему-н. Наименование. | Называть, давать имя, наименование. | Давать имя, наименование кому-чему-л. называть. |
| Молиться / помолиться | Обращаться с молитвой к богу, святым, произносить слова молитвы | Произносить молитву, обращаться к кому-н. с молитвой. | Обращаться с мольбой, просьбой, благодарностью к богу, святым, произносить слова молитвы. | Обращаться к Богу, святым, произнося слова молитвы. |
| Окликать / окликнуть | Назвать по имени, крикнуть что-л. кому-л. с целью привлечь внимание, остановить и т.п. | Крикнув что-н. кому-н. или назвав по имени, остановить, подозвать, привлечь чье-н. внимание. | Назвать по имени, крикнуть что-л. кому-л. с целью привлечь внимание, остановить и т.п. | Громко называть по имени, кричать кому-л. что-л. с целью привлечь внимание, остановить и т.п. |

| | | | | |
|---------------------------------|---|--|--|---|
| Обращаться/ обратиться | Направить свои слова, речь и т.п. к кому-чему-л. направить свою просьбу, требование и т.п. к кому-чему-л. | Отнести, адресоваться к кому-н. (с какими-н. словами, просьбой и т.п.) | Направлять к кому-чему-н. свои слова, свою речь и т.п. | Адресоваться к кому-чему-л. свою просьбу, свои требования. |
| Называть/ назвать | Дать название, имя и т.п. кому-чему-л. | Дать собственное имя, название кому-чему-н. | Дать название, имя и т.п. кому-чему-л. | Давать имя кому-л., название чему-л. |
| Приветствовать | Обращаться к кому-л. при встрече с приветствием. Обращаться с речью, посланием или какими-л. знаками, выражающими дружеское расположение, солидарность, общественное признание. | Обращаться к кому-н. с приветствием. | Обращаться к кому-л. с приветствием, со словами приветия. | Обращаться к кому-л. при встрече с приветствием, с речью, словами приветствия или какими-либо знаками, выражающими дружеское расположение, общественное признание, солидарность с кем-либо. |
| Приказывать/ приказать | Отдать приказ, приказание. | Отдать приказ. Сделать распоряжение, велеть, потребовать | (Обычно с неопр.) Отдать приказание, распоряжение. | Отдать приказание, распоряжение. |
| Распоряжаться/ распорядиться | Отдать распоряжение, приказать что-л. сделать. | (Без доп.) Дать приказание, сделать распоряжение. | Отдать распоряжение, приказать что-л. Сделать. | Отдать приказание, приказывать. |
| Спрашиваться/ спроситься | Попросить у кого-л. разрешения сделать что-л. | Попросить разрешения что-н. сделать | Попросить у кого-л. разрешения (сделать что-л. отправиться куда-л. и т.п.) | Спрашивать разрешения что-л. сделать, согласия на что-л. |

**Приложение 2. СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ ОБРАЩЕНИЯ
В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(по данным лексикографических справочников)**

| Словарь | |
|-------------------|--|
| Словарь | Словарь современного китайского языка |
| Глаголы | |
| 1. 呼吁 (ху юй) | <i>Книжн.</i> Обращаться к кому-чему за решающим советом, поддержкой. |
| 2. 请愿 (цин юань) | <i>Книжн.</i> Обращаться к государственным органам или должностным лицам с прошением или петицией. |
| 3. 诉诸 (су чжу) | Используя какие-либо средства, чтобы решить сложные проблемы. Обращаться за помощью, поддержкой. |
| 4. 尊称 (цзунь чэн) | Называть кого-либо каким-либо званием с целью выражения уважения' |
| 5. 戏称 (си чэн) | Шутливо называть кого-что-л. каким-н. прозвищем. |
| 6. 号召 (хао чжао) | <i>Книжн.</i> Обращаться с призывом. Призвать. |
| 7. 吁求 (юй цю) | <i>Книжн.</i> Обращаться к кому-чему с мольбой |

| | |
|---|---|
| 8. 大声喊出(名字) (да шэн хань чу(мин цзы)) | Громко вызвать (чье-то имя) |
| 9. 嘱咐 (джу фу) | Отдать в требовательной форме приказание выполнить что-либо |
| 10. 给...起绰号 (гэй...ци чо хао) | Называть кого-л. прозвищем. |
| 11. 向...提出许多问题 (Сян...ти чу суй до вэнь ти) | Обращаться к кому-либо со множеством вопросов. |
| 12. 询问 (сюнь вэнь) | Обращаться к кому-либо с запросом' |
| 13. 咨询 (цзы сюнь) | Консультироваться; обращаться к кому-либо за советом' |
| 14. 问好 (вэнь хао) | <i>Книжн.</i> Обращаться к кому-л. с приветствием при встрече (кивком с улыбкой, пожатием руки, словами). |
| 15. 打招呼 (да чжао ху) | <i>Разг.</i> Обращаться к кому-н. при встрече с приветствием (кивком с улыбкой, пожатием руки, словами). |
| 16. 叫来 (цзао лай) | Голосом сигналом просить приблизиться, подойти |
| 17. 称呼 (чэн ху) | <i>Книжн.</i> Называть кем-либо, обращаться к кому-л. |
| 18. 叫 (цзао) | Называть кем-либо. |
| 19. 命名 (мин мин) | <i>Книжн.</i> Дать чему-либо название, наименование. |
| 20. 起名 (ци мин) | Давать кому-чему-либо имя, название. |
| 21. 祷告 (дао гао) | обращаться с мольбой, просьбой, благодарностью к Богу, святым, произнося слова молитвы-установленного текста. |
| 22. 祈祷 (ци дао) | Обращаться к Богу, святым за каким-либо желанием или просьбой. |
| 23. 叫住 (цзао джу) | <i>Разг.</i> Остановить криком. |
| 24. 喊住 (хань джу) | <i>Разг.</i> Остановить окликом. |
| 25. 呼唤 (ху хуань) | <i>Книжн.</i> Крикнуть, остановить, позвать. |
| 26. 向...提出 (Сян...ти чу) | Направиться к кому-н. с просьбой, за помощью и т.п. |
| 27. 叫做 (цзао цзо) | Дать название, имя, прозвище, характеристику кому-чему-н. |
| 28. 称为 (чэн вэй) | <i>Книжн.</i> Дать название, имя, прозвище, характеристику кому-чему-н. |
| 29. 欢迎 (хуан ин) | <i>Книжн.</i> Весело встречать кого-либо, оказывать сердечный прием. |
| 30. 致敬 (чжи цзин) | <i>Книжн.</i> Обращаться к кому-чему-либо с целью выразить уважение и оказать почести. |
| 31. 命令 (мин лин) | Вышестоящий отдает устный или письменный приказ нижестоящему сделать что-л. |
| 32. 吩咐 (фэнь фу) | Отдать устное приказание выполнить что-либо, приказать. |
| 33. 请示 (цин ши) | <i>Высок.</i> Обращаться с просьбой разрешить сделать что-л.. |

**Приложение 3. СПИСОК ГЛАГОЛОВ ОБРАЩЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(на фоне китайского языка)**

| Русские глаголы обращения | Китайские глаголы обращения |
|---------------------------|---|
| Апеллировать | 1. 呼吁 (ху юй) 2. 请愿 (цин юань) 3. 诉诸 (су чжу) |
| Величать | 1. 尊称 (цзунь чэн) 2. 戏称 (си чэн) |
| Взывать | 1. 号召 (хао чжао) 2. 吁求 (юй цю) |
| Выкликать / выкликнуть | 1. 大声喊出(名字) (да шэн хань чу(мин цзы)) |
| Велеть | 1. 嘱咐 (джу фу) |
| Дразнить | 1. 给...起绰号 (гэй...ци чо хао) |

| | |
|-------------------------------|---|
| Закидывать / закидать | 1. 向...提出许多问题 (Сян...ти чу суй до вэнь ти) |
| Запрашивать / запросить | 1. 询问 (сюнь вэнь) 2. 咨询 (цзы сюнь) |
| Здороваться/поздороваться | 1. 问好 (вэнь хао) 2. 打招呼 (да чжао ху) |
| Звать / позвать | 1. 叫来 (цао лай) 2. 称呼 (чэн ху) 3. 叫 (цао) |
| Именоваться | 1. 命名 (мин мин) 2. 起名 (ци мин) |
| Молиться / помолиться | 1. 祷告 (дао гао) 2. 祈祷 (ци дао) |
| Окликать / окликнуть | 1. 叫住 (цао джу) 2. 喊住 (хань джу) 3. 呼唤 (ху хуань) |
| Обращаться / обратиться | 1. 向...提出 (Сян...ти чу) |
| Называть/назвать | 1. 叫做 (цао цзо) 2. 称为 (чэн вэй) |
| Приветствовать | 1. 欢迎 (хуан ин) 2. 致敬 (чжи цзин) |
| Приказывать / приказать | 1. 命令 (мин лин) |
| Распоряжаться / распорядиться | 1. 吩咐 (фэнь фу) |
| Спрашиваться / спроситься | 1. 请示 (цин ши) |